

Кот Моррис

В двух шагах
от дома

Annotation

Маг Андри Мак Глейс бежит из тюрьмы, движимый лишь одним желанием — вновь увидеть свою семью, с которой его разлучили. За ним отправляется охотница Кассия Гаура. Девушка настигает беглого преступника в горах, но ее отряд погибает, попав в лавину. Кассия и спасший ее Андри оказываются отрезанными от мира и запертыми в давно заброшенной деревне, у которой своя трагическая история. Пытающиеся выжить маг и охотница обнаруживают, что в деревне кроме них есть кто-то еще. Оба прекрасно понимают, что смогут остаться в живых, только объединив усилия. Сможет ли охотница, ненавидящая чародеев, принять помощь мага? Сможет ли маг хотя бы на время перестать воспринимать охотницу как врага? Смогут ли они справиться со всеми предстоящими испытаниями и как изменит обоим это опасное приключение?

Пролог. Беглец и охотница

— Дева моей мечты, небесной красоты. В мыслях моих лишь ты и в сердце только ты. Позволь с тобою быть, лишь одну тебя любить. Только тобой дышу, не гони меня, прошу!

Эту вespераду, вечернюю любовную песнь, еще в далекие времена Древней империи исполняли влюбленные под окнами предмета своей страсти. Здесь же, в тюремном коридоре Кастело Ди Лумо, Замка Света в Калагуррисе, этот жизнеутверждающий мотив звучал угнетающе. Песня гулко металась по стенам, словно ей было тесно и она изо всех сил рвалась на свободу.

Двое охранников Башни Забвения, тюрьмы, где в вечном заключении держали магов, нервно переглянулись. Юный Октавий поежился и повернул голову в сторону камеры, от двери которой раздавалось пение. Рука молодого послушника потянулась к рукояти меча.

— Что это?

Суровый брат Ритий глянул на младшего напарника хмуро и исподлобья:

— В первый раз в карауле, что ли? Пришлют зеленых послушников, а они пугаются!

Ну... Да, — сознался Октавий. — Мне тут, в тюрьме для магов, бывать еще не приходилось.

— Привыкнешь, — ободряюще хмыкнул пожилой брат. — Тебе частенько придется тут дежурить.

Послушник зябко обнял себя за плечи и потер предплечья ладонями, как будто согреваясь в морозный день:

— Кто это поет?

— Это? Да Андри Мак Глейс, — отмахнулся старший товарищ Октавия. — Он безумный.

— Правда безумный? — пролепетал юноша.

— Ну да, — кивнул брат Ритий. — Был одной из важных шишек в Секретном Ковене магов Трезеньеля. Слышал о таком? Этого парня год назад выследила и поймала леди Кассия Гаура. Старший расследователь пытал его в надежде что-то узнать о Ковене и ничего не добился. В конце концов, этого Андри просто заковали в одрикс и бросили сюда. После этого маг и свихнулся, сам знаешь, как этот металл на магов действует. Теперь безумен, как Иддин-Син.

Юный Ритий вздрогнул и невольно осенил себя знамением. Иддин-Син был древним стратегом Империи Ристерос. Он обманом захватил в плен Пророка Рикварда и приказал подвергнуть его позорной и мучительной казни. В наказание за мучения своего вестника Единый Творец наказал полководца безумием. Ему все время казалось, что его жалят пчелы. В конце концов, стратег, ослепленный роем пчел, которых видел и укусы которых чувствовал только он один, сорвался со скалы в море и погиб. Иддин-Син, конечно, был тем еще негодяем, но такой участи не пожелаешь никому.

— И что же, он все время так поет?

— Почти, — кивнул брат Ритий. — В общем-то, его можно заставить замолкнуть. Эй, ты! — рыцарь постучал кулаком по окованной железом двери камеры. — Заткнись уже там!

Пение мгновенно прекратилось.

— Жаль, ненадолго, — вздохнул рыцарь. — Через полчаса снова затянет. Уже ненавижу эту песнь.

Услышав стук, Андри Мак Глейс усмехнулся. Неблагодарная публика даже не подозревала, что сегодня его последний концерт. Если Единому будет угодно, в стенах главной резиденции Вечного Ордена пение мага еще долго не услышат. Недаром он все эти полгода развлекает тюремную стражу.

Чего они только сначала не пробовали, пытаясь заставить мага замолчать. Наконец, его тюремщики решили, что пытки и оковы лишили чародея разума, и отступились. На это Андри и рассчитывал.

Пение заглушало все. Под него можно было перетирать о камни стены ненавистные кандалы из одрикса, который блокировал магические способности, туманил разум и вызывал сильнейшую головную боль. Надо было просто не сдаваться: тереть металл о камень и петь, петь и тереть. И так день за днем, пока одриксковые браслеты на запястьях не истончатся до такой степени, что их можно будет сломать одним сильным ударом.

Потом настало время искать выход. Тут пришлось серьезно потрудиться. Андри знал, как он будет уходить. Цитадель Ордена в Калагуррисе была построена так, как издавна строили для себя замки знатные люди: в толстых стенах устраивали особые коридоры для слуг. Хороших слуг, как известно, господам не должно быть ни видно, ни слышно. Именно отсюда и появилась поговорка «ходить сквозь стены».

Те, кто делал жизнь братьев-рыцарей в Кастело Ди Лумо приятной, и, с точки зрения мага, абсолютно праздной, расширили ходы и сделали их удобными для себя. Теперь в стенах были устроены тайники, где можно было разжиться парой монет, бутылкой дешевого вина, простой одеждой без рабских меток, которые Вечный Орден предписывал своим слугам нашивать на спину, а если очень повезет, то и чем-нибудь сладким. Денег Андри, конечно, не взял бы, а вот сладостями бы точно соблазнился.

Существование такой системы ходов, с одной стороны, было унижительным, а с другой, давало слугам определенную свободу: господа туда не совались. А ночью в эти ходы не заходили и сами слуги: жизнь для несчастных в Кастело Ди Лумо была настолько тяжелой, что они старались использовать для отдыха любую возможность.

Этими коридорами и собирался воспользоваться Андри. Дело было за малым: надо было просто вынуть из стены несколько камней, чтобы высокий широкоплечий маг мог туда протиснуться. Без хоть какого-нибудь инструмента это сделать было невозможно.

Не будь Андри закован, он бы легко справился с этой задачей. Но раньше времени снимать оковы тоже было нельзя, в этом случае маг обязательно выдал бы себя. Маг очень завидовал знаменитым ворами из вольного города Глерона. Если верить тому, что о них говорят, эти ловкачи способны открыть любой замок и с такой же ловкостью его закрыть.

Можно было бы воспользоваться ложкой. В романах с приключениями, которые Андри с удовольствием читал, как только представлялась возможность, отважные герои делали с помощью черенка ложки настоящие чудеса. А ведь эти ребята даже не были магами! Уж как бы Андри со своими способностями развернулся, обладай он таким сокровищем! Все прекрасные нежные девы, попавшие в беду и с трепетом ожидающие своего спасителя, несомненно, упали бы к его ногам.

Но, увы, обладать таким сокровищем чародею было не суждено. Те, кто приносил ему еду, а потом забирал грязную посуду, наличие ложки строго проверяли. И несдобровать было бы Андри, если бы стражник не досчитался бы столь ценного и опасного предмета.

Судьба улыбнулась магу самым неожиданным образом. После очередного допроса с пристрастием, когда Андри уводили, а точнее, волокли из пыточной, чародею удалось

незаметно схватить со стола старшего экзекутора первый попавшийся предмет.

Брат старший экзекутор занимался, как он сам утверждал, «тонкой работой». Орудия, которые он применял, не были похожи на те, громоздкие и устрашающего вида махины, которые применяли обычно — веселую вдову или дыбу. Он пользовался инструментами, больше похожими на те, которыми пользовались древние целители, когда не могли до конца довериться магии: тонкими узкими ножами, маленькими зазубренными пилами, щипчиками, небольшими, но устрашающего вида клещами.

Инструмент, который удалось раздобыть чародею, с одного конца выглядел как двузубая вилка, зубцы которой под углом расходились в стороны. Противоположный конец, на котором у обычной вилки должна была находиться ручка, заканчивался остро отточенным шипом.

Когда, уже в камере, маг рассмотрел свой трофей, он показался ему отвратительным. Но для того, чтобы отскрести цемент, он подходил как нельзя лучше. В отличие от грубой оловянной ложки, на затачивание черенка которой пришлось бы потратить время, странная вилка была выкована из лучшей стали и была уже острой.

— Воистину глупы те, кто изготавливает столовые приборы из дешевого металла, а орудия для мучений — из дорогого, — пробормотал маг. — Ибо прием пищи куда отраднее для человеческого сердца. Как можно этого не понимать?

Этой-то «вилкой», борясь с непрерывной головной болью от оков и заглушая скрежет железа по камню пением, Андри отскреб цемент от нескольких камней стены, за которой находился проход для слуг. Расчеты чародея оправдались: коридор был расположен прямо за той стеной, к которой была привинчена кровать узника. Можно было надеяться, что если он сможет расшатать несколько камней под кроватью, тюремщики заметят это не сразу.

Удача и тут улыбнулась магу: было ли дело в его репутации безумца, или в Ордене были уверены, что в кандалах из одрикса узник никуда не денется, но еженедельный осмотр тюремная стража проводила вяло, а то и не проводила вовсе.

В результате полугода трудов и нескончаемого пения вespерады браслеты кандалов, в которые был закован Андри, были сточены, а камни под кроватью с легкостью вынимались из стены, образуя дыру, в которую с трудом, но все же мог протиснуться взрослый мужчина. Дело было за малым: оставалось выбраться.

По своему опыту Андри знал, что проще всего бежать в канун какого-нибудь святого праздника. Рыцари их неукоснительно соблюдали и заставляли своих слуг делать то же самое. Так что для побега чародей выбрал канун Утраты. Праздником эту дату вряд ли можно было назвать: в этот день тысячу с лишним лет назад состоялась мучительная и позорная казнь Пророка Рикварда, который смог избавить Каэрон от тирании правителей-магов. В этот день было положено скорбеть. Поэтому слуг накануне вечером отпускали спать рано. Рано ложились и сами рыцари, чтобы на рассвете вместе с челядью отправиться на торжественное многочасовое богослужение. Ужинать сегодня не будет никто: считалось, что принимать пищу накануне Утраты грех, а это значило, что ужина не принесут и магу.

Андри надеялся именно на это. Пока чародея не заткнули, он пел и вытаскивал камни из стены за кроватью. Когда Андри пришлось замолчать, лаз в стене был уже полностью освобожден.

Маг подошел к стене и несколькими сильными ударами расколол одриксовые браслеты сначала на одной руке, а потом на другой. Тихо, стараясь не шуметь, чародей снял с себя цепи и сложил их в дальний угол. Как только Андри лишился своих кандалов, ему сразу

стало легче. Головная боль отпустила почти мгновенно, сознание прояснилось.

— Ну, что же, — прошептал Андри. — В день Утраты доблестный Вечный орден и очередной раз утратит меня. По-моему, это очень символично.

Маг осмотрел свою камеру. В ней царил полумрак. В маленькое, под самым потолком, окошко был виден кусочек темного зимнего неба. Все было готово к побегу, оставался только последний штрих.

Маг растер затекшие запястья, размял пальцы и, сотворив руками несколько сложных движений, как будто плел из невидимых нитей сложное кружево, что-то прошептал. Воздух перед магом задрожал и как будто загустел, и через некоторое время в нем начали появляться контуры пухлых женских губ.

Андри улыбнулся. Заклинанию «магический рот» юного мага когда-то обучил его наставник, бродячий магистр Руфус Веллий. Мальчик тогда подумал, что эти совершенно дурацкие чары годятся только для того, чтобы развлекать глуповатых знатных дам. В те времена он еще не представлял себе, насколько полезным окажется это знание. Коротая долгие тюремные вечера за размышлениями, Андри смог придумать, как можно модифицировать это заклинание.

Взмахом руки чародей активировал магический рот, и тот его голосом затянул:

— Дева моей мечты, небесной красоты! В мыслях моих лишь ты, и в сердце только ты!..

Рот сможет продержаться еще пять-шесть часов. Все это время он будет громко петь вespераду голосом Андри. Это значило, что у чародея есть пять-шесть часов форы, прежде чем его хватятся.

Андри удовлетворенно кивнул, со вздохом лег на живот и полез в пролом:

— Надо будет отправить благодарственное письмо Святейшему, Просветленному и Сколькo-То-Там-Раз Прославленному Гаю Мессору за то, что держит своих узников впроголодь. Будь я все еще придворным герцога Арлоннского, нипочем бы сюда не пролез!

***

— Дорогу даме Кассии! Открыть ворота! — закричал звонкий молодой голос, и отряд охотников Ордена въехал на мост, ведущий через ров, отделяющий Кастело Ди Лумо от остальных районов Калагурриса.

Кассия незаметно покачала головой. Опять этот Сенний. Молодой, восторженный оруженосец вступил в ее отряд всего лишь пару месяцев назад и страшно этим гордился. Эта гордость не была беспочвенной. Два месяца назад, когда отряд дамы-капитана Кассии Гауры арестовал бродячего магистра Руфуса Веллия, сам Первый магистр Киллиан Вераний назвал ее лучшей из охотников Вечного Ордена. До сих пор от ее отряда не мог скрыться ни один маг. К тому же, необходимо было признать, что мальчик подавал большие надежды. Когда-нибудь из него выйдет отличный охотник.

Ворота распахнулись. Подъемная решетка поспешно поползла вверх, как будто боясь, что заставит таких важных персон ждать. Не сбавляя скорости, отряд из шести всадников въехал во внутренний двор замка: Кассия во главе, за ней, почтительно поотстав на полкорпуса, ее адъютант, лейтенант Граний, за ними — рыцари Акий и Кай, неотступно следящие за добычей, погруженной на запасную лошадь и, наконец, юный Сенний с сияющим видом триумфатора.

Подняв вверх руку в приказе подчиненным остановиться, девушка резко осадил коня. Ястреб, высокий рыжий боевой жеребец, от неожиданности привстав на дыбы, остановился как вкопанный. Все, кто был в это время во дворе, невольно залюбовалась зрелищем. Кассия

была стройной девушкой, юной и свежей. Ее нежную молочно-белую кожу мороз тронул легким румянцем. На живом умном лице выделялись огромные синие глаза в обрамлении густых ресниц, на полуоткрытых, ярких от холода малиновых губах играла легкая улыбка. Длинные, тяжелые черные волосы развевались на ветру. Кассия без труда управляла огромным, горячим боевым конем, тоже молодым, в котором так и кипела мощная жизненная энергия. Легкая юность и беспрекословно покоряющаяся ей дикая неудержимая сила, это было действительно красивое зрелище.

Оруженосец поспешно соскочил с коня и подбежал к Кассии, помогая ей спешиться. Девушка ловко соскочила с коня, не глядя бросая поводья подбежавшему конюху и махнула рукой подчиненным.

— Сгружайте!

Груз, привязанный к запасной лошади, на человек походил очень отдаленно. Несмотря на то, что привезенный сидел верхом, лица его не было видно: фигура была накрыта подобием мешка, перехваченного, чтобы не слетел, веревкой на шее и в районе плеч. Руки, скованные цепями из черного матового металла, были вытянуты вперед и крепко привязаны к луке седла. Ноги таким же образом зафиксированы в стремях.

Рыцари разрезали веревки, которыми груз был привязан к лошади, и человек в мешке начал безвольно крениться вправо, рискуя съехать с седла и упасть на камни двора. Один из рыцарей выругался, подхватил груз и поставил его на ноги. Второй подошел и снял с добычи мешок.

Под ним оказалась насмерть перепуганная девочка лет тринадцати-четырнадцати с перепачканным сажей лицом, на котором текущие слезы оставляли светлые дорожки, и взъерошенными волосами. В рот девочки был крепко вставлен кляп, на голову надет широкий обруч из того же черного металла, цепи из которого сковывали ей руки. Обруч был притянут к голове кожаными ремнями, туго затянутыми под подбородком и врезающимися в кожу. От страха, усталости и воздействия одрикса, вызывавшего у магов помутнение сознания, девочка едва держалась на ногах.

Охотница обернулась и жестом подозвала ближайшего слугу:

— Пригласи сюда командора Камиллуса, скажи, что у меня есть для него небольшой подарок.

Слуга низко поклонился и убежал. Кассия взяла девочку за плечи:

— Отряд, вольно. Можете отдыхать, я сама доложу обо всем командованию, и вас не забуду. — Кассия потрепала пленницу по голове:

— Мы на месте, малышка. Теперь твою судьбу будут решать старшие братья.

Отряд отсалютовал и занялся своими делами. Вскоре из центральной башни вышел тот, кого ждала Кассия, высокий и статный рыцарь с длинными светлыми волосами и красивым лицом с тонкими чертами, выдававшими аристократическое происхождение. Командор Камиллус Гета. В свои почти сорок до сих пор предмет томных вздохов и мечтаний для знатных женщин всех возрастов.

Кассия вытянулась в струнку и отсалютовала. Командор улыбнулся и слегка кивнул: — Вольно, дама-капитан. Сколько раз просил тебя оставить со мной эти формальности. Но я заинтригован. Что ты мне привезла?

— Вот, — усмехнулась девушка, подталкивая пленницу к рыцарю. — Подпалила робу своего господина, епископа, когда тот захотел приобщить ее своей... кхм... благодати. Подпалила в том самом месте, где у почтенного епископа, как он считает, и расположена

эта благодать.

Брат Камиллус хмыкнул:

— Какая ты все-таки злая женщина, сестра Кассия! Но я твой верный друг и не стану доносить на тебя Церкви за хулу на ее благочестивых служителей.

Кассия прижала руку к сердцу и склонилась перед командором в шутливом поклоне. Оба рассмеялись.

Рыцарь надавил холеными руками на плечи девочки, заставляя ее повернуться вокруг себя, и внимательно осмотрел:

— Сколько ей? На вид не больше четырнадцати. Зачем ты ее сюда притащила? Не хотела сама заниматься, поручила бы Гранию.

Дама пожала плечами:

— Она не хотела выходить. Ситуация угрожала стереть с лица Каэрона весь епископский дворец. Пришлось пообещать, что я сохраню несчастной жизнь и отвезу туда, где ей, возможно, найдут применение. К тому же, юный Сенний проявил более чем чрезмерное рвение, умоляя меня позволить ему лично ее казнить, и мне это не понравилось.

— Строптивная, значит? — рыцарь развернул девочку к себе и приподнял за подбородок. — Боюсь, нам она не годится. Помнишь, что случилось пять лет назад с молодым Аррианом Амулиусом? Великому магистру пришлось лично извиняться перед его отцом. Так что теперь строптивных мы не берем.

— Не сказала бы, что Амулиус этого не заслужил. Он, как говорит мой наставник, всегда был поганцем. Однако мне все равно, что ты с ней сделаешь, — равнодушно пожала плечами девушка, кивнув в сторону пленницы. — Только вот что: если решишь ее все-таки казнить, одрикс с нее не снимай. Лучше оставь его на ней еще часа на три-четыре, пока совсем не перестанет соображать. С одурманенными намного проще, в беспамятстве они точно ничего не выкинут. Пойду отдохну немного.

Девочка замычала и забилась в руках брата Камиллуса. Тот сильно встряхнул ее за плечи и отвесил подзатыльник:

— Стой спокойно! Я не твой епископ, нянчиться не стану.

Кассия обернулась к девочке, которая всхлипывала умоляюще протягивала к ней скованные руки, и покачала головой:

— Прости, малышка. Я обещала лишь не убивать тебя своими руками. Но о том, что этого не сделает кто-то другой, я ничего не говорила.

Девушка развернулась и пошла к жилой башне, где на четвертом этаже располагалась ее келья. Снять, наконец, сапоги и кольчугу и отправить служанку готовить ванну. А потом, уже после расслабляющей теплой воды с пеной и розовыми лепестками, вкусный горячий обед с бокалом хорошего вина — и в кровать, отдохнуть от трудов с чувством выполненного долга.

Но мечтам Кассии Гауры не суждено было сбыться.

— Леди Кассия, леди Кассия! — раздался за ее спиной детский голос, и кто-то сзади неожиданно потянул ее за рукав.

Дама-капитан строго обернулась. Перед ней стоял мальчишка-оруженосец примерно того же возраста, что и привезенная ею в Кастело Ди Лумо девочка с магическими способностями. Увидев суровый взгляд, мальчик смутился.

— Докладывай по уставу, — нахмурилась девушка.

— Дама-капитан Кассия, тебя требует к себе рыцарь-капитан Бертран Реверден! —

выпалил мальчишка, вытянувшись.

— Вольно, — скомандовала Кассия. — Передай ему, что я сейчас буду.

Оруженосец понуро удалился. Девушка его прекрасно понимала. Рыцарь-капитан Бертран Реверден, или, как его называли послушники, Страшила Бертран был жестким и суровым настолько, что его побаивались даже старшие по званию. А если вспомнить, что правая половина лица старика была обезображена чудовищным ожогом, то для детей, недавно поступивших в Орден для обучения рыцарским премудростям, он был, наверное, самым страшным человеком на свете.

Брат Бертран был ее наставником. За время своего пребывания в Калагуррисе Кассия привыкла не замечать его уродства. Девушка прекрасно знала, что за уродливыми шрамами и резкими желчными словами скрывается не только преданный своему делу доблестный воин, от всей души ненавидящий врагов простых людей, но и добрый человек, способный на самую искреннюю привязанность к тем, кто старательно учится и поддерживает его взгляды.

Интересно, зачем она понадобилась наставнику прямо сейчас? Обычно после заданий, которые девушка всегда выполняла с блеском, она всегда навещала своего учителя, но уже после того, как отдохнет с дороги. Брат Бертран никогда против этого не возражал.

Кассия взбежала вверх по лестнице на второй этаж и отправилась в покои, которые служили штабом орденским охотникам. Ожидания девушки оправдались: ее наставник, высокий и худой старик с длинными седыми волосами и бородой, и пронзительными черными глазами, ждал ее там, сидя в дубовом кресле с высокой спинкой. Рыцарь был не один. В человеке, сидящем в другом кресле, она узнала такого же пожилого, но коротко стриженного, невысокого и плотного Первого Магистра, Киллиана Верания.

— Да пребудет благословение Единого вечно с вами, братья! — поклонилась Кассия.

— Иди сюда, девочка, — вытянутые в ниточку губы сэра Бертрана должны были изображать улыбку.

Кассия приблизилась.

— Сестра Кассия, — обратился к ней брат Киллиан. — Ты, наверное, помнишь некого Андри Мак Глейса, чародея, от которого отказался и передал нам его знатный покровитель, герцог Арлоннский?

— Тот, которого мне удалось схватить год назад? — переспросила Кассия. — Разумеется, я его помню. До этого я ловила его еще дважды.

Дама-капитан прекрасно помнила этого молодого мага, кареглазого блондина, уроженца далекого Марссонта. Особенно его язвительную иронию и плохо скрываемую ненависть к Ордену.

— Он умер? — поинтересовалась девушка.

— Это было бы отличной новостью для нас всех, — Первый магистр по-стариковски пожевал губами. — Но нет.

— Андри Мак Глейс опять сбежал. — суровым тоном пояснил брат Бертран.

Это было как гром среди ясного неба. Кассия задохнулась:

— Сбежал?! Но как?!

— Зайди в его камеру и посмотри, — проворчал наставник.

— Тебе все равно придется это сделать, дитя, — смиренным тоном произнес Первый магистр. — Ибо я намерен вновь направить тебя на его поиски, причем, немедленно.

Кассия нахмурилась. Об отдыхе можно было забыть. Девушка отсалютовала сидящим за

столом:

— Позвольте приступить?

— Приступай. — кивнул Первый магистр.

— Да пребудет с тобой благословение Единого Творца, девочка, — вздохнул Бертран.

Уже в коридоре Кассию встретило громкое пение. Вesperада в тюремном коридоре была совершенно неуместной.

Дверь в камеру Андри Мак Глейса была гостеприимно распахнута. Внутри возились несколько послушников, разыскивали улики, чтобы представить их для отчета брату-коменданту.

Кассия зашла внутрь и присмотрелась. Оковы из одрикса небрежно валялись на полу, браслеты были стерты до такой степени, что они просто сломались от сильного удара. Рядом с кроватью лежали аккуратно вынутые из стены три больших камня. Кассия присмотрелась. Цемент вокруг них выцарапали чем-то острым, потом расшатали. А посреди камеры дама-капитан увидела такое, что заставило ее с омерзением отшатнуться.

Мерцающие магические губы, пухлые и ядовито-розовые, словно рот какой-нибудь продажной девки, висели в воздухе в самом центре камеры и распевали вesperаду голосом Андри Мак Глейса. И тут, словно почувствовав присутствие дамы-капитана, магический рот повисил голос:

— О, Кассия, приди, припади к моей груди!

Девушка вспыхнула. Послушники оторопело уставились на нее. Послышалось сдавленное хихиканье.

Разъяренная Кассия вылетела из камеры со скоростью пушечного ядра. Уже оказавшись в коридоре, она в ярости сжала кулаки и сквозь зубы процедила:

— Я уничтожу тебя, Андри Мак Глейс. Найду и уничтожу!

Глава 1. Добро пожаловать в Кови!

Дома. Эта мысль вызывала на лице Андри счастливую улыбку с тех самых пор, как он сошел с корабля в Кови. После стольких лет снова дома. Его мечта спустя четырнадцать лет отсутствия увидеть семью, наконец, сбудется.

Кови, самый крупный порт герцогства Марссонт, встречал беглеца веселой оттепелью. Снег под стенами жарко натопленных домов растаял первым, образовав около них заполненные водой проталины. С крыш гроздьями свисали плачущие сосульки. Их слезы звонко шлепались в лужи. Теплый сырой ветер с моря играл с парусами первых кораблей, которые отважились зайти в гавань после сезона штормов и ледяных ветров, развеивал яркие королевские знамена над входом в ратушу, раскачивал вывески лавок и трактиров и трепал разноцветные навесы палаток на рынке. В этом проказливом ветре чувствовалось дыхание близкой весны.

Андри Мак Глейс зажмурил глаза и с блаженной улыбкой подставил лицо ветру. Даже воздух здесь, дома, был совершенно другой. Интересно, надолго ли оттепель? Беглец усмехнулся: все это тепло было обманчивым. Флаберк, последний месяц зимы, только-только начинался, и здесь, на родине путешественника, он был полон сюрпризов. Оттепели в конце зимы быстро сменялись лютыми морозами, лужи замерзали, а улицы снова белой пеленой укрывала метель. «Хоть приближает флаберк Поворот, зима не раз свое возьмет,» — частенько говорил отец мага.

Но особенно коварным последний месяц зимы был в Негостеприимных горах, где находилась Килберни, родная деревня Андри. Флаберкские снегопады там бывали такими сильными, что иногда невозможно было открыть дверь и приходилось брать лопату и долго прокапывать себе путь. Но самым страшным, что могло случиться в Негостеприимных горах в последний месяц зимы, были снежные лавины. Даже самые опытные охотники старались в это время не выходить в горы без особой надобности, а если и выходили, то очень ненадолго. Тем не менее Андри надеялся, что ему повезет, и он сможет добраться до дома. Маг прекрасно помнил все наставления отца, которые тот давал ему в детстве, когда они вместе охотились.

Опасность лавин была еще одной причиной, которая должна была задержать погоню. В том, что его будут искать, и, скорее всего, уже ищут, Андри совершенно не сомневался и поэтому тщательно продумал маршрут. Здесь, в Кови, путешественник присоединится к каравану, который везет продовольствие в крепость Эллон, он уже заплатил за место. По пути беглец собирался потихоньку отстать от каравана на развилке, где от основной дороги отходит другая, узкая, почти заросшая, ведущая в урочище Инверрэри, которое двадцать два года назад было такой же небольшой деревней. Оттуда по тайной охотничьей тропе рукой подать до Килберни. Всего лишь какой-то двухдневный переход, и он снова увидится с семьей.

Андри был в бегах уже больше месяца, и до сих пор его путешествие проходило на удивление благополучно. План его побега из тюрьмы был настолько дерзким и безумным, что Андри сам очень сильно сомневался в его успехе. Но все получилось. Беглец сумел оторваться от погони уже в Святой Земле, благополучно миновать границу Трезеньеля и добраться до Лиссона. Корабль, отплывающий в Марссонт, тоже нашелся на удивление быстро.

Капитан, взявший Андри на борт, признал в маге соотечественника, принял его очень радушно и не стал задавать лишних вопросов. Тем не менее расслабляться не стоило. Это был уже четвертый побег Андри из тюрьмы Вечного Ордена в Калагуррисе. Ускользнуть от рыцарей столько раз подряд не удавалось до него ни одному узнику, и Андри было прекрасно об этом известно. Глупо было бы надеяться, что на этот раз Вечный Орден махнет на него рукой и перестанет искать.

Путник привычно оглянулся, пытаясь обнаружить слежку. Ничего подозрительного он не увидел, но все-таки несколько раз свернул в узкие переулки, чтобы запутать возможную погоню.

Его преследователей должно было задержать еще и то, что «Вечных» в последнее время в Марссонте не слишком жаловали. Поэтому прежде, чем начать поиски здесь, его преследователи были обязаны сначала представиться в приорате Ордена, заявить о своих намерениях и дожидаться разрешения на путешествие. Приорат располагался в Амерлисе, в столице Великого герцогства. Это означало просто огромный крюк на север.

Так что, пока орденские охотники обнаружат беглеца, он сможет не только разыскать родных, но даже провести с ними некоторое время. Интересно, сильно ли за эти четырнадцать лет изменились его родственники? Когда десятилетний Андри покидал дом, его младшая сестренка Фиона была совсем крошечной, чуть больше года. Наверно, теперь стала красавицей. А может быть, у него даже есть еще один брат или сестра. А может, и не один. Эта мысль тоже вызвала улыбку на лице путника. Мысленно Андри уже стоял на пороге своего дома и крепко обнимал и мать, и отца, и всех младших братьев и сестер, сколько бы их ни было.

Беглец вышел на Торговую улицу и, остановившись возле лавки с дешевым платьем, вытряхнул из кошелька в ладонь свое состояние — с десятков серебряных монет и несколько медяков. Андри вздохнул. Этого было слишком мало для того, чтобы купить подходящую одежду для путешествия по горам, так что придется выбирать.

Покидая тюрьму в Калагуррисе, он стащил с первой же попавшейся веревки, на которой сушилось белье, штаны и рубашку, чтобы было на что сменить приметную тюремную робу с вышитым на спине именем. Украденная одежда оказалась намного больше по размеру, чем нужно, но была крепкой и добротной, и Андри решил удовольствоваться этим.

Плащ, в котором Андри приехал в Марссонт, был слишком тонким и легким для северной зимы. Тюремные башмаки, скользкие, холодные, с деревянными подошвами тоже годились только для путешествия по южным краям. Здесь же, в Кови, маг через полчаса почувствовал, как у него обледенели ноги. О том, чтобы бродить в этой обуви во флаберк по горам, и речи быть не могло.

В лавке старьевщика беглец купил грубый и сильно поношенный, но плотный плащ из овечьей шерсти и теплые башмаки на меху. Сразу же надев купленное, Андри с сожалением вздохнул. Маги, владеющие стихиями, легко могли бы зачаровать эту одежду так, чтобы она давала тепло и не промокала от непогоды. Все, что умел сам Андри из магии стихий — это развести огонь, вызвать сильный, но недолгий поток воздуха, кинуть в какого-нибудь негодяя огненным шаром, заморозить или зарядить молнией.

Но тем, кто хотел его уничтожить, или, по крайней мере, пожизненно закрыть в тюрьме, даже такой малости было вполне достаточно. Способности к магии выжигают в человеке все, что делает его человеком, — доброту, милосердие, благородство, сострадание. Все, кто владеет магическими способностями, рано или поздно начинают жаждать власти и

стремиться повелевать всем миром. Андри горько усмехнулся. Хотел бы он посмотреть на того, кто попытался бы захватить власть над миром при помощи одного-единственного умения запускать огненные шары.

Всякий, кто наделен силой, дающей ему преимущество над остальными, рано или поздно потеряет человечность и обязательно захочет использовать свою силу, чтобы сделать рабами тех, кто этой силы не имеет. Поэтому такой человек подлежит уничтожению, как только эта сила в нем проснется. Так утверждало Слово Правды, святая истина, высказанная Риквардом, Пророком Единого Творца. Пророк осмелился противостоять власти магов и смог спасти народы Каэрона из рабства магов.

Ситуация усугублялась еще и тем, что Пророка предала чародейка Рианнон, которой он безоговорочно доверял и считал своим верным и надежным другом. Она раскрыла врагам его тайное убежище и обрекла на мучительную смерть. С тех пор на всех магах стоит клеймо подлецов, простые люди боятся их и ненавидят, а Вечный Орден посвятил себя их поголовному истреблению.

Находились смельчаки, которые считали такую идею абсурдной, но их было мало. Эти люди пытались спасти детей с колдовскими способностями и вместо того, чтобы уничтожать их, брали себе в подмастерья и обучали всему, что знали сами. Таких наставников были единицы, но Андри повезло: как только в нем проявилась склонность к магии, родители нашли ему не палача, как частенько случалось, а ментора. Бродячий магистр забрал мальчика из дома и до шестнадцати лет, возраста, когда юный маг уже мог не опасаться казни, прятал его и обучал.

Смириться с таким порядком вещей Андри не мог и не хотел. Единственное, чего он по-настоящему желал — это свободы. Маг тряхнул головой, отгоняя невеселые мысли. В конце концов, сейчас он свободен и вполне может наслаждаться жизнью. А жизнь подсказывала, что надо бы запастись едой в дорогу.

В таверны беглец старался заходить как можно реже, особенно после того, как обнаружил в одной из них свой портрет и сумму, которую Орден заплатят всякому, кто укажет его местонахождение. Вознаграждение было более чем приличным, и круглая цифра наполнила душу мага горькой гордостью. А потом Андри невесело подумал, что, когда настанет момент отчаяния, и маг решит прекратить борьбу, он обязательно выберет какого-нибудь достойного бедняка и сдастся ему, чтобы тот получил деньги.

В последний раз Андри заглядывал в трактир несколько дней назад, еще в Трезеньеле. Маг отчаянно торговался и в конце концов купил в дорогу самой дешевой еды, которую только мог предложить ему трактирщик — головку соленого, твердого как камень, сыра и ковригу ржаного хлеба. Беглец экономил провизию, как мог, но теперь от этого богатства осталась ровно половина.

Оставшихся от покупки одежды денег хватило на приличный кусок вяленого мяса. Последние медяки Андри заплатил за большой леденец на палочке и маленький мешочек сушеных яблок — в дорогу. В конце концов, путешествие домой должно быть приятным.

С наслаждением лизнув конфету, беглец подумал, что, пожалуй, на сегодня жизнь удалась. Оставалось только надеяться, что судьба будет благосклонна к нему и дальше, и в попытке добраться до родных мест он не замерзнет насмерть по дороге. Впрочем, даже найти такой жалкий конец на родине было лучше, чем и дальше сидеть в каменной клетке в Кастело Ди Лумо и терпеть издевательства тюремщиков.

Наступал вечер и начинало холодать. Радуясь свободе и тому, что он, наконец, оказался

на родине, Андри свернул к таверне, великодушный хозяин которой за сущие гроши сдал магу на ночь теплую мансарду. Надо было как следует выспаться — караван до Эллона отправлялся рано утром.

***

Кассия сошла с корабля в отвратительном расположении духа. Виной тому были не только жестокие приступы морской болезни, которые мучили ее на протяжении всего путешествия. Она с отрядом уже больше месяца гналась за негодяем, сбежавшим из тюрьмы Ордена, сначала почти через всю Святую Землю, затем через весь Трезеньель, а теперь вот оказалась в Марссонте.

Затянувшееся преследование раздражало Кассию и заставляло девушку досадовать на себя. Даму-капитана Кассию Гауру по праву признавали одной из лучших Охотников Ордена, и такой долгий срок девушка считала для себя недопустимым.

Охотница прекрасно знала повадки этого Андри Мак Глейса: ее отправляли за ним уже в третий раз. Но, похоже, беглец учился так же быстро, как и она: все это время преступник ухитрялся обвести ее вокруг пальца и бесследно исчезнуть в самый последний момент, когда она уже готова была его схватить.

Но ничего. Расстояние между ними медленно, но верно сокращалось. А это значило, что уже совсем скоро Андри Мак Глейс отправится в цепях в обратный путь: в Калагуррис, в ставку Вечного Ордена. Уж она-то об этом позаботится. И о том, чтобы беглый маг получил по заслугам, тоже.

Сейчас Кассия нетерпеливо, с нескрываемым раздражением наблюдала за подчиненными. Они занимались разгрузкой. Своего коня девушка свела со сходней сама и теперь ей казалось, что время тянется нестерпимо медленно, а члены отряда ей назло двигаются вяло, как сонные мухи. Наконец, дама-капитан жестом подозвала к себе рыцаря-лейтенанта Грания, своего адъютанта.

— Сестра Кассия! — вытянулся перед ней в струнку рыцарь.

— Я не собираюсь ждать окончания разгрузки, брат Граний. Мы теряем время, — холодно сказала Кассия. — Я решила немедленно начать поиски. Когда закончите, зайдешь в ратушу и сообщишь бургомистру о нашем прибытии. Пусть отправят гонца в Амерлис, в ставку Ордена. Отправь Сенния и брата Кая и прикажи им заняться размещением и покупкой припасов. И будьте готовы. Мы выступаем, как только я найду какие-то сведения.

— Но, сестра Кассия, по протоколу прибывшие из другого государства рыцари должны сначала представиться приору Мак Морейду и доложить о цели приезда! — попытался возразить адъютант.

— Все это под мою ответственность, брат Граний, — отрезала Кассия. — Когда закончим с делом и преступник будет у нас в руках, тогда и отправимся на доклад в Амерлис. Нам уже будет что предъявить, и у местных властей не останется выхода.

— Будет сделано, — адъютант поклонился и украдкой покачал головой, но больше возражать не стал. Он прекрасно знал, что это бесполезно.

Кассия бросила адъютанту поводья своего коня и решительно зашагала по направлению к комендатуре порта. Она прекрасно знала, чем рискует. Вечный Орден в Марссонте не имел такой силы и влияния, как в Святой Земле, в Трезеньеле или в Эвермире. Законный правитель Марссонта, Великий герцог Эйндрис Мак Гил-Феалан, настаивал на том, чтобы приор Ордена в Амерлисе докладывал ему обо всех действиях рыцарей на территории герцогства. Сам приор предпочитал принимать такой порядок вещей.

Это было вполне объяснимо. Совсем недавно закончилась война герцогства Марссонт за независимость от соседнего королевства Эвермир. Король-узурпатор Эвермира почти без труда захватил Марссонт, взял в плен, а потом судил и казнил Великого герцога и его семью. Захватчики оккупировали страну на долгих двадцать лет. Память марсселен о том, как эвери хозяйничали на их земле, была еще свежа. Вечный Орден, магистр которого решил воспользоваться ситуацией и выступил на стороне эвермирских захватчиков, показал себя в этой войне далеко не в лучшем свете.

Неудивительно, что подобное самоуправство могло легко стоить Кассии карьеры. Но она не сомневалась, что, узнав об истинных причинах подобного поведения, приор бы ее поддержал. Андри Мак Глейс был не просто беглецом, какие изредка просачивались из тюрьмы в Калагуррисе. Таких быстро ловили, преподавали им хороший урок, и, как правило, одной попыткой все и ограничивалось. Андри же с каждым наказанием за побег становился все более одержимым мечтами о свободе. Он ускользал из-под стражи, каждый раз удивляя всех своей изобретательностью. Делал это преступник поразительно легко, если не сказать играючи.

А еще Андри Мак Глейс был мятежником. Вместо того чтобы тихо и спокойно жить при дворе своего высокого покровителя, Его Светлости герцога Арлонского, маг постоянно сбегал и от него. Ордену так и не удалось выяснить, во время какого из своих побегов преступник связался с так называемым Секретным Ковеном, тайным братством магов, желавших полностью уничтожить Орден и снова захватить власть на Каэроне в свои руки. На всех допросах Андри Мак Глейс лишь презрительно отзывался о братстве и хлестко язвил в свойственной ему манере, а на последнем и вовсе утверждал, что его пути с братством давно разошлись. Разумеется, это была ложь.

Взгляд Кассии привлекла броская вывеска, на которой огромными кривыми буквами было выведено: «Икающий бобер». Девушка поморщилась: в Марссонте совершенно не умели подбирать заведениям изящные названия. С другой стороны, преступника, на которого она охотилась, наверняка привлекла бы такая надпись, или она совсем не знала Андри Мак Глейса. Девушка решительно открыла дверь и шагнула внутрь.

Ей навстречу пахнуло теплом жарко натопленного очага и окутало ароматами еды — тушеного свежего мяса, щедро сдобренного тимьяном и розмарином, любимыми приправами всех без исключения жителей Марссонта. Кассия подавила голодный вздох: сначала дело, потом еда.

В таверне было многолюдно и шумно. Почти все столики были заняты. В основном посетителями заведения были простые люди — грузчики из порта, матросы, мелкие торговцы и подмастерья. Они пили, веселились, шутили с шустрыми молоденькими подавальщицами и слушали барда, который, примостившись у камина, играл рваную танцевальную мелодию, показавшуюся Кассии странной и дикой. Да и все в «Икающем бобре» выглядело для девушки диким и странным. В Калагуррисе, да и вообще в Святой Земле, откуда Кассия была родом, такой шум и бурное веселье запрещались даже в тавернах. Даже по праздникам.

Девушка не без труда протиснулась к стойке, за которой стоял мужчина лет шестидесяти, с морщинистым лицом и почти совсем седыми волосами, но все еще крепкий и прямой.

— Ты здесь хозяин? — громко и властно спросила Кассия.

Трактирщик улыбнулся и насмешливо прищурился, разглядывая девушку с высоты

своего роста. Охотница недовольно сжала губы. В Святой Земле или в Трезеньеле любой содержатель таверны, увидев символы Церкви и Ордена, вышитые на ее одежде, стал бы извиваться перед ней червем, готовый исполнить каждое желание. А за взгляд, которым наградил ее трактирщик «Икающего бобра», любого из его собратьев из Калагурриса или Ариции жестоко выпороли бы на площади.

— Я, моя леди, — наконец, вполне учтиво ответил мужчина, слегка наклонив голову. — Чего бы ты желала?

Девушка протянула трактирщику портрет:

— Орден разыскивает этого человека. Видел его недавно?

Хозяин таверны взял у Кассии кусочек картона, всмотрелся в него внимательно и вернул, покачав головой:

— Нет, моя леди. Никак не могу припомнить. Тут столько людей бывает!

По его лицу пробежала насмешливая улыбка. Кассия смерила трактирщика взглядом и снова пожалела, что она не дома. Там, в Калагуррисе, людей, у которых Андри Мак Глейс, сбегаая из тюрьмы, украл одежду, почти сразу же арестовали и уже всю допрашивали. Здесь себе такого позволить Кассия не могла.

Девушка нахмурилась, извлекла из кошелька золотую монету и протянула трактирщику:

— Это поможет тебе вспомнить?

Мужчина с довольной улыбкой забрал золотой и, подбросив его в воздух, ловко поймал:

— Вчера на рассвете он ушел с караваном в Эллон. Если отправитесь сейчас, успеете догнать по дороге.

— Прекрасно, — бросила Кассия, — Получишь еще столько же, если найдешь мне проводника.

Глава 2. Ловушка

Утром маг, умывшись и наскоро перекусив, поспешил на Караванную площадь, откуда должен был отправиться в Кови. На улицах было еще темно, догорали городские факелы и плясали тени. Но небо уже начинало светлеть, как это обычно бывает перед рассветом. Кови был укрыт легким туманом. В городе все еще царствовала оттепель. День обещал быть таким же сырым и промозглым, как вчерашний.

Прохожих в этот час на улицах тоже было немного — задержавшиеся в трактирах допоздна пьянчуги, нищие, которые не нашли на ночь укрытия, булочники, спешащие испечь свежий хлеб к утру, да редкие патрули городской стражи.

Андри вышел на площадь. Она была ярко освещенной и оживленной. Перекрикивались возчики, ржали лошади, суетились подручные торговцев, проверяя товар, — все находилось в волнении от предстоящего им долгого путешествия. Маг не без труда разыскал караванщика — низкорослого и плотного мужчину лет пятидесяти. При своем небольшом росте хозяин каравана был настолько важным и степенным, что ухитрялся возвышаться над всей этой суматохой. Было сразу видно, что именно он тут главный.

— Яркого утра, мастер Мак Гил-Лиутар, — поздоровался Андри.

Караванщик с достоинством пожал протянутую руку мага:

— И тебе яркого утра, приятель. Видишь вон ту повозку? Садись туда. Эти парни просто поедут с нами за компанию, но возьмут и тебя, я договорился.

Андри посмотрел туда, куда показал ему караванщик, и замер. Чародея ожидал весьма неприятный сюрприз. На коричневой парусине, обтягивающей повозку, в которой ему предстояло ехать, красовалась желтая восьмиконечная звезда с извилистыми лучами. Рядом стояли еще две повозки с такими же символами.

Магу внезапно стало не по себе. Жрецы Церкви Единого были немногим лучше рыцарей. В конце концов, именно Церковь и благословила создание Вечного Ордена, вот уже тысячу с лишним лет безжалостно убивающего детей по всему Каэруну. Чародей призвал на помощь все свое самообладание.

— Церковники? — спросил Андри самым небрежным тоном, на какой только был способен. — Что они вообще забыли в Эллоне?

— Какая-то экспедиция, говорят, прямиком из Святой земли, — пожал плечами караванщик. — Тебя это беспокоит?

— Ничуть, — отмахнулся Андри. — Просто скучные они, боюсь уснуть и пропустить свой поворот.

Мастер Мак Гил-Лиутар хмыкнул и отвернулся, давая понять, что разговор окончен, а Андри отправился знакомиться с попугайчиками. Он шел не спеша, чтобы выиграть время и обдумать ситуацию. Если держаться особняком и дать жрецам понять, что не настроен общаться, они могут насторожиться. А вызывать подозрения у кого бы то ни было маг не хотел. Только не сейчас. Поэтому чародей просто подошел к повозке и слегка постучал по борту:

— Яркого вам утра, святые братья! Мастер караванщик сказал, что вы милостиво согласились приютить меня на время путешествия.

Из повозки выглянуло добродушное круглое лицо мужчины лет сорока. Он улыбнулся Андри и откинул полог:

— Забирайся, друг мой, и располагайся.

Судя по акценту, жрец был астеллийцем, коренным уроженцем Святой Земли. Андри мысленно схватился за голову. Стоило бежать из Калагурриса почти через весь континент, чтобы здесь, на родине, снова встретить астеллийцев. К счастью, эти, видимо, ничего о нем не знали. Маг взял себя в руки и воспользовался приглашением. Уже через пару минут Андри сидел в уютной, надежно защищающей от ветра повозке в окружении десятка жрецов Единого.

— Спасибо, что нашли для меня место, — улыбнулся маг.

— И рек Единый: «Да поможете попугчикам своим, ибо жизнь ваша есть путь, а путь есть жизнь!» — раскатисто, как будто проповедовал как минимум в центральном соборе Трезеньеля, прогремел жрец, который впустил Андри в повозку. — Виталис Присциан. Лучше просто отец Виталис. Глава церковной экспедиции искателей. Церковь решила исследовать старые храмы самых отдаленных и труднодоступных уголков Марссонта и подробно описать их. Говорят, к вам в горы никто не забирался с тех самых пор, как Верный Фионн вернулся домой!

— У нас есть очень красивые горные храмы, — кивнул Андри. — Очень надеюсь, что вам понравится, как Верный Фионн тут все обустроил.

— По крайней мере то, что мы увидели в Кови, действительно поражает воображение. Отец Дидимус Гессий, — сухо представился сидящий рядом с Виталисом жрец. — Казначей и секретарь экспедиции.

Пока брат Виталис представлял Андри остальных членов экспедиции, маг хорошо успел рассмотреть обоих. Глава братьев-искателей был круглым и добродушным мужчиной лет сорока. Он обладал таким мощным голосом, что даже когда говорил тихо, казалось, что его бас разносится по каравану, как звук медной трубы. Круглое лицо брата Виталиса, красный нос и румяные тугие щеки выдавали в нем любителя совсем не духовных забав. Подтверждением этому была внушительных размеров фляга на поясе, к которой этот жизнерадостный служитель Церкви время от времени прикладывался.

Высокий и худой брат Дидимус, похожий на изображения подвижников ранней Церкви, лысый, с впалыми щеками и суровым взглядом, был полной противоположностью своему товарищу. Молчаливый и отстраненный, брат Дидимус почти все время пребывал в размышлениях.

— Я Андри, — назвал свое имя маг, как только ему всех представили. — Возвращаюсь домой.

— Дай, угадаю, — Виталис от души хлопнул попугчика по плечу и подмигнул ему. — Наверное, учился в университете? Одежда у тебя бедная, но ученый, сразу видно. Поди, не лодырничал, все отцовские денежки на книги спускал?

— Путешествовал, — улыбнулся в ответ чародей. — У нас на севере положено отправлять молодых людей на год-другой посмотреть мир. В Марссонте только те, кто как следует поездил по Каэрому, считаются по-настоящему взрослыми.

— Очень мудрый обычай, — кивнул брат Виталис. — А не закатить ли нам пирушку по случаю такого удачного знакомства?

Остальные члены экспедиции согласно закивали. Даже сухой и сдержанный брат Дидимус поддержал идею. Святые братья засуетились, доставая припасы и посуду. Андри, чтобы не отставать, тоже вытряхнул из мешка свою нехитрую еду.

Маг быстро нашел общий язык со жрецами. Они оказались вовсе не такими скучными и

вьедливыми, как он о них думал. Брат Виталис любил поесть, выпить и от души посмеяться. Тем веселым богохульствам, которые он изрыгал несмотря на свой церковный сан, завидовал даже сам Андри, который тоже любил ввернуть в речь бойкое словцо про Пророка.

Брат Дидимус несколько пугал своей отрешенностью. Он был постоянно погружен в размышления. Но вскоре выяснилось, что, если его разговорить, жрец оказывался просто кладезем интересных фактов и к тому же великолепным рассказчиком.

Маг быстро сдружился с ними обоими. Он рассказал им все, что помнил о высокогорной части Марссонта, куда направлялась экспедиция. Даже обозначил на карте места, куда, как он считал, исследователи должны обязательно заглянуть. Поделится советами, какими дорогами стоит пользоваться непривычным к горной местности астеллийцам, а каких стоит избегать. Предупредил о лавинах.

Ученые охотно приглашали мага разделить с ними трапезу. Еды у экспедиции было много, и она была очень вкусной. Когда же на развилке дорог беглец попрощался с караванщиком и со жрецами, брат Виталис был очень огорчен. Жрец предложил Андри побыть их проводником и пообещал щедро заплатить, но чародей отказался, сославшись на то, что очень долго не был дома и соскучился по семье.

Теперь же беглец пробирался сквозь снег по едва заметной, уже давно заросшей тропе, чтобы миновать перевал Лерис и оказаться в Инверрэри. Андри усмехнулся, представив, что бы могло произойти, если бы он принял предложение жрецов, а тут на них нагрянули бы орденские охотники.

— Интересно, как бы они меня делили? — тихонько пробормотал Андри.

Он пробирался по глубокому снегу уже почти сутки, позволяя себе только совсем небольшие передышки. Теперь беглец устал настолько, что мысль поскорее добраться до дома уступила место раздумьям о том, как хорошо было бы найти укрытие, развести огонь, согреться, поесть и как следует отдохнуть.

Маг с трудом поднимался вверх. Он уже почти преодолел перевал. Оставалось только подняться повыше, и станут видны старые, покосившиеся дома и полуразрушенная каменная церковь Инверрэри. Потом можно будет найти какой-нибудь сохранившийся лучше других дом, чтобы переждать ночь, а на рассвете отправиться дальше. От Инверрэри рукой подать до Килберни. Эта мысль придавала уставшему магу сил.

— Стой на месте, Андри Мак Глейс! — откуда-то снизу раздался пронзительный женский окрик, эхом разнесшийся по ущелью. — Сдавайся! Тебе не уйти! — И зачем я только вспомнил про охотников... — прошептал Андри, с досадой оборачиваясь.

Внизу, в котловине, маг рассмотрел отряд всадников. В маленькой тонкой фигурке беглец без труда узнал ту, кто им командовала: рыцарь-лейтенант Кассия Гаура, лучшая из ищеек Ордена. Она спешила, чтобы поближе рассмотреть следы, и сейчас стояла ярдов в ста впереди своего небольшого отряда. Сопровождающие ее четверо рыцарей, не сходя с лошадей, целились в Андри из арбалетов.

— Неугомонные пятки Пророка... — процедил беглец. — Как же это все невовремя...

***

Проводник для Кассии и ее отряда нашелся сразу. Трактирщик спрятал монету и ткнул пальцем в фигуру, одиноко сидевшую за столом в самом дальнем углу. Там царил полумрак, и рассмотреть человека было крайне сложно. Дама-капитан кивнула и решительно направилась к столу.

Мужчина, на которого указал трактирщик, сидел с опущенной головой, подпирая лоб

ладонью. Было похоже, что он дремлет. Перед ним стояла пустая глиняная кружка.

— Эй! — обратилась к нему Кассия.

Мужчина вздрогнул, тряхнув копной темных кудрявых волос, и поднял глаза на девушку. На вид ему было лет сорок. Лицо его, небритое, загорелое, с сетью лукавых морщинок вокруг темно-карих глаз, выражало безмолвный вопрос.

— Чем могу служить, моя леди? — поинтересовался он.

— Ты проводник? — требовательно спросила Кассия. — Мне нужны твои услуги.

— Ты обратилась к тому самому человеку, моя леди! — мужчина гордо выпрямился. — Я Раонейд Мак Бетайн, и я без хвастовства скажу, что исходил Марссонт вдоль и поперек и знаю каждый уголок нашего благословенного края.

— Прекрасно, — Кассия прервала излишние проводника нетерпеливым жестом. — Я ищу опасного преступника. По моим сведениям, вчера он выехал в Эллон с караваном. Поэтому мне нужно отправиться вслед за ним, и немедленно.

— Тогда я вам не нужен, моя леди, только деньги на ветер выкинете, — нахмурился проводник. — В Эллон ведет только одна дорога. Выезжаете в восточные ворота и никуда не сворачиваете.

— Ты не понял? — Кассию начал раздражать этот бестолковый мужлан. Она вздохнула и повторила медленно, как разговаривают с детьми или умалишенными. — Я ищу преступника. Он местный уроженец. Я не знаю, куда она направляется, но уверена, что через какое-то время он свернет с дороги, чтобы сократить путь или сбить нас с пути. Я буду искать следы. И в том месте, где он свернет, мне и понадобится ты.

Проводник задумался. Пока он угрюмо молчал, дама-капитан успела пожалеть о своих словах. О том, что она ищет местного уроженца, говорить не стоило. Не зря говорят, что марселлен всегда горой друг за друга, что бы и кто из них ни натворил.

— А тот парнишка, что ты ищешь, что он наделал-то? — спросил, наконец Раонейд.

— Он маг. — коротко бросила Кассия.

Проводник снова погрузился в раздумья.

— Что ж, — изрек он наконец. — Я готов провести тебя, куда нужно. Двадцать золотых в день, и Раонейд Мак Бетайн весь твой.

Мужчина испытующе посмотрел на даму-капитана. Надеялся, что если заломит цену, девушка передумает его нанять? Не тут-то было, таких надо учить.

— Прекрасно, — холодно кивнула Кассия. — Будь готов выступить немедленно.

Вскоре в таверну подтянулся остальной отряд. Охотница настаивала на том, чтобы отправиться на поиски беглеца сейчас же, но адъютант уговорил ее сначала что-нибудь съесть и хоть немного поспать. В конце концов, Кассия сдалась и дала своему маленькому отряду несколько часов отдыха. Уже вечерело, и погоня в темноте не имела никакого смысла.

Все это время девушка провела как на иголках. Кассия была вымотана морским путешествием, которое им пришлось предпринять в погоне за беглым преступником, но даже усталость не помогла охотнице сомкнуть глаз.

Девушка раз за разом прокручивала в голове все, что нужно не упустить, чтобы поймать сбежавшего мага как можно скорее и избежать при этом неприятностей с местным приоратом Ордена. Относительно успокоилась Кассия только тогда, когда их маленький отряд, теперь уже во главе с проводником, выехал за стены Кови. До рассвета оставалось два часа.

По пути охотница то и дело сверялась с картой или спешивалась, чтобы поискать следы. Раонеид Мак Бетайн, ставший теперь совсем угрюмым и неразговорчивым, терпеливо ждал, пока она закончит, и только усмехался себе в усы. Кассия нервничала и досадовала: дорога, по которой ехал отряд, была оживленной и изобиловала всевозможными следами, и отыскать среди них нужные было не то, чтобы затруднительно, а просто невозможно.

Наконец, на второй день их путешествия, когда время близилось к полудню, Кассии улыбнулась удача. Девушка заметила нечто, напоминающее развилку. Вот только дорога, идущая на восток, была такая же наезженная, а та, что уходила на север, давно заросла и была почти незаметна среди снега и кустарника. Не будь Кассия опытным следопытом, она вряд ли разглядела бы ее.

Охотница в очередной раз спешила и отправилась повнимательнее рассмотреть развилку. Кассия сразу же поняла, что ее труды не были напрасными. Кто бы ни свернул здесь, очень старался, чтобы никто этого не заметил. Он сошел с основной дороги там, где кустарник рос вплотную к обочине, чтобы не было видно отпечатков его ног. А потом он прошел ярдов пятьдесят и попытался скрыть следы, создав при помощи магии поток воздуха. Кассия прекрасно знала, как это выглядит.

Девушка улыбнулась и вернулась к отряду:

— Мы нашли мага. Он ушел в том направлении, — Кассия вскочила на коня и нетерпеливо обратилась к проводнику. — Скорее! Веди нас в ту сторону.

Неожиданно для девушки лицо провожатого исказил неподдельный ужас:

— Э, нет, дамочка, я туда не пойду, — Раонеид мгновенно помрачнел и отрицательно покачал головой. — И никому из вас не советую. Вот что я вам скажу: кого бы вы здесь ни искали, можете уже не искать. Если он направился туда, куда я думаю, он наверняка уже мертв. Проклятые там места.

— Глупости, — надменно фыркнула Кассия. — Если смотреть по моим картам, к северу отсюда находится деревня Инверрэри. А ты, похоже, пытаешься набить себе цену и содрать с нас больше, чем на самом деле стоишь.

Проводник смерил девушку взглядом, гордо поднял голову и с нескрываемой обидой в голосе произнес:

— Никто не может упрекать Раонеида Мак Бетайна в мошенничестве. Как хочешь, но я дальше не пойду. И вам советую: не суйтесь туда, погибнете!

— Прекрасно, еще и трус, — холодно ответила Кассия. — Мы справимся сами. Вперед!

С этими словами она пустила своего коня рысью. Отряд направился за ней. Проводник только покачал головой им вслед.

Все оказалось так, как и ожидала Охотница: попытки спрятать следы при помощи магии скоро прекратились и уже ярдов через триста сменились обычными отпечатками мужских башмаков. Кассия уверенно направила свой отряд вдоль совсем свежей цепочки следов.

Пятеро всадников и тяжело нагруженные вьючные лошади с трудом пробирались по едва заметному намеку на горную дорогу. Кони вязли в снегу, дергали головами, то и дело останавливались и возмущенно фыркали. Но Кассия не хотела обращать на это внимания, радуясь тому, что скоро ее поиски завершатся полным успехом.

Здесь, высоко в горах, было заметно холоднее, чем в городе, да и погода, похоже, менялась. Несмотря на то, что Орден для этой погони выдал им самое теплое обмундирование, какое только нашлось, Кассия чувствовала, что этого недостаточно. Вокруг

становилось все холоднее и холоднее.

После нескольких часов погони по горной тропе рыцари, наконец, достигли перевала. Кассия развернула карту. Если они не ошиблись по дороге, перед ними лежал перевал Лерис. А прямо за ним располагалась деревня Инверрэри. Деваться оттуда Андри Мак Глейсу было некуда. Он уже больше суток идет по этим заснеженным горам пешком, и поэтому вымотан куда сильнее, чем они. Маг обязательно остановится на ночлег в Инверрэри. А уж там она и схватит преступника.

Отряд медленно спустился в котловину. Кассия оглянулась на спутников. Ее рыцарям, как и ей самой, переход по горной дороге дался с трудом. Кони, поводя потными боками, тяжело дышали. Люди выглядели не лучше — усталые, угрюмые и замерзшие. И людям, и лошадям перед решающим подъемом необходим был хоть какой-то отдых.

Кассия спешила и, разминая ноги после долгой поездки, прошла ярдов сто вперед, внимательно разглядывая следы. Из котловины цепочка забирала слегка направо, к большому валуну, который, скорее всего, служил ориентиром.

Девушка подняла глаза выше и вдруг увидела того, кого они так долго искали. Маленькая черная фигурка на противоположном краю котловины, из последних сил пробирающаяся наверх. Кассия усмехнулась и обернулась к своему отряду и громко скомандовала:

— Арбалеты к бою! Цельтесь по ногам! Стой на месте, Андри Мак Глейс! Сдавайся! Тебе не уйти!

Человеческая фигурка на противоположном склоне вздрогнула и замерла.

— Лучше спускайся сам! — крикнула девушка еще громче, чтобы преступник точно ее услышал. Беспомощность загнанной в угол жертвы, которую выследили и которой теперь некуда деваться, опьяняла охотницу.

Андри медленно развернулся к преследователям и отчаянно замахал руками. Может, он и кричал им что-то в ответ, но Кассия снизу его не слышала.

— Цельтесь... Стреляйте! — воодушевленно крикнула она и тут же в воздухе раздались сухие щелчки спусковых механизмов.

Фигурка покачнулась и неловко села в снег. Кто-то из ее отряда попал в цель. Из-за ее спины послышались возгласы ликования.

— Наверх! — закричала Кассия, — Возьмем его!

Девушка развернулась было, чтобы вернуться к своему коню, но вдруг услышала рокот. Такой издают штормовые волны, в неистовстве разбивающиеся о скалы. Кассия обернулась на звук. И увидела, как с той горы, откуда они только что спустились, постепенно набирая скорость и сметая все на своем пути, прямо на ее отряд движется волна снега.

***

— Луженая глотка Пророка, да кто же так орет в горах в конце зимы... — пробормотал маг и замахал Кассии руками, чтобы она замолчала.

Но рыцари не поняли его. Раздался короткий свист, и арбалетный болт воткнулся беглецу в левую ногу, на ладонь выше колена. Андри покачнулся, но не упал, а просто тяжело сел на снег, заливая все вокруг кровью. Внизу раздались ликующие вопли преследователей: они, наконец, загнали добычу. «Как волки, почуявшие кровь», — подумал маг, пытаясь зажать рану.

Но уже через мгновение на противоположном склоне Андри услышал рокот, похожий на долгий громовой раскат. Беглец забыл о своей ране и повернул голову туда, откуда

доносился звук. Маг родился и провел детство в горах, и поэтому слишком хорошо знал, что этот рокот может означать. Возможно, и сам беглец тоже был обречен.

Раненый Андри в ужасе наблюдал, как в котловине беспорядочно мечется, пытаясь уйти от мощной снежной волны, горстка всадников. Он видел, как оцепенела от страха и застыла, как статуя, Кассия. Он смотрел, как рыцарские кони вставали на дыбы, протестуя против неизбежного конца, а потом их всех накрыло снежной волной, крутя и переворачивая, таща по камням и ломая вместе со всадниками.

Беглецу повезло. Лавина оказалась достаточно мощной, чтобы смести и похоронить под собой всех, кто был внизу, но до верха того склона, где стоял сам Андри, снежная волна не добралась. По пути вверх она ослабла и постепенно остановилась. Все кончилось за считанные минуты. Теперь в ущелье ничего не было видно, кроме вихрящихся облаков снежной пыли.

Маг закрыл лицо руками, шепча молитву Единому. Беглецу и до этого приходилось видеть смерть, и не раз. Но привыкнуть к такому было невозможно.

Глава 3. Затерянные в горах

Кассия пришла в себя от громких скрежещущих звуков дерева о дерево. Как будто кто-то двигал по полу тяжелую лавку или даже стол. Скрежет отозвался тупой пульсирующей болью в правом виске. Ломило все тело. Воздуха не хватало. Охотница попыталась встать, но слабость во всем теле была такой, что невозможно было даже поднять голову. А может быть, это вовсе не слабость? Последним, что помнила Кассия, была снежная масса. Она обрушилась на девушку, сбила с ног, скрутила ее и смяла, как хрупкую фарфоровую куклу. А вдруг она теперь не сможет двигаться и действительно станет ничем не лучше безжизненной, беспомощной куклы?!

Внезапно девушку сковал страх. Этот леденящий ужас был настолько сильным, что на несколько мгновений у охотница перехватило дыхание. Чтобы овладеть собой, Кассия попыталась, как учил ее наставник, сделать несколько глубоких вдохов и спокойных медленных выдохов, но не смогла. При первой же попытке правую сторону ее груди и бок пронзила резкая боль, не давая сделать глубокий вдох. Охотница закашлялась и тихо застонала.

Боль отрезвила Кассию. Как говорил ее наставник, брат Бертран, болит — значит, живое. Страх и ощущение беспомощности постепенно отступили. В конце концов, она действительно была жива и спасена. Кто-то нашел ее под толщей снега, извлек и принес сюда.

Девушка с трудом открыла глаза. Веки были как свинцовые и почему-то тоже болели. Осторожно осмотревшись по сторонам, Кассия обнаружила, что лежит на ворохе какого-то тряпья, укрытая по самый подбородок чем-то тяжелым и сыроватым. Странное одеяло пахло очень неприятно и кисло, как не до конца выделанные шкуры в кожевенной мастерской, но давало спасительное тепло. Поверх этого необычного покрывала был наброшен черный широкий шерстяной плащ, грубый и плотный. Такие предпочитали носить небогатые местные жители.

Помещение, в котором находилась девушка, было сырым, прохладным и казалось нежилым. Деревянный потолок почернел от времени и сырости. В комнате господствовал полумрак. Точнее, это был даже не полумрак, а, скорее, полутемнота. Пара маленьких окон, затянутых бычьими пузырями, даже днем не была способна дать достаточное количества света, чтобы разогнать этот мрак. А сейчас был вечер, и в крошечные окна заглядывали синие сумерки.

Единственным источником света, придававшим этому убогому жилью хоть какой-то уют, был жарко натопленный очаг. В нем весело плясал и потрескивал огонь, а на стенах, вторя ему, двигались густые темные тени.

Над пламенем висел и жизнерадостно булькал маленький, черный от копоти котелок. Но, несмотря на вполне мирную обстановку, что-то в этом месте было не так.

Кассия успела выхватить взглядом грубо сколоченный стол рядом с очагом. Дерево, из которого он был сбит, как и все здесь, было черным от сырости. Это было странно: обычно такая сырость заводилась в тех домах, где очень долго не топили. На столе стоял старый чугунный горшок, от которого валил густой пар, и рядом — пара глиняных кружек, оловянная ложка и миска с отколотым краем.

Как же Кассия оказалась здесь? Последним, что помнила дама-капитан, была

накрывшая ее с головой и сбившая с ног снежная волна. Потом девушку закрутило и потащило вниз по склону, и Кассия почти сразу же перестала понимать, где небо, а где земля. Снег набился в нос и в рот и душил, не давая дышать. А потом она потеряла сознание.

Кто бы ее ни вытащил, услышал, что она пришла в себя. Откуда-то слева раздались тяжелые шаги, неровные и шаркающие. К кровати медленно приблизилась темная мужская фигура. А потом над девушкой наклонился...

— Андри Мак Глейс! — полувозмущенно, полуизумленно выдохнула Кассия, инстинктивно потянувшись к оружию.

Разумеется, меча при ней не оказалось. Зато резкая боль опять пронзила правую сторону ребер, заставив девушку снова застонать и сморщиться. А еще Кассия поняла, что с ее левой рукой что-то не так: она не желала слушаться. Возможно, потому что была согнута в локте и крепко прибинтована к чему-то твердому.

— Тише, тише, леди Кассия. Со сломанными ребрами тебе бы лучше сейчас не делать резких движений, — тихо, успокаивающе произнес наклонившийся над ней беглец.

Кассия прекрасно знала это лицо с высоким лбом и резкими чертами, обрамленное светлыми волосами. Это лицо, которое, казалось, никогда не покидало выражение едкого сарказма. Но сейчас хорошо знакомое выражение сменилось совсем другим: между страдальчески изломанных бровей пролегла вертикальная морщинка, и беглый преступник, за которым ее отправили в погоню, выглядел непривычно сосредоточенным и даже сочувствующим.

— Давай-ка, выпей это, — Андри присел на кровать, аккуратно и осторожно приподнял голову девушки и поднес к губам Кассии глиняную кружку. — Тебе сейчас нужно много горячего питья.

Охотница инстинктивно отшатнулась. Перехватив недоверчивый взгляд дамы-капитана, беглый маг слабо улыбнулся:

— Хей, я выкопал тебя из-под снега, какой мне смысл сейчас тебя травить? Это всего лишь отвар золотого корня. Тебе надо согреться.

На этот раз девушка послушалась и маленькими глотками выпила то, что ей предлагал Андри. Это действительно оказался золотой корень, редкое и очень дорогое целебное растение, которое собирали только в двух местах на Каэроне. Золотой корень оказывал на больных настолько сильное воздействие, что в больших количествах становился ядом.

Но Андри действительно не желал ее отравить: отвар был приготовлен по всем правилам и имел свойственный этому растению терпкий и горьковатый вкус. Кассия почувствовала, как по всему ее телу разливается приятное тепло, придавая ей сил. Чародей забрал кружку и поставил обратно на стол. Кассия заметила, что мужчина сильно хромотает, припадая на левую ногу.

— А мой отряд? — спросила девушка. Ее собственный голос показался ей чужим — хриплым и надтреснутым.

— Те бравые парни, которые имели славную привычку весело подшучивать надо мной, когда я закован? — сострил было по привычке беглец, но вдруг осекся и замолчал.

Кассия нервно наблюдала за магом, чувствуя, как ее внутренности медленно скручивает от дурного предчувствия.

— Все четверо погибли, — наконец, коротко бросил Андри через плечо. Он уселся за стол вполоборота к охотнице и начал сосредоточенно, даже ожесточенно растирать в глиняной миске какие-то сухие травы.

На пару мгновений повисла тишина.

— Твоя работа? — с бессильной злобой поинтересовалась девушка.

Беглец возмущенно повернулся. Теперь это был тот самый Андри Мак Глейс, которого она прекрасно знала: ядовитый, желчный, саркастичный, в любую минуту готовый больно уколоть. Беглец глубоко вдохнул, видимо, чтобы разразиться язвительной тирадой, но вдруг прикрыл глаза, вздохнул и просто спросил:

— Ты помнишь, что произошло?

Кассия задумалась:

— Я помню, как спешила, чтобы лучше рассмотреть твои следы... Хотела дать своим людям передышку, прежде чем подниматься по склону. Приказала парням оставаться на месте, сама прошла вперед ярдов на сто... А потом я подняла глаза и увидела, как ты поднимаешься на холм...

— И сделала ту самую ошибку, которая стоила жизни твоим солдатам, — холодно и жестко перебил ее Андри. — Закричала мне, чтобы я остановился. А потом снова закричала — теперь уже своим парням, приказав им взять меня на прицел и по команде стрелять по ногам. Как видишь, один из них даже попал, — он показал на забинтованное выше колена левое бедро. На повязке было заметно расплывшееся бурое пятно крови. — Попал в человека и тоже закричал от восторга...

— Что было потом? — глухо спросила Кассия.

— А потом, моя драгоценная леди Кассия Гаура, была лавина. Похоже, инструкторы Вечного Ордена, которые готовят охотников, не предупреждали тебя, что в горах не следует громко кричать? Особенно тут, в Негостеприимных Горах. Флаберк здесь — месяц схода лавин. Снежная масса смела и сломала сначала твоих всадников, а потом и тебя.

— Как я осталась жива? — девушка закрыла глаза. А ее памяти вдруг всплыли лица: Граний, Кай, Аксий, Сенний... Ее верный отряд, с которым столько было пройдено! Аксий был помолвлен, Сенний совсем мальчишка. К горлу Кассии подступил комок, губы предательски скривились.

— Тебе повезло, ты не была верхом и оказалась достаточно далеко. Поэтому тебя задело уже на излете. Я осмотрел тебя, но очень бегло. У тебя сломаны ребра с правой стороны и левая рука. Думаю, есть растяжения и сильные ушибы, но отделалась ты сравнительно легко.

— Почему ты спас меня и не спас их? — глухо спросила Кассия. Ей хотелось плакать, но она не могла себе этого позволить.

— Видит Единый, я пытался, — Андри тяжело вдохнул и обхватил голову руками. — Но мне пришлось ждать, пока осядет снежная пыль. Потом, когда я нашел тебя и увидел, что ты жива, мне надо было найти место, чтобы тебя устроить. Да и передвигаться так быстро, как хотелось бы, я, хвала меткости твоих товарищей, теперь не могу. К тому же, ты и сама понимаешь, насколько трудно освободить из снега человека, придавленного лошадьёю... Видит Единый, я старался, но... пока я добрался до них, все погибли — и твои солдаты, и их кони. Прости.

Кассия почувствовала себя одновременного опустошенной и уязвленной. Теперь она всю оставшуюся жизнь не сможет простить себе, что стала причиной гибели своего отряда. Но еще неприятнее было то, что Андри Мак Глейс, маг, по определению стремящийся только к власти и могуществу и не останавливающийся ради этого ни перед чем, рискуя собственной жизнью, раненый, отправился спасать тех, кого всей душой ненавидел.

— Зачем ты вообще пытался кого-то спасти? — с досадой спросила охотница. — Ты

мог бы просто воспользоваться ситуацией и оставить там нас всех, а сам сбежать.

— Не мог бы, — резко, даже грубо оборвал ее мужчина и выпрямился.

— Тогда ты наверняка понимаешь, что, как только мне станет лучше, я выполню приказ, арестую тебя и верну в Калагуррис, — в недоумении произнесла Кассия.

Беглец наградил охотницу долгим внимательным взглядом и прищурился.

— А ты не можешь не понимать, что сейчас мы отрезаны от внешнего мира. И, прежде чем нас найдут, я надеюсь сразить тебя своим обаянием и убедить отказаться от ареста, — издевательски усмехнулся Андри. — К тому же я у себя на родине, а дома, как известно, и стены помогают.

Кассии снова показалось, что мужчина произнес совсем не то, что действительно хотел сказать. Это возмутило девушку.

— Я достаточно умна, чтобы не связываться с такими, как ты, — холодно произнесла Кассия. — Так что лучше готовься. На этот раз пощады тебе не будет.

Беглец повернулся к охотнице, театрально поклонился и с деланной беспомощностью развел руками:

— Как тебе будет угодно, драгоценная Кассия. В конце концов, кто я такой, чтобы тебе возражать!

Какое-то время оба молчали: Кассия — пытаясь примириться с гибелью своих подчиненных, Андри — сосредоточенно отмеривая травы для очередной порции отвара и опуская их в кипящий котелок.

Охотнице стало неловко. Андри Мак Глейс, несомненно, был мятежником и закоренелым преступником. Но сегодня он почему-то спас ей жизнь, хотя мог бы бросить умирать там, внизу, от холода и удушья. И тогда у него наверняка получилось бы спрятаться — искать охотницу с отрядом начали бы далеко не сразу. Наконец, девушка решила загладить неловкость и нарушила тишину:

— Андри, чей это дом?

Маг помедлил с ответом:

— Ничей. Он пустует уже лет двадцать.

— И ты все это время знал о нем?

— Конечно, — безразлично пожал плечами маг, — Мы с тобой в Инверрэри, леди Кассия. А кто же в Марссонте не знает про Инверрэри?

И тут Кассия вдруг поняла, что же все это время беспокоило ее. Место, где они оказались, совсем не напоминало какой-то спрятанный в лесах охотничий домик. Скорее, это было простое и грубое деревенское жилище. Они были в деревне, но за окнами не было слышно обычного сельского шума. Не лаяли собаки, не ржали лошади, не мычали коровы. Не разговаривали люди. Единственными звуками, которые слышала девушка, были звуки дома — скрип половиц, потрескивающий огонь, булькающий котелок, и ветер, завывающий в печной трубе. Снаружи царило безмолвие.

— Что ты хочешь этим сказать? — настороженно спросила Кассия.

Андри повернулся к ней, чтобы ответить, но не успел. Их беседу прервал гулкий колокольный звон. Удар был всего один. Но звук одинокого колокола висел над домом еще долго, пока, наконец, постепенно не затих. Беглец и охотница вздрогнули и с тревогой посмотрели друг на друга.

— Эта деревня давно заброшена, — медленно произнес Андри. — Я видел старую колокольню. Колокола на ней нет. Он валяется рядом, расколотый, без языка.

— Послышалось, — твердо сказала Кассия. — Нам обоим надо отдохнуть.

— Согласен, — кивнул беглец. — Завтра сходим и посмотрим, что там происходит.

***

...Того-Кто-Наблюдает разбудило странное, будоражащее ощущение. Он не испытывал ничего похожего уже очень давно. Ощущение бившей ключом жизненной энергии и ярких, сильных эмоций — странного сочетания надежды, досады и глубокого отчаяния. Почувствовать что-то подобное после долгой тишины, которую, как ему казалось, боялись нарушать даже случайные обитатели леса, единственные живые существа, которые, впрочем, тоже редко сюда заглядывали, было и радостно, и страшно одновременно. Как будто в давно опустевшую холодную деревню вновь вернулись люди.

Тот-Кто-Наблюдает тихо выбрался из своего укрытия и сразу же зажмурился от ослепительно белого снега, укрывающего все вокруг. День был пасмурным, но ему, привыкшему к постоянной кромешной темноте, даже этот тусклый дневной свет больно резал глаза. Какое-то время он стоял, давая глазам привыкнуть, щурился и вытирал непрошеные слезы.

Постояв какое-то время и поняв, что глазам уже совсем не так больно, Тот-Кто-Наблюдает решил подняться повыше и, утопая едва ли не по пояс в глубоком снегу, отправился к старой церкви. Полуразрушенный храм стоял высоко на склоне, и оттуда было видно все, что происходит в деревне, расположившейся у его подножия.

Когда он увидел, что происходит внизу, у него перехватило дыхание от страха и восторга. В деревне действительно оказался человек. Молодой парень. Раненый в ногу, с небрежно затянутой на бедре повязкой. Он был всего один, но его чувства пылали, как палящие солнечные лучи в самый разгар лета. Боль, ужас, страдание, отчаяние. Они были такими сильными, что захлестнули с головой и Того-Кто-Наблюдает. Он едва не захлебнулся.

Сильно хромя, незнакомец метался от дома к дому, открывал двери, заходил внутрь, выходил и снова брел от дома к дому, изредка беспокойно поглядывая на дорогу, по которой пришел. Наверное, что-то искал. Может быть, его? Эта мысль испугала Того-Кто-Наблюдает, и он уже был готов вернуться в свою темноту, сжаться там в комочек и сидеть тихо-тихо, пока незнакомец не уйдет. Но любопытство мучило Того-Кто-Наблюдает. Надо было узнать точно. Прячась за деревьями, наблюдающий спустился по склону и подобрался поближе.

Неизвестный мужчина его не заметил, настолько был увлечен поисками. Человек пытался найти укрытие и, наконец, обнаружил его — невысокий каменный одноэтажный дом почти на самой окраине — единственный, у которого еще не провалилась крыша. Незнакомец открыл дверь и начал обустриваться — вытряхнул из сундуков все уцелевшие теплые вещи и разложил на столе и на лавках. Потом принес дров, которые хранились рядом с домом под навесом, дрожащими от волнения руками развел огонь в очаге. Это была настоящая магия. Тот-Кто-Наблюдает точно знал, что дрова сырые, а огнива в руках незнакомца он не видел.

Затем незнакомый парень набрал в котелок снега и повесил над уже успевшим жарко разгореться пламенем. Это удивило Того-Кто-Следит: мужчина знал, что из обоих местных колодцев нельзя пить.

Тому-Кто-Наблюдает передалось волнение неожиданного гостя. Чувства буквально захлестывали незнакомца, накатывали волнами — безысходность, боль, досада, отчаяние... Наблюдатель вдруг понял, что случилась какая-то беда. И когда незнакомец, наконец, вышел

из дома, Тот-Кто-Наблюдает на безопасном расстоянии, скрываясь за деревьями и сугробами, последовал за неизвестным.

А беда и в самом деле случилась. Незнакомец сломал тонкое длинное деревце, очистил его от веток и спустился в ущелье настолько быстро, насколько позволяла хромота. А потом он осторожно бродил по снегу, изредка останавливаясь, и прислушиваясь. Иногда он громко, что было силы, выкрикивал чьи-то имена и потом замирал, пытаясь услышать ответ. Наконец, лицо человека озарилось неподдельной радостью, и он начал изо всех сил копать снег голыми руками. Ни лопаты, ни даже рукавиц у него не было. Наконец, мужчина извлек из снега тело.

Это была женщина. Незнакомец приник к ее груди ухом. Потом неизвестный вдруг облегченно вздохнул, быстро скинул с себя плащ и, завернув в него свою находку, поспешно, забывая о боли в раненой ноге, понес безжизненное тело наверх, в дом.

Через некоторое время незнакомец снова спустился в ущелье, на этот раз в руках он держал лопату. Но, сколько мужчина ни звал и ни искал кого-то еще, у него ничего не выходило. Несколько раз человек принимался копать, но потом, всматриваясь в снег, с досадой махал рукой и шел дальше.

Тот-Кто-Наблюдает увидел, что, ища что-то глубоко в снегу, незнакомец не замечает ничего вокруг, и смог подобраться поближе. К своему ужасу, наблюдатель смог хорошо рассмотреть, что именно искал человек. Из-под снега на незнакомца и на Того-Кто-Наблюдает, смотрели мертвые, посиневшие человеческие лица и оскаленные в предсмертном ужасе лошадиные морды.

Наблюдатель отшатнулся и заплакал, но человек почему-то не слышал его. Незнакомец и сам был очень расстроен гибелью людей и тем, что не смог их спасти. Мужчина пытался закрыть мертвые глаза и всадникам, и лошадям, и что-то тихо шептал. Тот-Кто-Наблюдает расслышал, что это была заупокойная молитва Единому.

Незнакомец ходил так несколько часов, пока не начало темнеть, потом снова поднялся в деревню.

Тот-Кто-Наблюдает вернулся за ним. Прильнув снаружи к окну, он замороженно смотрел, как горит огонь, как незнакомец варит что-то в котелке. Потом мужчина и женщина разговаривали друг с другом, совершенно не замечая, что на них в окно смотрит кто-то третий. Это было очень уютно. Внутри Того-Кто-Наблюдает, шевельнулось что-то неуловимое, какие-то старые, давно стершиеся воспоминания. Но он, как ни старался, не мог уловить, что это было. На глазах наблюдателя снова выступили слезы, на этот раз это были слезы досады. Не замечая их, он продолжал, как замороженный, смотреть в окно.

А потом раздался колокольный звон. Тот-Кто-Наблюдает испуганно подскочил, отшатнулся и бросился прочь от хижины. Он остановился только на холме, возле полуразрушенной церкви. Звон напугал и его. Эти двое были такими... живыми, что разбудили порождение давней беды, которое, казалось бы, уснуло тут навеки. Ничего хорошего из этого не выйдет.

Зачем они здесь появились? Теперь непременно быть беде!

Тот-Кто-Наблюдает сжался, обхватил голову руками и медленно побрел в свое укрытие.

Глава 4. Прогулка по Инверрэри

Несмотря на пугающий колокольный звон, усталость путников взяла свое. Обессиленные и измученные прошедшими печальными событиями, беглец и охотница уснули почти мгновенно. Кассия устроилась поудобнее на относительно мягкой кровати, которую соорудил для нее чародей, накрытая кисло пахнущим теплым покрывалом, сшитым, как она смогла рассмотреть, из множества шкурок каких-то мелких животных, возможно, кротов. Андри примостился на широкой лавке возле стола, подложив под голову свернутый плащ.

Кассия спала беспокойно. Боль в сломанных ребрах мешала ей дышать. Левая рука сильно ныла. К тому же охотнице не давала покоя мысль, что преступник, за которым она гналась чуть ли не через весь Каэрон, пожалеет, что он спас ее, передумает и все-таки сбежит, бросив ее умирать в этом странном месте.

Но Андри, похоже, не собирался делать ничего подобного. Он вытянулся во весь рост на широкой лавке и безмятежно, ровно дышал. Беглец спал так спокойно, что охотница даже испытала досаду: преступник совершенно ее не боялся, как не боялся и той кары, которая неминуемо настигнет его, как только Кассия доставит его в Калагуррис. Андри Мак Глейсу было на это просто наплевать.

Раздосадованная Кассия смогла уснуть только под утро, когда очаг постепенно потух. К рассвету в хижине заметно похолодало.

Чародей проснулся первым. Он поднялся с лавки, ежась от холода, забрал плащ и осторожно накрыл им свою невольную спутницу, прислушавшись к ее дыханию. Кассия спала крепко и спокойно. Андри удовлетворенно кивнул, прихватил котелок, и хромя, вышел во двор, чтобы набрать в котелок снега и принести дров. Вскоре огонь в очаге вновь горел, распространяя вокруг приятный жар, а в подвешенном над горящими дровами котелке, постепенно превращаясь в воду, таял снег.

Пока в хижину возвращалось тепло, чародей снял с гвоздя в стене свой полупустой дорожный мешок и задумчиво разложил на столе скудные съестные припасы: кусок зачерствевшего ржаного хлеба, полголовки дешевого сыра, успевшего за время его бегства превратиться в камень, пару небольших холщовых мешочков с сухими целебными травами, какие удалось достать, и недавно купленные в Кови сушеные яблоки. Приобретенное там же вяленое мясо чародей, еще путешествуя с караваном, разделил с церковной экспедицией. Оно очень хорошо подошло на закуску к элю. Андри покачал головой и невесело улыбнулся. Еды было совсем мало. Вчера, когда маг понял, что не сможет больше никого спасти, он обыскал весь дом, в котором теперь нашли пристанище охотница и беглец, но все съестные припасы, даже если они когда-то тут и были, либо испортились, либо были съедены грызунами. Маг не нашел ни крошки.

Андри поднялся и отправился к сундуку, в который сложил вчера вещи Кассии. Но и тут его ждала неудача: в небольшой дорожной сумке, принадлежащей девушке, были только официальные документы: приказ о его, Андри Мак Глейса, розыске и аресте; личное письмо за подписью Великого магистра Вечного Ордена, сэра Гая Мессора, официальным властям с настоятельной просьбой оказывать подательнице сего, леди Кассии Гауре, любое возможное содействие; представительские документы за подписью все того же Великого магистра для подачи в приораты Ордена; личные бумаги солдат ее отряда, и тому подобная дребедень.

Андри вздохнул и сложил все обратно, пожалев, что магия не может превращать ненужные бумажки в так необходимую сейчас еду.

Тем временем вода в котелке закипела. Мужчина достал из каждого мешочка по щепотке трав и бросил их в котелок. Подумав, добавил горсть сушеных яблок, отправил один ломтик в рот и блаженно прищурился. Когда кисло-сладкая долька медленно растаяла во рту, беглец вернулся к приготовлению завтрака.

Хлеб, хоть и был черствым, довольно легко поддался ножу, а вот сыр, похоже, вознамерился дорого продать свою жизнь. Он действительно был твердым как камень, и вовсе не желал, чтобы его резали. После очередной попытки Андри не выдержал:

— Да грешные подмышки Пророка!

Кассия проснулась от приглушенного возгласа, полного досады: беглец со свирепым видом пытался распилить головку сыра тупым кухонным ножом, который он, скорее всего, подобрал здесь же, в хижине. И изрыгал такое богохульство, от которого у нее загорелись уши.

— Что ты делаешь, Андри? И что это за словечки?!

— С помощью Пророка, готовлю нам завтрак, дражайшая леди Кассия! — немедленно издевательским елейным тоном отозвался беглец. — Кстати говоря, при тебе не было ни крошки. Вас было пятеро, и я не верю, что вы не взяли с собой ничего из еды.

— Наши выючные лошади погибли под лавиной, — ответила Кассия. — Вся провизия была нагружена на них.

Андри помрачнел, сосредоточенно продолжая воевать с куском сыра.

— Как бы там ни было, после завтрака нам придется выйти и поглядеть, как тут обстоят дела с едой, — наконец, задумчиво произнес чародей. — Возможно, поискать то, что осталось от твоих выючных лошадей. Они мертвы, конечно, но еда должна была сохраниться.

— Я никуда не пойду, — решительно произнесла Кассия, — И ты тоже. Нас скоро найдут.

— Неужели? — Андри издевательски приподнял бровь. — И каким же образом?

— Когда мы высадились, я отправила гонца в приорат Ордена в Амерлисе, с известием о том, что наш отряд прибыл в Кови для того, чтобы найти и схватить тебя. Думаю, что приор отправил нам ответ. Гонец не сможет нас разыскать, и ему наверняка сообщат, в каком направлении мы выдвинулись. А поскольку от отряда больше не поступало рапортов, нас непременно хватятся и начнут искать!

Апломб и беспечность охотницы возмутили мага. Он сложил руки на груди и произнес подчеркнуто спокойно и терпеливо, как говорят с раскапризничавшимися детьми или с ненормальными:

— Амерлис, где находится резиденция Вечного Ордена, о которой ты говоришь, бесценная леди Кассия, это две сотни лиг к северу от Кови. Туда и обратно — все четыреста. Сколько времени уйдет у гонца, чтобы добраться от Кови до Амерлиса и обратно? Сколько уйдет у него на то, чтобы догадаться, что от вас долго нет известий? Затем ему придется снова скакать, чтобы сообщить приору Мак Морейду, что вы потерялись. А потом помощь вновь отправится из Амерлиса обратно в Кови, и только после этого сюда. Как ты думаешь, через сколько времени нас здесь найдут? Мы высоко в горах, помнишь? А за какой срок расчистят тропу? При самом лучшем раскладе все это займет не меньше пары-тройки недель. А здесь, — Андри показал на несколько кусков хлеба с неровными ломтиками сыра сверху. — вся наша еда. Так что завтракай, леди Кассия, и пойдём на поиски. А откажешься

идти со мной — будешь обеспечивать себе еду сама.

Девушка фыркнула и вскинула голову:

— Отпустить тебя одного и дать тебе шанс сбежать? Не дождешься!

Беглец только усмехнулся в ответ.

После завтрака они вышли из хижины — прихрамывающий Андри, вооружившийся старой ржавой лопатой, и едва стоявшая на ногах, но упорно бредущая вслед за беглецом Кассия. За ночь сильно похолодало, и морозный воздух пощипывал кожу. Солнце уже взошло, небо было синим и высоким. Белый снег, как это обычно бывает в горах, просто сиял от яркого света. Оба невольно зажмурились. Когда же Андри и Кассия отважились все-таки открыть глаза, их взглядам предстало место, в котором они оказались.

Дом, из которого вышли беглец и охотница, сохранился лучше всех. До сих пор крепкий, с прочными каменными стенами, когда-то он был добротным, и тот, кто его строил, похоже, делал это с любовью и на века. Дом был окружен садом, таким же старым и заброшенным. На деревьях все еще висели сморщенные и коричневые от времени и гнили неубранные яблоки. Почерневшие яблони тянули к небу кривые ветки, как будто из последних сил умоляли Единого о милости.

По разные стороны от дома виднелись остатки других строений, сохранившихся намного хуже. На холме чуть поодаль от поселения возвышались руины церкви. От самого храма остались лишь стены. Крыши давно не было: наверху торчали несколько обгорелых балок. Уцелела только покосившаяся колокольня.

Саму деревню с трех сторон окружали горы, а в сотне ярдов от нее начинался густой лес. Единственная тропинка, ведущая круто вниз, была завалена снегом.

— Ну, что, — сказал Андри. — Мы можем спуститься и поискать припасы твоего отряда, но, честно говоря, мне не хотелось бы. Ты их, все-таки, хорошо знала. Незачем тебе на это смотреть. Я как-нибудь потом сам.

— Ни в коем случае! — возразила Кассия. — Сам, один ты никуда не пойдешь. После стольких побегов — особенно.

— Ну, как знаешь, — развел руками чародей, скептически и одновременно сочувственно оглядев спутницу. — Печально, что единственная из нас двоих охотница охотиться как раз и неспособна. Есть предложение побродить по домам и поискать, может быть, что-то и сохранилось съедобного. Если нет, будем ставить силки на ворон. Пробовала когда-нибудь воронятину?

Кассия вздрогнула и с отвращением поморщилась. Андри развернулся и побрел к развалинам ближайшего дома.

— Ты же сам сказал, что деревня пустует давно, — покачала головой охотница, догоняя беглеца. — Думаешь, еще что-то сохранилось? Почему ее забросили, кстати?

— Двадцать с небольшим лет назад здесь случилась резня, — странным глухим голосом произнес Андри, не оборачиваясь. — Ты же знаешь, что между Марссонтом и королевством Эвермир была война, и моя родина потеряла независимость на двадцать с лишним лет? Этими краями правил лорд Лайонхолл из захватчиков, отец хорошо знал его, частенько рассказывал мне, как жилось при этом лорде. Так вот, когда моему народу удалось изгнать захватчиков из Марссонта, этот иноземный лорд, убегая во все лопатки обратно к себе в Эвермир, решил отомстить и приказал своим солдатам вырезать здесь всех жителей. Их тела сбросили в колодцы. Говорили, что кого-то скинули еще живым. Когда отец пришел в Инверрэри с армией герцога, и выяснилось, что они опоздали, из колодцев еще слышались

стоны, но спасти хоть кого-то уже было невозможно. С тех пор Инверрэри на картах не обозначают. Это место считается проклятым. Сюда никто не заходит.

— Жителей убили солдаты королевской армии? — изумилась Кассия. — Даже не верится, что они пошли на это! Как можно поступить так с мирным населением?!

— Это были не солдаты, — покачал головой маг. — Солдаты королевской армии отказались выполнять этот приказ. Резню устроили наемники, люди без чести, негодяи, на которых пробы негде ставить... Отис Узурпатор нанимал таких целыми отрядами. Армия нашего нового герцога нашла этих бандитов и захватила в плен. Новый король Эвермира, Реджинальд Первый, который сместил Отиса, когда узнал о том, что произошло в Инверрэри, даже не стал платить выкуп за их освобождение. Сказал, что такие негодяи позорят воинскую честь всей королевской армии, и Эвермир отказывается признать их своими солдатами.

— Стоит ли нам тогда тревожить это место? — нерешительно произнесла Кассия.

— Бояться нужно живых, — махнул рукой Андри. — Так говорил мой учитель. Много раз убеждался, что он был прав, — чародей бодро, насколько ему позволяла раненая нога, зашагал прочь от дома, служившего им укрытием.

— Куда мы идем? — поинтересовалась Кассия, едва успевая за Андри.

— Здесь есть, по крайней мере, два места, где точно могла сохраниться еда, — отозвался маг. — Таверна и дом старосты, это на площади, вверх по холму. Есть еще мельница и пекарня, но они еще выше, к тому же на противоположной окраине. Ты пока слишком слаба, чтобы карабкаться туда по сугробам. Так что оставим их про запас.

Кассия согласно кивнула. Она действительно чувствовала слабость, хотя гордость и не позволяла ей признаться в этом.

За разговором они продвигались вперед. Андри расчищал дорогу лопатой, и идти так оказалось гораздо легче. Вскоре беглец и охотница выбрались на то место, которое когда-то было главной площадью. В ее центре даже сохранился помост, с которого староста зачитывал жителям важные документы. Почерневший от времени, наполовину занесенный снегом, с провалившейся лестницей, он производил гнетущее впечатление. Справа и слева от помоста, друг напротив друга, расположились два внушительных строения.

В первом из них без труда угадывался дом, в котором некогда проживал один из самых богатых уважаемых людей в деревне, который был, к тому же и представителем власти. Мощное двухэтажное сооружение, сложенное из грубых камней, было обнесено таким же внушительным забором. Черепичная крыша дома давно осела и провалилась, но стены выглядели крепкими и вполне надежными. Над воротами, створки которых не выдержали времени и теперь лежали на мерзлой земле, на резной дощечке красовалось все еще различимое изображение единорога — мифического животного, которое считалось символом Марссонта.

Второе здание, в котором без труда можно было узнать таверну, тоже имело два этажа. Его крыша просела, как и в доме старосты. Это убивало всякую надежду пробраться на верхний этаж, зато отлично сохранились крыльцо и коновязь под навесом, когда-то крытым соломой. На козырьке над ступенями осталась большая вывеска. Она тоже почернела и потрескалась от времени, но название таверны: «Ретивая форель» все еще можно было разобрать. Двустворчатые двери заведения, которое когда-то было гордостью деревушки, повисли каждая на одной петле и были распахнуты, как будто давно пустовавшая таверна изо всех сил снова пыталась привлечь посетителей.

— С чего начнем, бесценная леди Кассия? — Андри обернулся к девушке.

— Давай с дома старосты, — пожалала плечами охотница. — Чем быстрее мы с этим закончим, тем лучше.

Кассии было не по себе от этого места. Андри же, казалось, совершенно ничего не смущало. Он решительно прошел через ворота и направился к крыльцу.

— Андри? — Кассия поймала себя на том, что очень хочет оттянуть тот момент, когда им придется зайти внутрь.

Чародей обернулся и вопросительно посмотрел на нее.

— А почему над воротами старый герб Марссонта? Если деревня принадлежала эвермирскому лорду, он должен был приказать сменить его на коня.

Маг улыбнулся:

— А он и приказывал. Не раз и не два. Но каждую ночь конь чудесным образом превращался в единорога. Ничего не помогало. И так все двадцать лет.

Девушка невольно улыбнулась. Упрямство и гордость марсселен, как называли жителей Марссонта, давно вошли в поговорку. Охотница не успела ничего сказать, а чародей прошептал заклинание и наколдовал над головой маленький шарик яркого зеленого света.

— Он безобидный, — почти виновато улыбнулся Андри. — Зато яркий, будет хорошо видно.

Кассия нахмурилась, но ничего не сказала. Маг распахнул дверь и вошел в дом первым, не давая девушке пройти вперед. Их встретил полумрак, нарушаемый только магическим светильником Андри.

В доме царил идеальный порядок. Вся мебель стояла на своих местах, а вещи были аккуратно разложены. Кассия прошла на кухню. На почерневшем от времени массивном дубовом столе стояли четыре тарелки и лежали приборы. Над очагом висел котелок, аккуратно накрытый крышкой. Все выглядело так, как будто хозяева сейчас вернутся и сядут ужинать. И только толстый слой пыли говорил о том, что этот дом давно заброшен.

Андри задержался в комнате, что-то рассматривая, а Кассия здоровой рукой открыла кухонный шкаф и не смогла сдержать радостного возгласа: прямо на нижней полке стояла банка из толстого зеленого стекла, наполовину заполненная кофейными зернами. В нескольких таких же сосудах рядом были насыпаны какие-то пряности, через мутноватое стекло было сложно рассмотреть, какие именно.

— Ммм, кофе... — благодушно промурлыкал за спиной девушки Андри. — Будем надеяться, что к этому божественному напитку для нас найдутся какие-нибудь сладости, а к пряностям — что-нибудь, что ими можно будет приправить. Вот что, спущусь-ка я в подвал и посмотрю, что там.

— Хорошо, — кивнула Кассия. — Будем надеяться, что удача и дальше нас не оставит.

Вскоре охотнице снова повезло: она нашла мешочек с окаменевшей от времени сушеной морковью. Почему она не заинтересовала грызунов, оставалось загадкой. Андри выбрался из подвала, с торжествующим видом сжимая в одной руке вяленую козью ногу, а в другой держа небольшой холщовый мешок, тоже наполненный чем-то съедобным.

— Овсяная крупа, — пояснил маг, кивнув на свою находку. — Она очень долго хранится.

Сложив добычу в мешок, который предусмотрительно прихватил с собой маг, путники отправились в таверну. «Ретивая форель» сохранилась куда хуже, чем дом старосты. Вместо стульев и столов повсюду виднелись груды обломков. Одна из громадных бочек, которые

располагались у стойки и были некогда наполнены элем, была разломана. Вторая сохранилась, но когда Андри из любопытства открыл кран, оттуда начала сочиться густая темная жидкость с неприятным запахом кислятины. Маг поморщился и закрыл кран.

Кассия осмотрелась вокруг:

— Похоже, в таверне был погром.

— Возможно, те, кто тут был, пытались защищаться, — отозвался Андри.

— Смотри, — девушка показала куда-то в угол, — Что это?

Они подошли поближе, чтобы разглядеть то, что привлекло внимание охотницы. В углу на гвозде висел побитый молью шерстяной плащ. Несмотря на то, что было темно, магический фонарик Андри давал достаточно света, чтобы увидеть местами сохранившиеся фрагменты вышивки: серебряный меч острием вверх. Над ним — золотая восьмиконечная звезда с извилистыми лучами — символы Вечного Ордена.

— Здесь были «Вечные»? — Кассия задумчиво пощупала ткань. — Получается, кто-то из рыцарей был в Инверрэри в тот самый момент, когда началась резня. Неужели их тоже... вместе с жителями?

— Вряд ли, — покачал головой чародей. — С твоими собратьями по ордену лучше не связываться. Вот что, — решительно заявил маг. — Что стало с хозяином этого плаща, мы теперь вряд ли выясним, но сама вещица нам пригодится. Прихватим его с собой, тебе надо тепло укрываться.

С этими словами Андри аккуратно снял плащ с гвоздя и бережно свернул.

В таверне беглецу и охотнице тоже улыбнулась удача. Под стойкой они нашли пару бутылок вина. На кухне обнаружился мешок бобов, соль и большая стеклянная бутылка с чем-то, похожим на масло. В подвале таверны путники нашли мешок твердых пшеничных зерен. Теперь у них была еда и можно было отправляться в обратный путь.

— Оказывается, я напрасно волновался, — улыбнулся Андри, — Все прошло довольно удачно. Даже кофе раздобыли! Я бы сказал, что я почти счастлив.

Кассия скептически фыркнула, но ничего не ответила. Девушка порядком устала от поисков, ее сломанные ребра ныли, и она не могла дождаться того момента, когда они уже вернутся в свое временное жилище.

— А как быть с водой? — спросила вдруг Кассия. — Если тела убитых жителей свалили в колодцы, эту воду нельзя пить! Откуда ты брал воду, когда готовил отвар? — девушка с подозрением посмотрела на спутника.

— Хотел ли я тебя отравить? И снова нет! — рассмеялся Андри. — Я растапливал снег. Скажу тебе честно, леди Кассия, снег Негостеприимных гор — самый чистый во всем Каэроне! — не без гордости добавил он. — Попробуешь снеговую воду в наших горах, и любая другая будет казаться мутной и невкусной.

У входа в уцелевшую хижину, вынужденно ставшую для них домом, их ждал сюрприз. На крыльце стоял небольшой глиняный горшок, горлышко которого было залито воском. Андри поднял его и принялся:

— Пахнет медом... Кто бы ни оставил нам этот подарок, клянусь святыми бакенбардами Пророка, он знает, что я сладкоежка!

— Ты же говорил, что деревня необитаема, а получается, что здесь, кроме нас, есть кто-то еще! — Кассия нервно вздрогнула и внимательно осмотрелась вокруг. — Странно. Я не вижу следов. А они должны быть.

— Возможно, тайный благодетель просто их уничтожил? — предположил Андри, с

довольной улыбкой поглаживая пузатый горшочек. — А может, и шел по нашим, посмотри, сколько мы тут натоптали. Надеюсь, он все-таки появится, за такое принято благодарить.

— Мне это не нравится! — заявила охотница. — Этот горшок не мог возникнуть из воздуха. Даже твоя хваленая магия на такое не способна! Тот, кто его принес, должен был нам показаться. Кто это? Твой сообщник?

— Возможно, этот таинственный благодетель так же не доверяет нам, как и мы — ему, — терпеливо ответил чародей. — Так или иначе, он обязательно себя проявит. Но, судя по тому, что этот таинственный незнакомец принес нам угощение, зла он нам не хочет. А сейчас давай-ка уже пойдём в дом.

Сгибаясь под тяжестью мешка, беглец открыл дверь хижины, чтобы пропустить вперед охотницу.

***

Сегодня он впервые за много лет увидел солнечный свет. Зрелище поразило его. Тот-Кто-Наблюдает стоял как вкопанный и не мог насмотреться на яркое синее небо, сияющее солнце и ослепительный искрящийся снег. Он уже и забыл, как это бывает красиво.

Ему подумалось, что эти двое, которые так неожиданно оказались в месте, где все давным-давно умерло, разогнали тучи и вызвали в небо солнце одним своим присутствием.

А потом Тот-Кто-Наблюдает увидел и их самих. Он даже слегка испугался, такими они были разными. В женщине чувствовалась жесткость и властность, и в то же время наблюдатель видел в ее душе глубокие раны, спрятанные очень далеко от посторонних, однако не настолько, чтобы женщина сама о них не вспоминала.

Ее спаситель и спутник был искренним и открытым. Теперь он был полон надежды, и это чувство было настолько живым и теплым, что привлекало Того-Кто-Наблюдает, как яркий свет фонаря в ночи манит к себе насекомых. И, скорее всего, было для наблюдателя таким же губительным.

Тот-Кто-Наблюдает точно знал, что эта буря звуков и эмоций привлечет не только его. Этот шквал может пробудить и Того-Кто-Давно-Уснул, и Спящий захочет забрать этих двоих себе насовсем. Кто это такой, Смотрящий и сам не смог бы сказать. Неожиданно Тому-Кто-Наблюдает стало очень страшно.

Спрятавшись среди вековых елей, он опять долго смотрел на странную пару. Они должны обязательно уйти, чтобы не было беды, и уйти как можно скорее. Подарок Того-Кто-Наблюдает послужит сигналом, чтобы чужаки покинули это место по-хорошему. Не зря же он написал на доньшке горшка: «Уходите!»

Они наверняка это заметят.

Глава 5. Разрушенная надежда

То, что поиски еды увенчались успехом, и ее для двоих оказалось достаточно много, очень воодушевило путников и придало им бодрости. Войдя в хижину, Кассия бросила взгляд на спутника и невольно рассмеялась.

Андри в простой крестьянской одежде явно с чужого плеча и с мешком, набитым припасами, вооруженный вяленой козьей ногой, которую для удобства положил на плечо, выглядел очень забавно. Он был похож на варвара из Волчьего Края с дубиной. Правда, облик несколько нарушали длинные, до плеч, светлые волосы, собранные в хвост с висков и затылка. Смех стоил ей резкой боли в сломанных ребрах, но сдержаться девушка не смогла.

Беглец обернулся на смех, и, понимая комичность ситуации, придал своему лицу свирепое выражение, которое тут же сменилось досадой.

— Грешно охотнику смеяться над дичью, леди Кассия, — по тону Андри было непонятно, шутит он или говорит серьезно. — Тем более, со сломанными ребрами.

Чародей сгрузил найденную еду на стол:

— Предлагаю устроить пирушку. Тушеные бобы с вяленным мясом и пряностями, а на десерт — мед и грог, чтобы согреться. Мы очень кстати обнаружили вино, теперь я смогу сделать тебе отличное лекарство по секретному рецепту моего наставника. Но сначала — грог. Ты знаешь, как его готовят?

— Нет, — растерялась Кассия. — Никогда не приходилось.

— Я тоже. Значит, будем импровизировать.

Мужчина вытянул из мешка чугунную сковороду, которую они прихватили из дома деревенского старосты, и принялся за приготовление еды. Охотница устало опустилась на лавку и, положив локти на стол, оперлась на них подбородком. И все же Кассии было неловко. Ее спутник устал не меньше, чем она, но теперь готовил еду.

— Тебе помочь? — поинтересовалась девушка.

— Не стоит, — покачал головой беглец. — Тебе сейчас надо как можно меньше двигаться.

— Тем не менее на поиски еды ты меня потащил, — хмыкнула охотница.

— Конечно, — согласился Андри. — Но разве ты сама не сказала до этого, что не отпустишь меня одного? К тому же разделяться в нашем положении действительно опасно. Хотя бы потому, что мы не знаем, кто этот таинственный третий.

— Где ты научился так ловко готовить? — Кассия с любопытством наблюдала за уверенными движениями Андри. — Похоже, тебе не раз приходилось это делать.

— В бегах, — фыркнул чародей. — Очень, знаешь ли, стесняюсь есть в тавернах, которые увешаны моими портретами. Пусть на них надпись: «Разыскивается», сути дела это не меняет. Я очень скромн по натуре.

Кассия невольно улыбнулась. Мужчина продолжил:

— Ты бы попробовала, как готовит моя матушка! Тушить бобы с пряными травами в этих краях умеет любой. Так же, наверное, как и готовить овсянку. А остальному учил меня мой наставник. Мастер Руфус уже тогда был пожилым и очень не любил кочевую жизнь, но бывало и так, что нам приходилось ночевать в открытом поле.

— Значит, он учил тебя не только... — девушка запнулась, подбирая слово. — Искусству? Так вы это называете?

Вообще, полагалось сказать как-то вроде: «управлять твоей Скверной». Но почему-то сейчас Кассии не хотелось задеть собеседника.

— Не только, — неожиданно коротко и глухо ответил беглец. Словно уходя от разговора, он водрузил на стол сковородку, от содержимого которой в воздух клубами поднимался ароматный пар.

Девушка поняла, отчего ее собеседник вдруг сменил тон. Кассия долго и методично выслеживала бродячего магистра Руфуса Веллия и, наконец, загнав в угол, схватила и доставила в тюрьму Калагурриса. Это случилось за пару месяцев до того, как оттуда сбежал сам Андри. Чародей прекрасно знал, что это была именно она.

Кассия почему-то вдруг ощутила неловкость. Чтобы скрыть смущение, девушка взяла горшок с медом и стала рассматривать его. Вдруг она изумленно воскликнула:

— Посмотри-ка, вот тут на дне написано: «Уходите!» Это послание? Тот, кто здесь находится вместе с нами, пытается о чем-то нас предупредить?

— Это история, — сухо отозвался Андри. — Когда лорд-захватчик собирал с местных жителей оброк, они часто ему писали что-нибудь похожее. На мешках с мукой, на бочонках эля, на горшках с маслом и медом и на всем таком прочем. Не о чем беспокоиться, поверь.

Пир удался на славу. Тушеные бобы показались изрядно проголодавшимся путникам просто восхитительными на вкус. Да и приготовленный из того, что нашлось под рукой, грог тоже оказался выше всяких похвал. Только вот разговор больше не клеился.

Впервые за долгое время сытно поев, Кассия почувствовала, что ее клонит в сон. Андри тоже это увидел. Он помог засыпающей на ходу девушке подняться, уложил на импровизированную кровать и заботливо укутал в покрывало из шкурок кротов, а сверху набросил еще и найденный в таверне рыцарский плащ.

***

Утром девушка опять проснулась позже своего невольного спутника. В воздухе витал аромат свежесваренного кофе, а Андри сидел за столом, увлеченно листая пожелтевшую толстую книгу и беззвучно что-то шептал, время от времени отрывая глаза от фолианта и задумчиво глядя куда-то в пространство.

— Что это у тебя? Где ты ее взял? — требовательно спросила Кассия, приподнявшись на локте. Ей почему-то показалось, что книга, которую с огромным увлечением читал ее спутник, содержит в себе какие-то запретные колдовские знания. Такие книги надлежало немедленно уничтожать, а тут она попала в руки преступника.

Андри вздрогнул от неожиданности и обернулся к девушке. Беглеца явно что-то беспокоило.

— И тебя с добрым утром, драгоценная леди Кассия. Я...

— Что это ты так упоенно читаешь? — охотница не дала ему договорить.

— Это записи старосты, — Андри взял книгу и подсел к девушке на кровать. Это вышло у беглеца так естественно, что Кассии даже не пришлось в голову возмутиться. — В основном, хозяйственные, ничего интересного. Но есть еще кое-что. Если я правильно понимаю, мы с тобой можем гораздо быстрее выбраться отсюда, чем предполагали. Только мне понадобится твоя помощь.

— Рассказывай, — кивнула Кассия.

— Смотри, — мужчина положил книгу перед девушкой. — Вот тут: «В тяжелый год, если не будет другого избавления, ступай в Дом Единого и найдешь выход». Видишь, вся эта фраза написана черными чернилами, кроме последних трех букв. «Ход»! Если я правильно

понимаю, то здесь говорится о том, что в церкви есть тайный путь.

— Похоже, что ты прав, — задумалась Кассия. — А куда? Дальше написано: «Да держатся вместе друзья и соседи». Что это может значить? Тут рядом есть другое поселение?

— Килберни. На противоположном склоне горы. Родина нашего нового герцога и... — беглец шутливо поклонился. — твоего покорного слуги. Меня даже называли в честь лорда Мак Гил-Феалана. Так что, если будешь хорошо себя вести, познакомлю с родителями.

— Насчет покорного слуги — наглая ложь, — парировала Кассия. Девушка снова чувствовала слабость, ныли сломанные ребра. Поэтому фривольный тон, которым Андри почему-то позволил себе с ней сейчас разговаривать, Кассию сегодня особенно раздражал. — А твоим родителям точно приятно будет увидеть тебя закованным?

— Как бы там ни было, нам стоит поискать этот ход, — миролюбиво поднял руки беглец. — Но без тебя я не справлюсь. Там сплошь отсылки к Слову Правды и Житию Пророка, а я во всем этом не слишком сведущ. Только сначала кофе!

Напиток, несмотря на то что зерна за годы хранения утратили значительную часть своего аромата, показался Андри и Кассии просто божественным.

— А ты хорошо умеешь варить кофе, — заметила охотница.

Беглый чародей пододвинул к ней поближе мешочек с сушеными яблоками.

— Научил один офрейни, камердинер герцога Арлонского, — похвастался маг. — Его светлость не признавал другого кофе, кроме того, что варил этот парень. Жаль, что сливок у нас нет, с ними было бы еще вкуснее.

— Тебе же неплохо было у герцога, — покачала головой Кассия. — И ты променял должность при дворе на нищету, неприютность и бесконечное бегство? Тебя же повесят в итоге.

Андри насмешливо улыбнулся:

— Сразу видно, драгоценная леди Кассия, что у тебя никогда не было должности при дворе! Думаешь, легко вставать по пять раз за ночь, потому что любимая собачка герцогини вдруг как-то особенно громко чихнула, самой Ее светлости приснился кошмар, а у ее супруга совершенно неожиданно приключилось похмелье?

— Все шутишь, — поджала губы девушка.

Чародей в ответ только пожал плечами:

— Мне надо рассказать тебе про решетки на окнах моей комнаты и постоянную стражу за спиной, готовую меня прирезать, если я выйду из-под контроля? Или про придворных, для которых я был сродни какому-нибудь опасному хищнику из герцогского зоопарка? Или про слуг, которые от меня шарахались, как от чумы?

— Ты маг, — настала очередь охотницы пожать плечами. — А значит, опасен. Ты не должен возмущаться тем, что тебя надо постоянно держать в клетке.

— А еще лучше — задушить в детстве, как это делает Орден, на глазах у родителей. Гнилая риторика Церкви, — отрезал Андри. — Мы из разных миров, дражайшая леди Кассия. Ты — из того, в котором не желают замечать очевидного. Предлагаю сойтись на этом и найти тему, которая будет приятна обоим.

— Ты сам знаешь, что я права, — в голосе Кассии зазвучал лед.

Андри махнул рукой и не стал продолжать разговор.

После завтрака они отправились на холм. Добраться до развалин храма оказалось сложнее, чем представлялось сначала: все было занесено глубоким снегом. Андри, сильно

хромая и то и дело упоминая такие аспекты жизни Пророка, о которых Кассия раньше даже не задумывалась, шел впереди с лопатой, расчищая путь. Охотница, прижимая к груди книгу, пробиралась следом. Несмотря на холод вокруг, девушке вдруг сделалось невыносимо жарко. Она скинула с головы капюшон и вытерла со лба бисеринки пота. Чародей, увлеченный расчисткой дороги, не заметил этого.

Наконец, они достигли развалин церкви. Кассия остановилась на входе и осмотрелась. Храм был очень старым, так строили триста-четырееста лет назад. Стены были крепкими, фута в три-четыре толщиной, и поэтому до сих пор сохранились в целости и сейчас прекрасно спасали путников от пронизывающего холодного ветра, который подстерегал их снаружи. Крыша, похоже, сгнила и была разобрана. От нее осталась пара почерневших, но тоже все еще крепких балок. Было похоже, что уже после трагедии в деревне Церковь пыталась восстановить храм, но, расчистив внутреннее пространство и убрав покореженную гнилую крышу, жрецы забыли об этом сооружении.

Внутреннее убранство храма сохранилось неплохо, настенные росписи почти везде остались яркими и четкими. Девушка расчистила ногой фрагмент пола и увидела разноцветную мозаику. Эта церковь действительно когда-то была великолепной.

Кассия с сожалением покачала головой и раскрыла книгу, вчитываясь в подсказки.

— Похоже, нам нужны стены и пол. Я вижу, где нам надо начать, но пока не понимаю, где закончить.

— Значит, неплохо бы для начала расчистить пол, — Андри, тяжело дыша, устало вытер пот со лба. — Тогда заранее прошу прощения, бесценная леди Кассия. Если я буду чистить тут все лопатой, мы потеряем массу времени.

Девушка еще раз поймала себя на том, что ей тоже жарко, хотя все, что она до этого делала, — просто брела вслед за мужчиной. Охотница обмахнулась полкой своего плаща, но прохладнее ей не стало.

Тем временем Андри, успевший отдышаться, сделал несколько шагов и поднял руки перед собой ладонями вперед. Лицо его стало сосредоточенным. Казалось, он не замечал ничего вокруг. Беглец произнес нараспев какую-то фразу низким и глубоким голосом, словно властно призывал что-то страшное и потустороннее. Из его ладоней вдруг хлынула воздушная волна. Маг медленно развел руки в стороны, управляя созданным потоком, и уже через несколько минут от снега на полу храма не осталось и следа.

Это зрелище было уже намного более впечатляющим, чем безобидный шарик света, который Андри призвал вчера. Кассии и раньше случалось видеть, как применяют магию. В основном, это были магические атаки, направленные на нее. Но каждый раз они захлебывались и выглядели жалкими: постоянные тренировки, пройденное Испытание и латы из одрикса делали ее неуязвимой к магии. Но тут было совсем другое! Такой поток, если бы маг усилил его хоть ненамного, просто сдул бы девушку с ног, а возможно, поднял бы в воздух и расплющил о стену, и Кассия не смогла бы сопротивляться. Едва ли не впервые в жизни охотнице стало страшно.

Наконец, маг опустил руки и удовлетворенно кивнул. В храме было чисто. К нему уже приближалась разъяренная охотница.

— Да как ты... Когда я буду писать рапорт, я обязательно это упомяну!

— Я же извинился, — устало отмахнулся беглец. — Просто не хотел терять время. Давай уже займемся ходом.

— Больше никакой магии, слышишь?! — возмущению Кассии не было предела. — По

крайней мере, пока я не разрешу!

— Хорошо, хорошо, — миролюбиво кивнул маг. — Прости, я не хотел тебя испугать. Давай уже начнем.

Охотница собралась было с гневом заявить, что ничего не боится, но поняла, что это послужит прямым доказательством ее страха, и взяла себя в руки:

— «Пусть путь твой начинается там же, где и Путь Пророка»... В Житии Пророка говорится, что сановник Ир-Варад, который забрал Пророка Рикварда в рабство, услышал, как мальчик играет на свирели, сидя под яблоней. Видишь, на восточной стене нарисована яблоня? Иди туда.

Пока беглец выполнил указание охотницы, она воспользовалась моментом и, зачерпнув горсть снега у входа в храм, с наслаждением протерла им лицо. Это помогло, но ненадолго. Изнывая от нестерпимой жары, Кассия сбросила плащ и продолжала:

— «Ибо Слово Пророка есть самое спелое яблоко и готов он делиться им со страждущими и голодающими по милосердию своему». Смотри, все яблоки на яблоне наполовину красные, наполовину желтые, и только одно из них целиком красное. Попробуй надавить на него.

— Тут камень выдается немного! — Андри нажал на яблоко. Раздался тихий щелчок, который, однако, отчетливо прозвучал в окружающем безмолвии.

Кассия кивнула, задыхаясь, вытерла со лба снова выступивший пот и продолжила читать:

— «Поверни от древа на Запад и ступай, как пророк, через Реку по мосту, что выстроил тебе Единый». Здесь речь идет о Втором Чуде Рикварда. Когда он и его воинство оказались на скалистом берегу Ланкарского Залива, и армия Иддин-Сина была готова сбросить восставших в море, Единый выстроил для своего друга огромный мост. Андри, ты видишь этот мост на полу? Пройди по нему.

— Да, вот он. Это часть мозаики, — беглец медленно прошел по выложенному на полу изображению моста. — Очень неловко, знаешь ли, чувствовать себя Пророком.

Кассия хотела что-то ответить, но внезапно под полом раздался лязг, как будто внизу туго проворачивался какой-то механизм.

— Думаю, мы на верном пути! — воскликнул Андри.

Охотница продолжила:

— Дальше написано: «И не пощадил Пророк никого из злодеев, пьющих кровь рода людского, и даже возлюбленную....дальше два слова неразборчиво....низложил и изгнал», — девушка хмыкнула. — Возлюбленную? Это же самая настоящая ересь! Теперь я понимаю, почему храм не восстановили. Ну ладно, ход все равно надо искать. Видишь, на западной стене изображение Рианнон Мятеевницы? Оно неканоническое, в красном платье, в короне и с перстнем. Корона высоко, до нее не достать, а к перстню присмотришься!

— Камень в кольце можно повернуть! — мужчина провел по стене рукой.

— Вращай по ходу солнца и до упора.

— Почему именно по ходу? — поинтересовался маг.

— Потому что Святое Воинство во время Войны Пророка двигалось с востока на запад! — возмутилась охотница. — Стыдно этого не знать!

Андри послушался. Послышался скрежет, как будто где-то внизу сдвинулась каменная плита.

— «И после мученичества Пророка подняли мы щит Его, и сами стали щитом, дабы

спасать и защищать...» Видишь, на алтарной стене изображения Семерых Верных? Тебе нужен Руфус из астеллиан, основатель Вечного Ордена. Вон тот рыцарь, он единственный с щитом. Видишь что-то?

— Кажется, да! — радостно воскликнул беглец. — На щите церковный символ — золотая восьмиконечная звезда. А в центре звезды виден рычаг. Его сначала не было заметно, а сейчас он выдвинулся, и его можно опустить.

— Опускай! — скомандовала Кассия.

Андри с усилием потянул рычаг вниз. Тот неохотно, со скрипом, поддался. Массивный каменный алтарь со скрежетом отъехал в сторону. Под ним обнаружился проход вниз. Широкие ступени спускались куда-то далеко в темноту. Кассия подбежала к спутнику. Ее лицо горело.

— Очень странно, — усмехнулся беглец. — А почему в этой головоломке нет коронной фразы Пророка, которая превратила магов в преступников? Той самой, которая гласит: «Да будет сурово и беспощадно наказан тот, кто, даром обладая, воспользуется им для получения власти, порабощения и притеснения, ибо не место таким в чертогах Единого»?

— Не смешно, — слабым голосом возразила охотница. — Что там, внизу?

— То, о чем я и говорил — подземный ход. Ну, что, спускаемся? — чародей подмигнул охотнице, прищелкнул пальцами, над его головой снова засветился маленький зеленый огонек.

Грубая каменная лестница вела в широкий проход с необычным для таких сооружений высоким потолком, под которым даже рослый Андри мог выпрямиться в полный рост. Ход делали давно, обстоятельно и на века. Через каждые двадцать футов в подставках висели просмоленные факелы. Похоже, пока деревня процветала, об этом тайном проходе постоянно заботились.

Они устремлялись все глубже и глубже. Беглец осторожно поддерживал под руку охотницу, которая теперь едва стояла на ногах, и не забывал при этом зажигать факелы. Постепенно лестница закончилась и начался коридор — с таким же высоким потолком и гладкими полом и стенами.

Чародей улыбнулся:

— Ну, что, пойдём прямо так, или все-таки вернемся и прихватим в дорогу еды?

Кассия не успела ответить. Неожиданно пол под их ногами вздрогнул. Потом еще раз, и еще. Андри остановился, привычным жестом задвигая девушку к себе за спину, словно защищая. А потом раздался грохот, в потолке образовалась трещина, и прямо перед ними начался обвал.

Андри побежал обратно, таща за собой Кассию. Им повезло: лестница, по которой они спустились, осталась цела. Не пострадал и сам вход. Мужчина и девушка выскочили на поверхность. Андри осмотрелся. Казалось бы, от таких сильных толчков должны были обрушиться и остатки стен, и ветхая колокольня. Но наверху ничего не изменилось. Их окружала все та же жуткая безмятежность мертвой деревни.

— Святые подштанники Пророка, а спасение было так близко... — выругался Андри и внимательно посмотрел на свою спутницу. — Да ты вся горишь! Только этого мне не хватало.

Он подобрал брошенный девушкой плащ, укутал ее, подхватил на руки и понес обратно в хижину. Кассия не сопротивлялась.

***

Его послания они не поняли. Они догадались о существовании хода, но уйти не успели. Могли бы, но не успели! А еще они разбудили и растревожили Спящего Плакальщика. А возможно, что Плакальщик все это время знал об их существовании, но играл с ними, как кошка играет с мышью. Так или иначе, но Спящий все-таки проснулся, совершенно точно проснулся, и вот теперь уже никому несдобровать!

А женщина заболела. Он ощущал ее жар и слабость, боль в груди, царапанье в горле. Если дать этому развиваться, все может оказаться очень и очень нехорошо.

Мужчина был огорчен и раздосадован. Он делал все, чтобы женщина не заболела, но ее нежелание сидеть дома и отпускать его одного теперь сыграли с ней злую шутку.

Тот-Кто-Наблюдает надеялся, что ничего плохого с ними не случится. Он уже успел полюбить этих непрошенных гостей, несмотря на то что ничего о них не знал. Они были живыми, они не сдавались, они искали выход. Он не даст им здесь пропасть. Сделает все, чтобы спасти их от Спящего Плакальщика. Если, конечно, они захотят его принять.

Правда, как он будет их спасать, он не знал.

Тот, кто наблюдал за беглецом и охотницей, съежился за сугробом, в ужасе обхватив голову руками.

Глава 6. Страхи прошлые и настоящие

Андри усадил Кассию на импровизированную кровать, снова потрогал лоб девушки, нахмурился и скрестил руки на груди. Раздумывая над чем-то, чародей пару раз прошелся по хижине от угла до угла, затем решительно скинул свой плащ:

— Ну, что, женщина-огонь, самое время нам с тобой заняться запретным! Давай, помогу тебе раздеться.

Кассия вздрогнула и забилась в дальний угол кровати. Здоровой правой рукой она вцепилась в воротник куртки и натянула его как можно глубже до подбородка, а забинтованную левую выставила перед собой защищаясь.

— Если ты и займешься запретным, то только с моим холодным трупом, Андри Мак Глейс!

— Не льсти себе, — по привычке огрызнулся маг, но лицо его осталось встревоженным. — Я надеялся, твой тренированный организм сможет справиться с переохлаждением, но ты, похоже, все-таки простыла. При твоих переломах это опасно. Придется применить магию.

Кассии стало стыдно и неловко. Она почувствовала, как кровь прилила к щекам и к ушам. Девушка очень стыдилась того, что ее уши в таких ситуациях просто неприлично краснеют, и от этого засмушалась еще больше: все ее лицо и шея в считанные секунды стали пунцовыми.

Андри, несмотря на всю обеспокоенность, явно забавлялся:

— Ну, куда тебе еще краснеть, ты и так малиновая от жара. Надеюсь, ты не из этих ваших радикалов, которые отказываются от магического исцеления? Как их там, Чистые, кажется?

— Нет, — Кассия отрицательно покачала головой.

Мужчина наклонился над девушкой и помог ей снять куртку. На этот раз охотница не сопротивлялась, а только старательно прятала лицо.

— Ну вот. А теперь ложись и расслабься. Я все сделаю сам, — продолжил маг дразнить девушку.

Его старания увенчались успехом: охотница метнула в него испепеляющий взгляд. Андри рассмеялся:

— Если хватает сил злиться, все не так плохо. Просто закрой глаза и лежи спокойно. Ощущения обещаю самые разные. Но, клянусь, я не причиню тебе вреда.

Кассия откинулась на валик из тряпок, заменявший ей подушку, и прикрыла глаза. Ей было очень любопытно, и она решила тихонько подсматривать за магом.

Андри как можно выше закатал рукава своей рубашки, подошел к очагу и вытянул руки над огнем. Подержав их так немного, чародей принялся растирать ладони, чтобы разогреть их. Кассия уже заметила эту привычку беглеца, но не знала, что это связано с искусством лечения. Девушке вдруг подумалось, что у мага очень подходящие для целителя руки — с широкими ладонями, мягкими и теплыми, и длинными пальцами. Охотница опять покраснела и, отогнав от себя эту мысль, продолжила наблюдать.

Чародей, сосредоточенно полуприкрыв глаза, наклонился вперед, водя руками над девушкой и изредка замирая, как будто прислушивался к чему-то. Иногда после такой паузы он удовлетворенно кивал, иногда морщился и с досадой качал головой. Неожиданно маг

резко выпрямился и встряхнул кистями рук, как музыкант перед исполнением сложного произведения.

Девушка увлеченно следила за действиями целителя. То, что делал Андри, действительно напоминало игру на клавикорде, которую девушка один раз слышала. Она была в охране магистра Гая Мессора во время его визита к Максимилиану Третьему, королю Трезеньеля. Его Величество устроил бал в честь высоких гостей. Там-то Кассия и услышала эти чарующие звуки. Руки музыканта легко и стремительно летали над клавишами. Сам он был сосредоточен и серьезен, а музыка из-под его рук лилась легкая и затейливая.

Что-то похожее и делал сейчас Андри, вот только музыки не было. Зато была магическая энергия. Она то струилась из его пальцев тонкими разноцветными потоками, то каталась светящимся шариком под его ладонью, а то и вовсе сыпалась огненными искрами, когда маг делал резкое движение рукой, как будто обрывая что-то и отбрасывая.

Ощущения, как и пообещал целитель, были действительно разными. Кассию бросало то в жар, то в холод, иногда щекотало или покалывало тоненькими льдинками в тех местах, над которыми замирали руки Андри. Иногда тело девушки вдруг пронизывала боль, и мужчина, видимо, тоже это чувствовал, потому что вздрагивал сам, и на лице его мелькали боль и досада.

Наконец, маг сделал два плавных движения руками, завершая процесс, и устало сполз на пол, усевшись рядом с кроватью Кассии. Андри был бледен, его руки дрожали, а по лбу стекали струйки пота.

— Как себя чувствуешь, леди Кассия? — измученно прошептал он.

Девушка прислушалась к себе, глубоко вдохнула. Ребра больше не болели. Кассия пошевелила пальцами. Сломанную руку тоже не ломало, ей было просто неудобно в согнутом положении. Да и жара Кассия теперь не чувствовала. Дышать было легко, и все тело девушки было легким и подвижным.

— Кажется, все прошло. Андри, я даже не знаю, что сказать... — девушка слегка погладила мага по волосам, робко и застенчиво.

— Ничего не надо говорить, — слабо улыбнулся целитель. — Вы, орденские, из-за своей сопротивляемости магии, просто жуткие существа. Я не встречал еще такой женщины, которая за час выжала бы меня, как лимон...

— Все не утомилась? — возмутилась Кассия, теперь уже в шутку, и сочувственно посмотрела на мага. — Тебе надо отдохнуть. Я займусь едой.

— Благодарю, — наклонил голову Андри. — Обычно после этого я голоден, как волк. Давай-ка мы снимем твою повязку, она уже не нужна.

Он тяжело поднялся и помог Кассии освободить левую руку. Потом, прихрамывая, побрел к широкой лавке, заменявшей ему постель, и без сил опустился на нее.

Девушка задумчиво осмотрела запасы и занялась приготовлением еды.

— Теперь моя очередь угощать! — вскоре заявила она. — Сегодня у нас будет бобовый суп с вяленным мясом, а на десерт — каша из пшеничной крупы с медом и сушеными яблоками.

— Не помню, чтобы пробовал такое в Калагуррисе, — промурлыкал маг и потянулся во весь рост на лавке, прияхиваясь. — Заключение такого не дают, да? Какая вопиющая несправедливость!

— Меня мама научила, — улыбнулась Кассия. — Так что рыцари такого тоже не едят.

— Тогда, пожалуй, я отомщен, — удовлетворенно заметил Андри. Он закрыл глаза, пытаясь задремать, но Кассию мучили вопросы.

— Ты всегда так устаешь после процедуры исцеления? — поинтересовалась она.

— Обычно нет, — отозвался чародей. — Но ты же и сама знаешь, что в Орден принимают людей с природной неуязвимостью к магии. Наследие Пророка, так, кажется, называют это явление? Поэтому магу стихий, который берет для заклинаний энергию извне, сражаться с рыцарем абсолютно бесполезно. Я специалист в магии духа. Если совсем просто, для лечения я использую свои внутренние силы. Это значит, что преодолеть твою природную защиту я могу, но для меня это — все равно что добывать руду в шахте, причем, орудя вместо кирки собственным лбом.

Кассия фыркнула.

— А сам себя ты вообще не можешь вылечить? Ты хромаешь до сих пор.

Андри застонал:

— О, лечить самого себя еще хуже. Во-первых, тут получается замкнутый круг: приходится черпать силы из уже ослабленного болезнью организма, чтобы его исцелить. Поэтому, как правило, тут нужна поддержка. И еще очень сильная концентрация, но как правило, из-за боли она постоянно теряется.

— Что значит поддержка? — с любопытством спросила охотница.

— Отвар золотого корня, — поморщился чародей. — Он выручает в самых опасных ситуациях, когда все остальное уже перепробовали, и ничего не помогло, и только в очень маленьких дозах. В больших количествах играет с теми, кто его употребляет, злую шутку. Целителям, которые выполняют свою работу на совесть, частенько приходится злоупотреблять золотым корнем, чтобы быстро восполнять внутренние силы. В итоге после пары-тройки десятков лет они привыкают к этой траве настолько, что не в силах даже открыть глаза поутру, если не выпьют глоток. В итоге это их и убивает. Я однажды видел, во что превратился маг, пристрастившийся к золотому корню. Его кожа посерела и была сухой, как пергамент, он не мог есть, и выглядел как скелет, в нем были живыми только глаза. Но он уже не видел ничего из того, что его окружает, смотрел куда-то внутрь себя. Абсолютно безумный взгляд.

Охотница покачала головой:

— Я не знала, что это так.

— Именно поэтому, например, в империи Эн-Калех духовная магия и не в чести, — улыбнулся чародей. — Архимаги предпочитают совершенствоваться в стихийной, чтобы беречь драгоценную внутреннюю энергию. Уж не знаю, кто там у них в империи занимается исцелением, да и знать не хочу.

— Ты поэтому не пытаешься сбежать в Эн-Калех? — поинтересовалась девушка. — Из-за такого отношения к магии духа? Но ведь другие маги тоже не пытаются... Почему?

— Нас никто не ждет в Эн-Калехе, — покачал головой чародей. — Во всяком случае, как равных. Империя сохранила большую часть знаний древних магов. Мы с нашими крохами, спасенными от Вечного Ордена, для архимагов Эн-Калеха всего лишь подмастерья. Чтобы стать полноценным гражданином Империи, нужно сдать серьезный магический экзамен. Если человек его провалил, какой-нибудь из Восьми Домов берет бедолагу под покровительство, якобы для того, чтобы обучить его магии настолько, чтобы он в дальнейшем смог пересдать этот экзамен. А несчастный обязан это покровительство отработать. Иначе говоря, такой человек становится рабом, причем, навечно, потому что на

самом деле обучать его магии дальше никто не заинтересован.

Слова мага прозвучали так горько, что охотница невольно пожалела его.

— Правду говорят, эн-калехи и из печеного яйца живого цыпленка высидит! — покачала головой Кассия.

Она очень не любила жителей Эн-Калеха. Там, вопреки воле Пророка, все еще сохранялось правление магов. Восемь правящих Великих Домов, дама-капитан это знала точно, мечтали вернуть себе власть над всем Каэроном. Правда, сейчас девушка чувствовала что-то вроде уязвленной гордости от того, что в Империи с таким высокомерием и пренебрежением относятся к магам из других государств.

Кассия удивилась таким своим мыслям, но тут же вспомнила еще кое-что.

— Но я сама видела, как ты разжигал огонь, — возразила она. — И ветром выдул снег из церкви.

— Я владею только основами магии стихий, — пояснил Андри. — Тем, чему первые полгода учат абсолютно любого мага.

— Вылечи свою рану, пожалуйста, — попросила Кассия и, увидев, что целитель собирается ей возразить, перебила его. — Я разрешаю. Мне не доставляет удовольствия видеть твою боль.

Андри промолчал. Кассия тоже больше ничего не говорила, глубоко о чем-то задумавшись. Целитель украдкой, чтобы не смущать, поглядывал на девушку у очага. Кассия выглядела вполне мирно и по-домашнему. Пожалуй, за все время их знакомства чародей впервые увидел, что перед ним не безжалостная охотница на беглых магов и еретиков, и не рыцарь Вечного Ордена, а женщина, молодая и очень привлекательная. Высокая, стройная, с длинными темными волосами, Кассия была полна внутренней силы и достоинства. Андри задумался.

— Леди Кассия, тебя ведь отправляют за мной не в первый раз, — сказал он, наконец. — Получается, мы знакомы уже достаточно давно, а я почти ничего о тебе не знаю.

Кассия резко выпрямилась. Девушку как будто окатили ледяной водой. Вот оно. Ее постоянно предостерегали, что именно этот преступник, этот самый Андри Мак Глейс обладает талантом втираться в доверие и превращать тех, кто должен его охранять и пресекать его преступления, в сообщников, вольных или невольных. Но маг просчитался. Она не позволит какому-то беглому преступнику даже попытаться разрушить все, чего она с таким трудом добилась.

Кассия овладела собой и пожала плечами:

— Рассказывать особо нечего. Я старшая дочь сэра Аврелиана Гауры, рыцаря-командора Метеолы. Где и кем, по-твоему, я могла еще оказаться?

— Логично, — Андри посмотрел на охотницу долгим взглядом, но ничего не сказал.

Девушка выдержала этот пронзительный взгляд, хотя внутри у нее все сжалось. Ей казалось, что чародей прекрасно понял, что она пытается его обмануть и именно поэтому уходит от ответа. Но если Андри и был разочарован, то виду не подал, только улыбнулся, печально и понимающе.

— А магическая энергия всегда разных цветов? — попробовала Кассия перевести разговор.

— Энергия исцеления невидима, — улыбнулся Андри, и девушке показалось, что он обрадовался возможности свернуть на другую тему. — Я ее немножечко расцветил, чтобы устроить для тебя представление. Я же видел, что ты подглядываешь.

Ели они в полном молчании. Только когда дело дошло до каши, Андри зажмурился и с чувством произнес:

— Ты меня спасла, бесценная леди Кассия. Даже не думал, что это будет настолько восхитительно!

Маг вызвался было убрать со стола и вымыть посуду, но охотница ему не позволила. Андри покорно лег на лавку и вскоре уже мирно и спокойно спал.

Кассия же, убрав посуду, еще долго сидела за столом, задумчиво глядя на огонек свечи. Девушке не спалось. Вопрос Андри о ее прошлой жизни поднял целую волну воспоминаний, таких, которыми ни с кем невозможно было поделиться.

Кассия родилась в Астеллии. Или в Святой Земле, как ее чаще называют. Именно там развернулась Война Пророка. Все верующие в Единого считают этот край идеальным местом, где все живут по заветам Пророка, и царят добро и справедливость. Но все это лишь иллюзия, красивая сказка для набожных людей. Теперь, когда девушка побывала во многих государствах континента, она могла уверенно заявить, что в Святой Земле, царстве Пророка на Каэроне, людям живется куда хуже, чем там, где Церковь не имеет такой сильной власти.

В Святой Земле точно так же, как и везде, есть те, кто повелевает, и те, кто подчиняется. И если тебе не повезло родиться в семействе епископа или кого-то из его приближенных, ты всю жизнь обречен на тяжкий труд. У тебя и твоей семьи во славу Пророка будут отбирать почти все, что ты смог заработать. Так уж заведено, Единый сотворил людей неравными. И не все способны к тому, чтобы спасти заблудшие души, как не все способны обрабатывать землю, каждому свое.

Если ты протестуешь, ты не только мятежник, но и еретик, так как восстаешь на самую Святую Церковь. И того, кто восстанет, не просто выпорют за то, что возражает своему сеньору и покровителю, который проводит время в беспрестанных заботах о твоей душе. Нежелание расставаться с нажитым — грех стяжательства. А уж если монсеньор епископ или кто-то из его приближенных разозлится всерьез, то и обвинений в ереси не миновать, а что за этим следует, известно всем. И что потом происходит с семьей еретика, тоже всем известно.

Уйти, чтобы поискать лучшей жизни, ты не имеешь права. Уйти — значит заносчиво возомнить, что ты можешь обойтись без попечения епископа, а то и самой Церкви! Да и куда идти — ты приписан к земле. Крестьяне — к деревням, ремесленники — к городам. Если ты без бумаги от своего духовного господина окажешься на другой территории — ты беглый, а значит, будешь жестоко наказан.

Кассии не повезло. Ее отец — не Аврелиан Гаура, а настоящий — вовсе не был ни епископом, ни кем-то из его ближайшего окружения. Он был простым крестьянином на земле его Преподобия Туллия, епископа Каллатиса, а Кассия была старшей из его трех дочерей. Да и звали ее тогда совсем по-другому.

Тот год, когда все случилось, выдался неурожайным. И, наверное, для того, чтобы сберечь большую часть урожая, если вдруг начнется голод, чтобы неразумные подданные не расходовали бесконтрольно свои запасы раньше времени, его преподобие распорядился увеличить оброк.

Вся семья Кассии работала, не разгибая спины, но расплатиться по осени с епископом они все равно не смогли. Отец просил об отсрочке, но монсеньор был непреклонного нрава и гордился тем, что не дает поблажек своим зависимым. Но, как милосердный пастырь своим крестьянам, он предложил отцу Кассии другой выход: отдать ему в служанки старшую

дочь. Наверное, для того, чтобы милосердно спасти от голодной смерти хоть кого-то из членов семьи.

Уже потом, когда ее отца сожгли в Каллатисе за стяжательство, оскорбление церковного иерарха, а также за еретические и богохульные речи в адрес Единого и Его Пророка, Кассия много раз проклинала отца за то, что он отказался. В конце концов, епископ Туллий очень снисходительно относился к своим молодым служанкам, которых держал обычно несколько. Когда он увольнял их со службы, он находил им мужей и давал хорошее приданое. Этого приданого хватало даже на то, чтобы женихи и их семьи закрывали глаза на факт, что невеста идет к алтарю, уже будучи беременной от совсем другого мужчины.

Но, так или иначе, после казни отца к ним в дом явились люди епископа и зачитали семье казенного указ: по закону ближайшие родственники еретика лишалась всех прав. Отныне его вдова и три дочери были предоставлены воле Единого. Это означало, что у них отбирают дом и землю, а сами они вольны идти куда пожелают. Епископ Туллий обрекал их на голодную смерть. Людей, которых церковный суд «предоставил воле Единого», нигде не брали на работу. Единственным уделом для них была нищета, а единственным занятием — попрошайничество.

После казни отца их мать перестала есть и разговаривать. Она ни на что не обращала внимания и часто сидела без движения, уставившись в одну точку. Кассии пришлось взять заботу о семье на себя.

Они перебрались в Зилу — большой портовый город, почти на самой границе с империей Эн-Калех. В Зиле, конечно, было полно таких же нищих и попрошайек. Но там было попроще, можно было найти хоть какое-то пропитание. Когда Кассия вспоминала о своей жизни там, ей казалось, что семью казенного еретика было бы намного милосерднее продать в рабство, чем лишать их имущества и обрекать на голодную смерть. Но рабство запретил Пророк. А медленную смерть от голода — нет.

У совсем юной девушки, оказавшейся в большом городе без поддержки друзей и без крыши над головой, к сожалению, есть только два пути — воровать или продаваться. Кассия решила идти первым. День за днем она выходила на улицы Зилы не только для того, чтобы украсть еду для семьи, но и для того, чтобы отстоять украденное от других таких же голодных и бездомных, как она сама. Здесь каждый был сам за себя. Кассия была способной. Воровать, убегать и бить без жалости — все это она освоила очень быстро. И все равно ее семья едва сводила концы с концами.

В конечном счете Кассии повезло. Ее заметил сам Одноглазый Энний, Патриарх воров. Тогда ей едва исполнилось пятнадцать. В тот вечер девочка украла в лавке жареную курицу, но ее подстерегла стайка уличных оборванцев, ровесников Кассии, которые все время пытались отобрать у нее украденное. Девочка ожесточенно отбивалась от мальчишек, их было пятеро. Энний одним своим появлением заставил нападавших обратиться в бегство. Кассия, прижимая к груди добычу, со злостью смотрела на подошедшего мужчину, на две головы выше нее ростом и с огромными кулаками. Девочка и понятия не имела, кто стоял перед ней.

— Мне тоже не отдашь? — погрохотал над ее головой Энний.

— Можешь попробовать забрать с трупа, — оскалилась Кассия. — Если получится что-нибудь рассмотреть после того, как я выцарапаю тебе последний глаз.

Она была готова сражаться не на жизнь, а на смерть. Совершенно неожиданно для

девочки Патриарх воров расхохотался:

— Ну и свирепая же ты, сестренка! Мне как раз такие и нужны.

С этого момента жизнь у Кассии и ее семьи относительно пошла на лад. Одноглазый Энний взял их под свое покровительство, нашел им крышу над головой, а Кассия стала его подмастерьем.

Как-то, вернувшись с очередного дела, Энний позвал ее поговорить наедине. Когда вор убедился, что их никто не видит, он протянул Кассии скрученные в тугую трубку бумаги.

— Твой шанс, — коротко сказал Патриарх воров, — И, если ты умная, ты им воспользуешься. Мы не в силах изменить тот мир, что вокруг нас. Но если представится случай улучшить наше положение, мы должны им воспользоваться и забрать себе все, что только сможем ухватить. А если очень постараться, можно вскарабкаться куда-нибудь повыше. А потом еще выше, и еще. Всегда помни это, девочка.

Кассия развернула документы. Это были рекомендательные письма в Калагуррис, адресованные самому магистру Вечного Ордена. В них говорилось, что некая Кассия Гаура проявила себя в высшей степени искусной в боях и мечтает верой и правдой служить Вечному Ордену в его неустанной борьбе со злом.

— Что будет, если обман раскроется? — спросила она.

— Тебя казнят как самозванку, — отозвался Энний. — Но, во-первых, ты сделаешь все, чтобы не дать им тебя разоблачить, тут я в тебе не сомневаюсь. А во-вторых, раскрыть тебя будет некому. Командор Аврелиан Гаура погиб месяц назад в приграничной стычке с энкалехи, его жена умерла при родах единственной дочери Кассии. А письмо в Орден написал капеллан. Ему сейчас около восьмидесяти, и он настолько подслеповат, что с огромным трудом отличает жреческую робу от кружевной ночнушки своей служанки, а вино от чернил.

— А сама Кассия? — поинтересовалась девушка.

— Можешь быть уверена, она уже никому ничего не скажет, — мрачно усмехнулся Энний.

Она оказалась достаточно умной. Она вычеркнула из памяти свое настоящее имя и стала Кассией Гаурой. Она и Энний убедили мать и сестер в ее смерти, но при этом Кассия постоянно высылала им деньги. Энний помог девушке и раздобыл фальшивые документы, по которым ее мать значится кормилицей леди Кассии Гауры, рыцаря-охотницы Ордена. Поэтому женщине и ее двум дочерям полагается пенсия от Ордена, матери — пожизненно, сестрам — пока не выйдут замуж. Даже если Кассия умрет, деньги продолжают выплачивать. Ее семья больше не будет голодать.

Но рассказывать об этом Андри Кассия не станет никогда.

Он упрекает ее в ненависти к преступникам, магам и еретикам? Возможно, так и есть. Но все они жалкие, слабые и ничтожные. Если ты попался, ты жалок и заслуживаешь наказания. Если ты недостаточно хорошо спрятался, ты слаб. А если ты маг, ты ничтожен вдвойне. Хотя бы потому, что такие, как ты, имея в руках всю власть мира, позволили Пророку себя победить. Слабые в этом мире обречены на жалкое существование.

***

Магия! Этот мужчина творил магию! Так вдохновенно и с таким удовольствием! Несмотря на то, что исцеление женщины отняло у него много сил, мужчина был счастлив. А еще это было очень красиво. Даже просто наблюдать за этим действием было наслаждением. Подглядывая за этим процессом, он почувствовал тепло и успокоение, чего не чувствовал уже давно. Ему и самому вдруг показалось, что он умеет что-то похожее. Ну, или когда-то

умел. Ему даже захотелось выйти к ним и познакомиться с этими двумя поближе, но в последний момент все-таки стало страшно, и он отказался от этой мысли.

Плакальщику чары тоже пришлись по душе. Наблюдающий это чувствовал. Волшебство принесло дыхание жизни в эти давно мертвые места.

Но беспокойные мысли и чувства женщины царапали его сознание и нарушали полученное от мага умиротворение. Что-то с ней было не так, а это значило, что рано или поздно то же самое почувствует и Плакальщик. Наблюдающий явственно ощущал ложь и опасность. Даже думать о том, как откликнется на них тот, кто был хозяином этого места, было страшно.

Сегодня полнолуние. Это значит, что для Плакальщика настало время выйти наружу. Надо быть начеку.

Глава 7. Тайна Кассии

Ночью Кассия очень долго не могла уснуть. Расспросы мага о ее прошлом взволновали даму-капитана. Девушку захлестнули воспоминания. Андри был совершенно прав: иногда ей очень хотелось открыть кому-то свой секрет, но это было смертельно опасно.

***

Рассвет в Зиле, большом портовом городе Святой Земли, всегда наступал внезапно. Едва краешек солнца показывался над морем, как уже и весь алый диск целиком всплывал на поверхность, словно яркий мяч, который утопили играющие дети, чтобы посмотреть, как он резко выскакивает из воды. Потом солнце стремительно взбиралось на небо, чтобы после полудня снова скатиться за горизонт, но уже медленно и лениво, одаривая город нестерпимой удушающей жарой.

Но трудолюбивые горожане знали эту привычку своего светила и вставали задолго до восхода. Солнце еще не показалось над водой, а город уже гудел. Лавочники открывали свои магазины, ремесленники отправлялись в мастерские, хозяйки торопились в пекарни за свежим хлебом, разносчики спешили доставить в богатые дома свежую зелень и молоко.

Торговый караван до Калагурриса уже был готов отправиться с рыночной площади. Подручные торговцев сновали между повозками, загружая последние товары. Возницы проверяли колеса и упряжь, наемные охранники чистили оружие.

И только двоим людям на площади не было никакого дела до всей этой суеты. Огромный, выглядящий как гора мышц, мужчина лет сорока с гладко выбритой головой, заметными шрамами на лице и черной повязкой, закрывающей левый глаз, прощался со своей спутницей — совсем юной девушкой, которой на вид не было и шестнадцати — стройной, темноволосой и гибкой.

— Итак, малышка, как тебя зовут? — пророкотал мужчина, нависая над девочкой.

— Кассия, Кассия Гаура, — заученным тоном, раздраженно возведя глаза к небу, проговорила та. — Дочь покойного брата Аурелиана Гауры, рыцаря-приора Метеолы.

— Рыцаря-командора, — нахмурился одноглазый. — Запомни, это важно. Приор — глава отделения Ордена в другой стране. Командор управляет рыцарями в городе или области.

— Хорошо, дочь покойного брата Аурелиана Гауры, рыцаря-командора Метеолы, — послушно повторила девочка.

— А раньше как звали? — хитро сощурил ее собеседник единственный глаз.

— Всегда звали Кассией, — ледяным тоном парировала девушка. — Энний, мы уже сто раз это повторили.

— Лучше повторить в сто первый, — прогудел гигант. — Там, в Калагуррисе, некому будет тебя прикрывать, будешь сама за себя. А почему ты путешествуешь без служанки?

Девушка высокомерно вздернула подбородок:

— Женщины из рода Гаура сами в состоянии за собой присмотреть! Я не из тех изнеженных аристократок, что не могут шагу ступить без горничной. Отец воспитывал меня как будущую даму Ордена!

Энний расплылся в умиленной улыбке:

— Умница, именно «даму»! И тон хорош. Вот так все время и разговаривай! По крайней мере, пока не разберешься, кто вышестоящий, — здоровяк подмигнул девушке. — Ну, что,

готова грызть гранит тяжелой рыцарской науки?

Кассия молча кивнула. Энний огромной ладонью по-отечески погладил девушку по голове:

— Ну конечно, готова. Я тебя знаю, ты свой шанс не упустишь. Станешь лучшей из лучших! Только уж и ты не забывай о старом друге.

Девушка очень серьезно посмотрела на спутника:

— Я очень благодарна тебе, Патриарх.

— Вот и славно, — улыбнулся гигант. — Ты талантливая девочка, далеко пойдешь. В нашей дружной семье воров тебе скоро стало бы тесно. Да и я буду счастлив, зная, что хоть кому-то из таких, как я, удалось утереть нос этим напыщенным святошам, что считают себя нашими хозяевами.

Огромная ладонь гиганта ласково и трепетно погладила девочку по гладким темным волосам. Девушка посмотрела в лицо Энния:

— Только позаботься о моей маме и сестрах. Маме и так после смерти отца было тяжело, а теперь она думает, что похоронила еще и меня.

— А за семью не переживай, я их не брошу. И помни, что я тебе сказал: при любой возможности всегда карабкайся наверх, стремись улучшить свое положение, и занять такую высоту, на которую другим будет страшно даже поглядеть. Жизнь — это борьба, в которой выживает сильнейший. Но тебе уже пора, караван отправляется. Иди сюда, моя ласочка, обнимемся.

Они крепко обнялись. Девушка встала на цыпочки, коротко поцеловала мужчину в щеку и легко скользнула в повозку.

Гигант Энний по прозвищу Патриарх воров, криминальный король Зилы долго смотрел вслед отъезжающему каравану, почесывая лысый затылок и удивляясь тому, как причудлива все-таки жизнь.

Когда он встретил настоящую Кассию Гауру, чванливую и высокомерную дочку мелкого рыцаря, он хотел просто разжиться парой звонких монет. А вот теперь в Вечный Орден вместо Кассии едет лучшая из его подручных, и эту тайну знают только они двое.

Настоящая же Кассия уже никому и ничего не расскажет. Девка сама виновата, он вовсе не собирался никого убивать. Нечего было махать на него своим ножичком. Жаль только, что ее служанку тоже пришлось заткнуть, слишком уж громко она визжала. А Одноглазый Энний терпеть не мог тех, кто настолько привык к рабству, что поносит на чем свет стоит, своих освободителей.

Когда же Энний обнаружил на остывающем трупе рекомендательные письма в ставку Вечного Ордена, Патриарх воров понял, что эти бумаги — просто знак свыше. В своей маленькой сообщнице он не сомневался. Девчонка всегда стремилась наверх и ради этого была готова на все. Она обязательно выучится рыцарской премудрости и сделает себе в Вечном Ордене блестящую карьеру. А заодно и ему поможет, если вдруг понадобится. Свои люди среди рыцарей — это всегда неплохо.

***

Калагуррис встретил Кассию ледяным дождем и ветром. Девушке, прожившей всю жизнь на побережье, такая погода была непривычна.

Тем не менее, Кассия с удовольствием выбралась из повозки и с огромным удовольствием потянулась. Недельное путешествие утомило девушку, и она была рада любому движению.

Караван остановился на постоялом дворе, но Кассии так не терпелось поскорее отправиться в Кастело Ди Лумо — главную резиденцию Вечного Ордена, что девушка решила даже не завтракать. Она просто забрала из повозки свои вещи, поблагодарила караванщика и отправилась в путь.

Кастело Ди Лумо — Замок Света — находился на высоком холме и был виден из любой точки города. Поэтому и добраться до него не стоило никакого труда. К тому же, улицы Калагурриса были заполнены рыцарями, каждый из которых был готов любезно указать дорогу симпатичной богато одетой девушке.

Именно тогда Кассия и поняла, что значит «встречать по одежде». Перед тем, как отправить ее в Калагуррис, Одноглазый Энний не поскупился. Он залез в свои сбережения и купил ей самую лучшую одежду, на которую только хватило. Скоплено у Патриарха воров было немало. Поэтому он просто приходил в лавку и просил показать, что нынче носят знатные дамы. Одноглазого Энния знал весь город. Поэтому гардероб для Кассии закупили быстро и даже бесплатно подогнули по фигуре.

Покровитель постарался на славу. Приодевшаяся Кассия стала выглядеть даже не как зажиточная горожанка, а как родственница какого-нибудь богатого и влиятельного церковного лица. Теперь ее не узнал бы даже епископ Каллатиса, который когда-то владел ее семьей.

С каждым шагом волнение Кассии усиливалось. Но оно было, скорее, приятным. Девушка чувствовала, что настолько хорошо вжилась в свою роль, что совершенно не боялась разоблачения.

Вблизи Кастело Ди Лумо оказался еще более внушительным. Замок был настолько огромным, что напоминал своеобразный город в городе. Обнесенная несколькими рядами высоких и толстых зубчатых стен, с массивными воротами по каждой стороне света, цитадель не только занимала весь холм, но и забиралась на соседние, как будто хотела забрать себе все больше и больше пространства.

В ворота то и дело кто-то входил или въезжал. В основном, это были рыцари и послушники-оруженосцы, то и дело сновавшие туда и обратно. «Наверное, для слуг есть другой вход», — подумала Кассия, нерешительно приближаясь к огромным воротам и нащупывая в кармане сопроводительные документы.

Охранявшие их рыцари преградили девушке путь:

— Ты куда направляешься, юная леди?

От страха у Кассии все похолодело внутри, но, помня указания своего покровителя, девушка гордо вскинула голову и сказала, стараясь, чтобы ее голос звучал четко и уверенно:

— Я — Кассия Гаура, дочь брата Аурелиана Гауры. Я прибыла сюда, чтобы пойти по стопам своего погибшего отца — выучиться и вступить в Вечный Орден.

Охрана переглянулась. Один из рыцарей пожал плечами и сказал второму:

— Позови сюда лейтенанта, пусть сам разбирается.

Второй стражник ушел и вскоре вернулся с лейтенантом — невысоким плотным мужчиной лет тридцати. Он совершенно не был похож на отпрыска благородного семейства, какими, как слышала Кассия, были большинство из рыцарей Вечного Ордена. Скорее, этот человек был таким же крестьянином, как и она сама.

Мужчина с любопытством посмотрел на девушку и приветливо улыбнулся:

— Хорошего дня. Я брат Конрад Росс. А ты, значит, Кассия? Что-то ты поздно. Новобранцы занимаются уже два месяца. Да и по возрасту ты вряд ли подойдешь для

новобранца... Обучение начинают лет с восьми, ну, в крайнем случае, с десяти. Но ты не унывай, — он заметил растерянность на лице девушки. — Я провожу тебя к брату-капеллану Веттонию. Он заведует у нас обучением и наверняка что-нибудь придумает.

Шли они долго. Наконец, брат Конрад привел девушку в один из многочисленных внутренних дворов. Кассия с любопытством осмотрелась. Это был тренировочный двор. В одной его части рядами стояли деревянные и соломенные манекены для тренировки ударов, а вторая часть была огорожена для учебных поединков.

Вокруг манекенов, крутящихся вокруг своей оси и вооруженных увесистыми палками, вились дети лет десяти-двенадцати, среди которых Кассия не без удовольствия разглядела нескольких девочек. На тренировочном поле собрались послушники постарше — лет от тринадцати до шестнадцати.

— Подожди здесь, — улыбнулся брат Конрад девушке. — Я отправлю кого-нибудь из послушников за братом Веттоном. Он сейчас придет. А мне пора, я должен вернуться на пост.

Едва лейтенант ушел, старшие послушники обратили внимание на новенькую.

— Так-так, кто это у нас тут? — протянул высокий светловолосый парень одних с Кассией лет и перемахнул через ограду. — Как зовут тебя, прелестное создание?

— Я Кассия Гаура, — ответила девушка, стараясь держаться как можно более независимо.

— Польщен, польщен, — издевательски раскланялся мальчишка. — Посмотрите-ка, сама Кассия Гаура почтила нас своим присутствием!

Его дружки расхохотались. За их спинами подобострастно хихикали ребята помладше.

— И зачем же ты сюда пожаловала, леди Кассия Гаура? — преувеличенно вежливо поинтересовался парень.

— За тем же, за чем и ты, — гордо ответила девушка. — Прости, не имею удовольствия знать твоего имени. Похоже, ты не так знаменит, как я.

За спиной светловолосого мальчишки послышались удивленные возгласы. «Наверное, до этого никто не осмеливался издеваться над ним в ответ», — подумала девушка.

— Меня зовут Арриан Амулиус, — дернул плечом мальчишка. — Так что прояви почтение.

— Ах, тот самый Арриан Амулиус, семья которого вот уже триста лет имеет почетную обязанность выносить за наместником Пророка ночные вазы? Прости, сразу не признала, — парировала Кассия.

Свита светловолосого захохотала во весь голос. Теперь уже — над ним. Юнец залился краской.

— Тебе тут не место, — заявил он. — Хотя бы потому, что ты опоздала. И ты наверняка не владеешь оружием. Спорю, ты никогда не держала в руках даже такой клинок.

Не дожидаясь ответа, Арриан протянул Кассии свой тренировочный меч:

— Устроим поединок. Посмотрим, так ли ты хорошо дерешься, как владеешь языком!

Мальчишка требовательным жестом протянул руку, и один из его дружков вложил в нее другой меч.

— Ну же, — усмехнулся светловолосый. — Нападай!

Кассия растерянно держала в руках меч, не зная, что с ним делать. Арриан расхохотался:

— Что и требовалось доказать. Ничуть не лучше простолюдина с вилами. А теперь

смотрите все, как я в два счета поставлю ее на место!

Арриан взмахнул мечом. Девушка пыталась отбиваться, но у нее ничего не получалось: блондин в два удара выбил у нее из рук оружие, а потом нанес несколько ударов, завершив выступление размашистым звонким шлепком чуть ниже спины. Дружки светловолосого уже даже стонать не могли от смеха. Они вытирали слезы и сгибались пополам.

Такой обиды Кассия стерпеть не смогла. Она подняла свой меч, перехватила его, как дубину, и с отчаянным криком ринулась на врага.

Такого Арриан не ожидал. Получив град ударов, мальчишка завопил и пустился наутек. Кассия с воинственными выкриками преследовала его, как фурия. Даже младшие послушники оторвались от своих занятий, чтобы на это посмотреть.

— А ну, прекратите! — раздался громopodobный голос у них над головами.

Девушка вздрогнула и остановилась. Юнец метнулся к кричавшему — массивному и широкоплечему рыцарю, который телосложением напомнил девушке Энния:

— Это не я, это она первая! Клянусь, брат Веттоний, это все она!

Брат-капеллан нахмурился и перевел взгляд на Кассию:

— Почему посторонние во дворе! А ну, иди отсюда.

— Но я не посторонняя... — попробовала возразить девушка, но рыцарь жестом остановил ее. — Не слышала, что я сказал? Убирайся туда, откуда пришла.

Кассия выбралась с внутреннего двора и села тут же, у стены, скорчившись и обняв колени. Это был конец. И поделом ей. Она так и останется дочерью дерзкого крепостного, который не смог заплатить оброк епископу и осмелился возражать, когда тот вместо недоимки пожелал забрать в услужение ее, его старшую дочь.

Епископ обвинил отца в ереси и сжег, а его семью выгнал из дома и отпустил, как он выразился, на волю Единого. Это означало медленную голодную смерть — работу семьям казненных еретиков было запрещено давать под страхом смертной казни. Поэтому они и убежали в Зилу, где Кассия ради пропитания начала воровать. Ее спас Одноглазый Энний и сделал своей подручной. Патриарх воров поверил в Кассию, а она не оправдала его надежд...

— Я надеюсь, ты не решила затопить Каstellо Ди Лумо своими слезами? — произнес над девушкой скрипучий недовольный голос.

Кассия подняла на говорившего совершенно сухие глаза и вздрогнула. Над ней стоял высокий пожилой рыцарь с длинными седыми волосами и такой же седой бородой. Правая половина его лица была обезображена старым следом от ожога, от чего рыцарь выглядел зловеще. Черные глаза старика смотрели пронзительно, как будто проникая в самую душу.

— Я рыцарь-капитан Бертран Реверден. Я видел, как отчаянно ты дралась, — продолжил старик. — Этот пустомеля Амулиус и мизинца твоего не стоит. Нам нужны такие, как ты — способные стоять до конца. Идем, я замолвлю за тебя словечко. А если этот упрямый осел Веттоний будет сопротивляться, я сам тебя обучу.

Старый рыцарь протянул девушке руку, помогая встать. Рука его оказалось сильной и жилистой. Похоже, в Ордене уважали старика и считались с его мнением. И кажется, она только что нашла себе наставника. Кассия поднялась на ноги и пошла следом.

Кассия вернулась во двор вслед за высоким стариком. Подойдя к тренировочной площадке, пожилой рыцарь сделал девушке знак остаться на месте, а сам подошел к огромному брату Веттонию и стал ему что-то возмущенно выговаривать. Ее случайный защитник, высокий и худой, и огромный, похожий на каменную глыбу наставник старших послушников смотрелись вместе очень комично, и Кассия невольно улыбнулась.

Наконец, брат Веттоний досадливо отмахнулся от старика и кивнул в знак согласия. Старик удовлетворенно ухмыльнулся и, бросив напоследок своему собеседнику какую-то фразу, отправился по своим делам.

Поравнявшись с Кассией, брат Бертран посмотрел на девушку сверху вниз, и на лице старика показалось что-то, похожее на улыбку:

— Брат-капеллан согласен, чтобы я тебя тренировал. Пока осваивайся, завтра после полудня встретимся здесь.

Кассия хотела было поблагодарить своего нечаянного помощника, но тот стремительно пошел дальше, словно тут же забыл о ней.

Брат Веттоний махнул девушке рукой, приглашая подойти. Кассия сделала несколько нерешительных шагов ему навстречу.

— Давай сюда свои бумаги, — ворчливо произнес брат-капеллан. — Не с пустыми же руками ты прибыла.

Пока Веттоний просматривал документы, сердце Кассии колотилось, как бьется о прутья клетки испуганная дикая птичка, пойманная в силок птицеловом.

— Хорошо, Кассия, — произнес, наконец, брат-капеллан, — Сейчас тебя проводят в твою комнату, а когда настанет время обеда, сходишь в трапезную. Вечером попросишь кого-нибудь из соседок по комнате проводить тебя ко мне. Будем думать, что с тобой делать. Твоему покойному отцу следовало бы быть более решительным. А теперь слишком много времени упущено.

— Позвольте мне все наверстать! — с жаром воскликнула девушка. — Я смогу нагнать остальных!

— Твое рвение похвально, — одобрительно произнес брат Веттоний. — Посмотрим, каково оно окажется на деле.

Капеллан помахал рукой, подзывая кого-то из слуг, и вскоре Кассия уже поднималась на верхний этаж одной из жилых башен. Девушку провожала горничная, которая несла ее вещи — ровесница Кассии, бледная и худая девушка с бесцветными волосами, заплетенными в косичку, напоминающую мышиный хвостик, и в сером платье, цвет которого придавал его обладательнице еще большее сходство с мышью.

На все попытки Кассии заговорить горничная отвечала затравленными взглядами. «А ведь я легко могла бы оказаться в таком же положении», — подумала девушка, — «Если бы мой отец послушал епископа и отдал бы меня ему в услужение». Кассии стало не по себе.

Кассия разместилась. Не прошло и четверти часа, как вернулись ее соседки по комнате. Едва они успели познакомиться, как пришла служанка с тазом, наполненным водой с лепестками роз. Девушки вымыли руки и отправились в трапезную.

Когда все расселись за длинным столом, Кассия внезапно почувствовала на себе чей-то тяжелый и пристальный взгляд. Девушка повернулась и едва не задохнулась от ужаса. Во главе стола, среди рыцарей-наставников сидел и сверлил ее взглядом преподобный Туллий, епископ Каллатиса. Тот самый, который вместо оброка хотел взять ее служить в свой замок. Тот самый, который велел сжечь ее отца за оскорбление церковного иерарха, упорство в ереси и богохульство, когда тот отказался отдать ему Кассию. Тот самый, который выгнал из дома и обрек на голодную смерть ее семью. И Туллий узнал ее.

— Братья и сестры, — епископ поднялся из-за стола, указывая на девушку мясистым пальцем. — Эта девица — самозванка. Ее отец был моим крепостным, которого я лично приговорил к смерти за недостаточное уважение к служителям Церкви, богохульство и

упорство в грехах. А ее семью и ее саму я лишил своего покровительства и отпустил на волю Единого.

Наступила зловещая тишина. Взоры учеников и наставников обратились к Кассии.

Молчание нарушил брат-капеллан:

— Что ты скажешь на эти обвинения, Кассия Гаура?

Девушка тоже поднялась и собрала в кулак все свое самообладание:

— Поскольку эти обвинения ложны, мне нечего сказать. Пусть их доказывает тот, кто предъявляет.

— Это резонно, — кивнул брат-капеллан. — Но, поскольку обвинение в самозванстве — это очень серьезно, я вынужден задержать тебя. Стража! Уведите ее в тюрьму.

Кассия вышла из-за стола с гордо поднятой головой, не обращая внимания на перешептывания и насмешки.

***

Тюремная камера, в которую поместили Кассию, была маленькой и полутемной. Стены Цитадели Света были настолько толстыми, что свет едва проникал в узкое окошко. Из обстановки в камере едва помещались деревянная, грубо сколоченная кровать и такие же неуклюжие стол и стул. На кровати лежали соломенный матрас и подушка, а сверху — колючее шерстяное одеяло.

Для тюрьмы это помещение было вполне удобным. Это означало, что Кассию пока не признали виновной. Девушка слышала, что для настоящих преступников у Ордена есть тюрьмы куда хуже.

Кассию очень пугала неизвестность. С тех пор, как ее поместили в эту камеру, прошла уже целая декада, и все это время к ней никто не приходил. Три раза в день стражник приносил девушке поесть, но на вопросы не отвечал.

Ожидания мучили Кассию. Что еще рассказал брату-капеллану преподобный Туллий? Будет ли суд? И если будет, что ее ожидает — позорная казнь или что-то похуже? Девушка слышала, что простолюдинам, выдающим себя за знатных особ и избличенным в этом, вырывают язык и надевают на голову раскаленный докрасна медный обруч. А некоторым перед таким наказанием еще назначают порку кнутом. Таким образом, осужденный получает и позор, и страдания.

В таких размышлениях прошли еще несколько дней. Наконец, дверь камеры, где держали Кассию, открылась. В камеру вошел Веттоний в сопровождении стражи. Девушка встала, чтобы их приветствовать. Брат-капеллан сел на стул и сделал знак девушке подойти поближе. Кассия послушалась.

— Тебе, наверно, интересно, какие новости есть по твоему делу?

Девушка молча кивнула.

— Ты должна понимать, что находишься в плачевном положении, Кассия Гаура. Или не Кассия и не Гаура? — прищурился брат-капеллан.

Вот оно! Девушка внутренне сжалась, всем существом ощущая беду. Но сдаваться она не собиралась.

— Ты видел мои документы, брат-наставник, — твердо сказала она. — Ты сомневаешься в их подлинности?

— Я — нет, — ответил брат Веттоний. — Но епископ уверен, что узнал тебя. Ты должна понимать, что, если твое низкое происхождение и самозванство подтвердятся, это покроет Вечный Орден позором, а позор смывается только кровью.

— Отец Туллий дерзнул смертельно оскорбить меня и память моего отца, — не менее заносчивым тоном ответила девушка. — Для того, чтобы утверждать подобное, даже такому высокородному человеку нужны неоспоримые доказательства. Или же ему придется принести мне публичные извинения, потому что подобные подозрения покрывают позором саму меня.

Главное — продолжать играть роль. Не прекращать быть Кассией Гаурой даже тогда, когда весь мир вокруг будет вопить, что ты — не она.

Брат-капеллан одобрительно посмотрел на девушку:

— Между нами, мне тоже кажется, что брат Туллий серьезно заблуждается. Доказательств у него нет, кроме одного. У тебя ведь не осталось родных, девочка?

— Кровных родственников у меня не осталось, это так, — призналась Кассия.

— Есть еще кто-то, кто был бы рад с тобой повидаться, и он ждет здесь, за дверью, — брат Веттоний, поднялся со стула, подошел к двери и, открыв ее, сказал тем, кто ждал его в коридоре:

— Впустите сюда нашего гостя.

Все это время он внимательно наблюдал за реакцией Кассии. Девушку вновь захлестнула ледяная волна страха, лишая ее уверенности, но послушница держалась изо всех сил. Кассия улыбнулась настолько радостно и лучезарно, насколько могла.

В дверь неспешно, шаркающей походкой вошел совсем дряхлый старик в коричневом одеянии служителей Единого. Он был сгорбленным и сморщенным. Голова на тонкой шее неуверенно тряслась. Пожилой жрец был настолько худым, казалось, что он может несколько раз завернуться в робу, которая была на нем надета.

— Входи, преподобный отец, прошу тебя! — загромыхал брат-капеллан. Судя по тому, как он повысил голос, посетитель был еще и тугоух.

Услышав Веттония, старик вздрогнул и вздернул голову, стараясь рассмотреть обстановку слезящимися подслеповатыми глазами. Брат Веттоний встал, уступив пожилому жрецу свой стул.

Все это время Кассия стояла столбом, лихорадочно соображая, кто это такой. Внезапно ее осенило: это был духовник сэра Аурелиана Гауры, каноник Урсин. Тот самый, который написал рекомендательные письма для настоящей Кассии. Реагировать надо было быстро.

— Отец Урсин! — девушка, почти натурально всхлипнув, бросилась на колени перед стариком и стала целовать ему руки. — Как же я рада, что ты здесь! Я так по тебе скучала! Как ты себя чувствуешь? Путешествие было не слишком тяжелым?

Каноник слегка потрепал ее по голове, растерянно поглядывая то на девушку, то на рыцаря.

— Кто ты, дитя? — удивленно пробормотал жрец.

Брат Веттоний напрягся. Кассия мысленно уже увидела себя на плахе, но сдаваться она не собиралась:

— Отец Урсин, — она немного отстранилась от старика, давая ему возможность себя разглядеть. — это же я, Кассия!

Вручая ей бумаги, Одноглазый Энний сказал, что старый каноник настолько подслеповат, что не отличит кружевную ночнушку своей служанки от собственной робы. На это девушка и рассчитывала.

Несколько секунд, показавшиеся Кассии вечностью, старый каноник всматривался в нее. Потом улыбнулся и прижал голову девушки к впалой груди и поцеловал в лоб:

— Девочка моя! Я тоже соскучился, малышка! Но... почему они держат тебя... в тюрьме?!

Брат Веттоний пристально посмотрел на старого жреца и уточнил:

— Значит, отец Урсин, ты признаешь, что эта девица — леди Кассия Гаура?

— Неужели я не узнаю свою малышку, которую с детства воспитывал в лоне Единого? — ворчливо произнес жрец и нахмурился. — А что она уже натворила такого, что вы посмели бросить ее в каменный мешок? Разве предназначение Ордена — издеваться над сиротами?

Кассия гневно выпрямилась. Надо было развить успех и попробовать раз и навсегда избавиться от Туллия.

— Наверное, предназначение Ордена — тащить через всю Святую Землю больного старика, чтобы он опознал кого-то, кого большое воображение епископа, свихнувшегося из-за чрезмерного любвеобилия, окрестило самозванкой. Если хочешь знать, отец Туллий домогался меня, а когда я ему отказала, придумал эту историю с самозванкой. А ты из-за этого похотливого павиана истязаете старого, уважаемого человека. Мне стыдно за тебя, брат Веттоний.

Рыцарь-капеллан нахмурился:

— Но почему там, в трапезной ты ничего не сказала?

— А ты пытался меня выслушать? Ты велел сразу же бросить меня в тюрьму, — окрыленная победой, девушка пылала праведным гневом. — Я постараюсь, чтобы как можно больше братьев узнало о том, как в Академии Ордена относятся к сиротам, чьи отцы с оружием в руках защищали наши границы от имперских магов!

— Отставить истерику! — загремел Веттоний. — Смирно, равнение на меня! Ты пока еще послушница, Кассия Гаура.

Кассия повиновалась.

— Значит, так, — отчеканил брат-капеллан. — Раз преподобный тебя узнал, обвинения в самозванстве я с тебя снимаю и разрешаю вернуться к занятиям. Отец Туллий будет удален от преподавания за злоупотребление служебным положением. Канонику Урсину придется остаться здесь. Орден принимает во внимание, что обратного путешествия он может не перенести, и за отсутствием родных, которые могли бы за ним ухаживать, предоставляет ему полный пансион. Можешь его навещать.

— Спасибо, сэр! — девушка вытянулась в струнку.

— Вольно, — скомандовал брат-капеллан. — К занятиям приступаешь с завтрашнего дня.

У Кассии словно гора с плеч свалилась. Обрадованная девушка решила доиграть свою роль до конца и помочь канонику устроиться. Слава Единому, теперь, когда отец Урсин был твердо уверен, что перед ним его воспитанница, он был неопасен.

А потом можно было выполнить обещание, данное Эннию, и стать лучшей из лучших.

Глава 8. Плач под холмом

Посреди ночи Кассия проснулась от резкого неприятного звука. Дверь качалась от сквозняка и противно скрипела. В окружающем безмолвии этот высокий, тонкий, как будто хнычущий звук казался оглушительным. Откуда он взялся? Возможно, они неплотно закрыли за собой дверь, когда ложились спать.

— Андри, прикрой дверь! — сонным голосом попросила девушка, укутываясь в странное покрывало из кротовых шкур, с запахом которого она уже почти свыклась.

Кассии в очередной раз пришло в голову, что надо бы перестать стесняться и попросить Андри нагреть воды — помыться и выстирать одежду. Даже мысль о том, как девушка сейчас выглядит и как от нее, должно быть, пахнет, приводила Кассию в смущение.

Ей не ответили. Дверь продолжала поскрипывать. Охотница тяжело вздохнула. Похоже, ее спутник крепко спал и не слышал ее. Девушка вспомнила о том, как выглядел маг после того, как ее вылечил, и ей стало стыдно: Андри потратил все силы на ее исцеление, а теперь она еще и беспокоит его по такому пустяку. Ничего, она сейчас сделает это сама.

Кассия встала с постели и, кутаясь в покрывало, побрела к двери. Но тут ее как будто внезапно подбросило в воздух: лавка, служившая Андри кроватью, была пуста. «Ничего страшного. Подумаешь, вышел ненадолго», — попыталась успокоить себя девушка. «Разумеется», — поддакнул ей внутренний голос, — «И мешок свой с собой забрал! И еды половину...»

Взгляд Кассии упал на стол. На темной столешнице в свете луны был отчетливо виден какой-то светлый прямоугольник. Дама-капитан схватила его. Это оказался пергамент. На нем было что-то написано. Кассия подошла к догоравшему камину, огонь в котором все еще давал достаточно света, чтобы прочесть.

— «Леди Кассия, теперь, когда ты здорова, обеспечена едой и находишься в полной безопасности, я могу покинуть тебя. Как только я доберусь до дома, попрошу прислать за тобой помощь. Андри», — прочитала девушка. — Сила Единого, пусть он не успеет далеко уйти!

Кассия в ярости метнулась к сундуку, в котором были сложены ее вещи, и с удивлением обнаружила, что ни меча, ни оков из одрикса, которыми она должна была заковать беглеца, среди ее вещей нет. Обнаружился только длинный стальной кинжал, прощальный подарок Энния Одноглазого на удачу, который она всегда носила с собой.

На ходу набрасывая плащ, охотница выскочила из хижины. Следы беглеца она отыскала без труда: небо было безоблачным, а от полной луны, свет которой отражался от чистого горного снега, вокруг было ясно, как днем.

Девушка прислушалась. Вдалеке раздавались звуки, похожие на шум борьбы, и сдавленные крики. Не раздумывая, она устремилась туда, откуда они доносились, пытаясь на бегу рассмотреть получше две борющиеся темные фигуры: одну высокую и худую, а вторую — массивную, неуклюжую и бесформенную. Они были в паре сотен ярдов от нее.

У высокой фигуры, в которой девушка без труда узнала Андри, было определенное преимущество: чародей был проворнее и двигался быстрее. Но от наметанного глаза Кассии не ускользнуло то, что движения мага постепенно замедлялись: утомленный процедурой исцеления Андри уже начал уставать. К тому моменту, как к ним подоспела Кассия, огромная фигура ударом мощной конечности, которая, как показалось девушке, вытянулась

прямо из тела чудовища, свалила Андри на снег и стала наползать на него подобно гигантскому слизняку.

С отчаянным криком Кассия в два прыжка оказалась рядом с монстром. Тренированное тело машинально подсказало ей выход: «Бросок тигра», а потом «Штормовая волна». Можно было бы, конечно, красивее, но длина клинка не позволяла.

Чудовище, которое атаковало мага, отступило, не ожидая внезапного нападения с фланга, и оставило в покое свою жертву. Теперь Кассия могла хорошо рассмотреть монстра. Существо напоминало огромный, постоянно меняющий форму кусок мягкой глины высотой футов десять, и все было усеяно... Девушка похолодела: чудовище было покрыто человеческими ртами. Точнее, эти рты были не совсем человеческими. Таких длинных и острых зубов Кассия не видела даже у эн-калехийских гладиаторов, которые, как известно, специально затачивают себе зубы, чтобы иметь дополнительное преимущество в бою. Все эти рты непрерывно что-то бормотали. Разобрать слова было невозможно, и от этого становилось еще страшнее.

Но пугаться было некогда. Охотница рванула беглеца за шиворот и подняла на ноги:

— К дому, скорее!

Девушка побежала, таща за собой мага. Тот еле успевал. «Все еще хромает,» — отметила Кассия. Монстр забеспокоился и забормотал оживленнее и громче, теперь в его голосах слышались нотки обиды и возмущения. С неожиданной сноровкой существо поползло вслед за убегающими. Кассия и Андри подбежали к дому. Охотница втолкнула беглеца внутрь, запрыгнула сама и задвинула засов.

Вскоре снаружи послышалось жалобное неразборчивое бормотание. Чудовище поскреблось в дверь, потом покачало ее, но та не поддалась. Тяжело вздыхая, кряхтя и жалуясь, существо отправилось в обход хижины, изредка гулко стуча в стены. Несмотря на то, что дом был крепким, сила ударов существа была такой, что сотрясала его от крыши до фундамента. Было ясно, что если монстр не уйдет, долго их укрытие не продержится.

Кассия была в бешенстве.

— И куда это ты собрался глубокой ночью? — зло спросила она беглеца.

Тот развел руками:

— Вариант «по нужде» не пройдет, так ведь?

— Отправился справлять нужду через всю деревню к дому старосты, забрав половину припасов?

Андри пожал плечами:

— Могла бы сразу просто сказать, что не пройдет.

Даже в такой ситуации маг продолжал отпускать свои шуточки! Девушка подскочила к чародею и приставила к его горлу кинжал.

— Хватит язвить! Отвечай на вопросы! Куда ты направлялся? Где мое оружие? И что это за дрянь сейчас разрушает наше единственное убежище?

Андри примирительно поднял руки:

— Ну хорошо, хорошо. Только убери лезвие от моего горла!

Кассия одарила Андри испепеляющим взглядом, но оружие опустила. Маг продолжил:

— Меч твой я выбросил еще там, на тропе. Подумал, что без своей этой железки, которая проникает через любую магическую защиту, ты будешь для меня безопаснее. Цепи эти, которые вы тащили с собой, кстати, выбросил тоже. Чтоб ты знала, они доставляют магам невыносимые мучения. Но послушай, я даже подумать не мог, что...

— Перестраховался, значит? — Кассии очень хотелось залепить пощечину по этой самодовольной роже, но она сдержалась: без латной перчатки на руке удар был бы неэффективным. — Дальше.

— Я искал так называемую червоточину Мар-Ильтума, — обреченно пояснил Андри. — Если совсем просто, в определенную погоду, чаще всего в ясную ночь полнолуния, маг по нескольким характерным признакам может отыскать древний тайный проход, который выведет его из одной точки в другую. Я нашел место, тут, в Инверрэри, где он расположен.

— Все-таки решил меня здесь бросить? — прошипела Кассия. — Вот так, одну? И тебе наплевать, что в этом страшном месте, кроме нас, есть кто-то еще? А сколько до этого высоких слов наговорил... и всем им грош цена!

— Послушай, я тебя вылечил, — вздохнул маг. — Еду мы нашли, ее достаточно. Этот странный третий, вроде бы, не враждебен. Гонец из Амерлиса не нашел тебя в Кови и наверняка поставил в известность приорат. Я готов поклясться, что, узнав, куда именно ты отправилась, они уже послали кого-то на поиски. Ты ничем не рисковала, ну, почти. Клянусь, как только я добрался бы до первого же поселения, я сразу сообщил бы о том, что ты не можешь выбраться из Инверрэри из-за лавины, и за тобой немедленно отправили бы помощь.

Кассия ничего не ответила. Скрестив руки на груди, девушка с нескрываемым презрением смотрела на чародея.

— Хорошо, хорошо, я согласен, что поступил малодушно! — воскликнул беглец. — Но я уже четырнадцать лет не видел своих родных! Я не знаю, как теперь выглядит моя мать. Моя младшая сестра выросла без меня. Тебе с этим проще — я знаю, что раз в год Орден дает рыцарям увольнительные, чтобы они могли навестить свои семьи. У тебя есть возможность хотя бы раз в год видеть тех, кто тебе дорог, и проводить с ними хоть немного времени! А я все эти годы пытался убедить себя в том, что моя семья умерла для меня, а я для них. Но тут у меня появился шанс. Скажи, на моем месте ты не воспользовалась бы им, леди Кассия?!

— Вообще-то, я ищу опасного преступника и теоретически ты мой пленник. Значение имеет только это! — взвилась охотница. — И все, что ты сделал, может служить лишь смягчающими твою вину обстоятельствами, не более!

Целитель устало прикрыл глаза ладонью.

— И в чем, по-твоему, мои преступления? В том, что я имел несчастье родиться магом? Или в том, что твои собратья по Ордену не смогли меня разыскать и задушить до шестнадцати лет? Или в том, что я хочу спокойной жизни, как любой нормальный человек?

До десяти лет я жил, как обычный ребенок. У меня были мать, отец и сестренка. Я их любил, они любили меня. У меня друзья были. А потом вдруг проявились эти мои способности. Заметь, я их не просил. Их, знаешь ли, никто не просит. Родители не захотели отдавать меня Ордену на казнь. Отец, рискуя жизнью, разыскал для меня бродячего магистра. Только он меня мог как следует обучить и постоянно прятать. Мне было десять лет, я тогда многого не понимал. Мне до сих пор стыдно за то, что тогда я винил во всех бедах магистра Руфуса. Он спасал меня, а я думал, что он насильно увел меня из родного дома. Руфус Веллий уже тогда был стариком, а теперь он в ваших застенках. И издевательства над своим учителем я Ордену никогда не прощу. Наверное, в этом мое преступление?

Мой наставник очень заботился о тех, кто попадал к нему в обучение. Поэтому он нашел мне, как он считал, отличное место — я стал медиком при дворе Его светлости

герцога Арлонского. Слугой, хоть и более высокого ранга, чем остальные. Ты знаешь, кого в Трезеньеле лицемерно называют слугами? Конечно, знаешь. Так вот: я бежал оттуда. Бежал четыре раза. Я мечтал и до сих пор мечтаю осесть где-нибудь, завести семью и лечить людей. Я преступник, потому что хотел сам распоряжаться своей жизнью?

В первый раз я пробыл на свободе целых полгода. Потом меня поймали. Затем опять побег, и еще раз, и снова. Пока граф просто не сдал меня Ордену, чтобы меня заперли в тюрьме Калагурриса пожизненно. И знаешь, что я скажу? — Андри горько рассмеялся. — Орден в попытках удержать меня гораздо более изобретателен. Особенно хороши ваши тюрьмы со свинцовыми крышами, где от испарений свинца узники медленно сходят с ума. Так что я тоже смог отточить свое мастерство. Иначе Орден бы не стал привлекать тебя.

Знаешь, мне почти приятно видеть твое лицо. Потому что получается, что ты единственная, с кем мне можно часто видеться. Раньше я легко заводил друзей. А теперь каждый раз, убегая, я вижу все новые и новые лица, и боюсь привязаться к кому-то. Либо они пострадают из-за меня, либо мне придется опять скрываться, и я их больше никогда не увижу.

Да, со мной пытались связаться те, кто желает, чтобы весь ваш Орден перестал существовать. Вы их называете Секретным Ковеном магов. Они считают, что уничтожение Ордена решит все проблемы. Меня склоняли к тому, чтобы я помог расправляться с рыцарями. Но я целитель, я не могу и не хочу убивать. Убивать — значит действовать теми же методами, что и вы. Ничего хорошего из этого не выйдет. Возможно, мне стоило все же прирезать кого-то из твоих товарищей, чтобы ты не обвиняла меня напрасно? — Андри с горечью махнул рукой.

— Ты ничтожество, Андри Мак Глейс. Когда тебя будут вешать, я займу место в первом ряду! — Кассия дернула плечом.

— Я буду рад, — немедленно отозвался чародей, — Увижу хоть одно знакомое лицо!

В дверь тихо постучали. Потом еще раз и еще. Кассия и Андри замерли и переглянулись. Девушка прислушалась. Снаружи было тихо. Ни бормотания монстра, ни дыхания того, кто стоял за дверью. Кассия покачала головой. Целитель двинулся было к выходу, но охотница остановила его, жестом попросив в случае опасности действовать на расстоянии. Андри молча кивнул и отступил на пару шагов. Кассия распахнула дверь.

***

В прямоугольнике желтого света на снегу стоял мальчишка-подросток, тощий и нескладный. В свете луны его кожа выглядела неестественно, мертвенно бледной. Худое лицо с синими кругами под большими, круглыми серыми глазами обрамляли взерошенные, давно не стриженные светлые волосы. На вид подростку было не больше пятнадцати лет. Он был одет, как одеваются горожане среднего достатка: суконные штаны и куртка, шерстяной, подбитый кроличьим мехом плащ с капюшоном. Посмотрев на ноги мальчишки, девушка невольно вздрогнула: обуви на нем не было. Но их гостя его собственные босые ноги ничуть не смущали.

— Нам надо уходить. Быстро. Он не успокоится до утра, — хрипло сказал подросток.

— Кто ты такой? — требовательно спросила охотница.

— Все потом, — нетерпеливо махнул рукой мальчишка, и Кассия заметила темный след на его запястье, как будто от веревки. — Берите все, что можете захватить, и бежим.

Словно в подтверждение его слов вновь раздался гулкий удар в стену. Дом опять задрожал. Под град мерных ударов мужчина и девушка начали лихорадочно собирать вещи.

Странный гость нервно пританцовывал на пороге. Беглец и охотница едва успели собраться, как очередной мощный удар сотряс стену. Она начала оползать. Андри и Кассия выскочили из дома вслед за своим странным провожатым. В тот же миг за их спинами рухнула хижина.

— За мной! — неожиданный провожатый дернул Кассию за рукав, увлекая за собой. — В храм он не заходит!

Все трое устремились на холм. Несмотря на то, что бормочущий монстр двигался достаточно быстро, он все же оказался медленнее людей и скоро отстал.

Наконец, спутники достигли вершины холма и смогли укрыться в руинах. Андри согнулся и, запыхавшись, прислонился спиной к стене храма. Кассия, у которой даже не сбилось дыхание, встала в уцелевшем дверном проеме, наблюдая за дорогой и сжимая в руке кинжал. Их новый знакомый стоял между ними, внимательно поглядывая то на чародея, то на охотницу.

Вскоре чудовище выползло к подножию холма. Монстр догадался, где спрятались беглецы: иногда он поворачивал верхний вырост, напоминавший голову, в сторону холма, вытягивал по направлению к храму пару щупалец, и выпускал тяжелый вздох, по звуку похожий на перекат океанской волны. Тем не менее чудовище почему-то отказалось от намерения преследовать добычу. Теперь монстра интересовало что-то еще. Он полз то в одну сторону, то в другую, тянул и убирал щупальца и периодически вздрагивал, как будто от рыданий. Наконец, он остановился на самом ярко освещенном месте и, вытянувшись во весь рост, замер.

— Что это он делает? — нервно спросила Кассия у мальчика.

Ответить тот не успел.

Вдруг существо запело. Оно пело всеми своими многочисленными ртами, как будто хором, на множество голосов. В этом пении не было никакой нестройности или фальши. Многогоротый уродливый монстр звучал так, как звучат лучшие церковные хоры в огромных соборах столичных городов, воспевая славу и величие Единого: мелодично, слаженно и очень проникновенно. Несмотря на то, что чудовище находилось внизу, его пение окружало и окутывало людей, как будто звучало в самом храме.

Оратория, которую исполнял монстр, тоже не уступала тем, что были написаны лучшими, самыми талантливыми композиторами Святой Земли или даже Трезеньеля. Вот только вместо восхваления жизни и света в ней слышались боль, тоска и отчаяние. Так могла бы звучать последняя песнь тех, кто потерял всякую надежду. Кому уже ничего больше в этой жизни не оставалось. Как будто это был погребальный плач по тем, кто еще жив, но уже обречен.

Эта музыка зачаровывала. Она обволакивала, захватывала, лишала воли и уносила с собой.

— Не слушайте его! — закричал магу и охотнице их странный новый знакомый.

Но было уже поздно: Кассия безвольно опустила руки. Кинжал выскользнул из пальцев девушки и упал на снег. По щеке покатились слезы.

Андри обхватил голову руками:

— Мазанные елеем уши Пророка! Если этот Плакальщик вскоре не прекратит, клянусь, я впаду в отчаяние и перережу себе горло!

— Он не хочет этого, — покачал головой мальчик. — Он так грустит. Каждое полнолуние Плакальщик выходит на самое освещенное место и просто поет.

— А бегал за нами так живенько! — чародей тряхнул головой, прогоняя наваждение. —

Постояй, так это он нас уговаривал его послушать? Прямо как плохой бард заманивает забулдыг на свое представление, обещая им выпивку... Леди Кассия, ты куда?!

На лице девушки застыло выражение отчаяния и безысходности. Движения стали механическими. Она сделала несколько шагов вниз с холма, в сторону монстра. Целитель выругался и подбежал к охотнице. Он резко схватил ее за плечи, развернул к себе и хорошенько встряхнул. Кассия подняла глаза на Андри:

— Ты не понимаешь? Все бесполезно. Бороться бессмысленно. Ничего хорошего с такими, как мы с тобой, уже никогда не произойдет. Надежды на справедливость нет. Я устала бороться. Надо смириться с неизбежным.

— И это лучшая охотница, от которой не уходил ни один преступник? — пробормотал маг, удерживая вырывающуюся девушку. — С чего это ты вообще рассуждаешь о справедливости? Сила Единого, как заткнуть этого грешного певца?

Внезапно Андри осенило: он прижал Кассию к стене и приник к ее губам горячим поцелуем. Девушка сразу же пришла в себя: она оттолкнула мужчину и залепила ему пощечину.

Целитель вскрикнул и схватился за щеку, но тут же рассмеялся:

— Добро пожаловать в наш бранный мир, бесценная леди Кассия. А теперь, умоляю, перестань наслаждаться песнопением и поговори с нами.

— Мерзавец! — возмущенно воскликнула охотница.

— Всегда к твоим услугам, — с усмешкой поклонился беглец и быстро заговорил. — Слушай внимательно. То, что ползает сейчас внизу, зовется плакальщик, бессвязный оратор или бродячий консилиум. Я читал о таких. Обычно загоняет жертву в угол, гипнотизирует бормотанием, потом наползает на нее, и раз — ты стал еще одним ртом на его бесформенном теле. Поскольку этот экземпляр еще и музыкален, а у тебя нет слуха... Не бей меня снова, я слышал, как ты поешь! Я к тому, что тебе не будет комфортно среди такого количества первоклассных хористов. Ты будешь отчаянно фальшивить и портить ему песню. К тому же я готов поклясться, что как только Плакальщик тебя поглотит, он уже не сможет петь ничего, кроме того, что все маги — преступники и должны быть наказаны. Так что считай, я спасаю вас друг от друга.

Андри, как мог, старался разрядить обстановку, но Кассия услышала только самое страшное. Темные глаза девушки широко распахнулись:

— Откуда он тут взялся?

Маг вздохнул:

— Они, как и все остальные души мертвых поселений, рождаются из человеческих эмоций. Бессвязные ораторы возникают там, где множество людей, умирая одновременно или почти одновременно, кричат от боли. Помнишь, я рассказывал тебе про резню? Вот результат. Я так понимаю, каждое полнолуние он оплакивает погибших? — маг повернулся к мальчику. — Потому что больше их оплакать некому?

— Верно, — кивнул тот.

— Тогда почему он напал на Андри и преследовал нас, если, как ты говоришь, не собирался нас сожрать? — растерянно спросила Кассия.

— Плакальщик не хочет вас выпускать, — тихо сказал подросток. — Ни по одному, ни тем более, вдвоем. Вы принесли сюда жизнь, эмоции, магию. Это место как будто снова ожило и наполнилось людьми. Ему это нравится.

— Значит, это Плакальщик обвалил подземный ход, — догадалась девушка. — Но ты же

говорил, что он не выходит днем?

— Тварь, которая сейчас заливается внизу, — просто воплощение Души Инверрэри. Как бы тебе попроще объяснить... Это образ, который он нам показывает, — отозвался Андри. — На самом деле, души поселений нематериальны, но в своих границах они очень сильны и способны на многое.

— Он увлечен пением, — охотница вопросительно посмотрела на беглеца. — Если мы сможем незаметно его обойти, возможно, мы доберемся до этой, как ты сказал, какой-то там червоточины?

— Мар-Ильтума. Исключено, — покачал головой маг. — В нее может войти только тот, кто обладает магией. Поскольку ситуация изменилась в худшую сторону, и нас теперь трое, я, как честный человек, передумал бросать тебя, дорогая.

Кассия внимательно посмотрела на Андри, но промолчала.

Маг задумался:

— Предлагаю дождаться рассвета, и заодно все обсудить и решить, как нам действовать дальше. Только вот холодновато тут.

— Идем ко мне, — сказал вдруг подросток. — У меня, по крайней мере, нет ветра. Пойдемте, здесь недалеко.

С этими словами он выбрался из пролома в церковной стене и побрел по сугробам к тому, что осталось от дома жреца Единого. Кассия вновь посмотрела на босые ноги парня и содрогнулась.

— Думаешь, ему можно доверять? — встревоженно спросила охотница, глядя вслед мальчику.

— Он сам пришел к нам и показал безопасное место, — пожал плечами беглец и подмигнул девушке. — А если еще и выяснится, что это он принес мед, то я весь его.

Кассия покачала головой:

— Столько раз обжигался, а все еще так легко доверяешь людям, Андри?

— «Вечным» и церковникам нипочем не стал бы, — усмехнулся маг. — Хвала Единому, наш новый друг ни тот и ни другой.

— Странный ты человек, — покачала головой девушка. — Зачем тогда меня спасаешь?

— Я целитель, — просто ответил Андри. — Я не имею права бросать кого-то без помощи, если могу ее оказать.

— Ах, вот оно что... — стараясь скрыть разочарование, протянула девушка.

— А ты меня сегодня по-настоящему удивила, леди Кассия, — маг с нескрываемым интересом посмотрел на девушку. — Без лат, почти безоружная, а все-таки бросилась защищать меня от монстра. Могла бы дать ему сожрать меня, избавилась бы от проблем.

— Такой смерти никто не заслужил, — отрицательно покачала головой Кассия, — Я думал, ты скажешь, что хочешь лично сдать меня в руки... кто там тебя отправил на этот раз? Брат Киллиан? Или даже сам Великий магистр?

— Нет, не скажу, — коротко ответила охотница. — Идем, не будем заставлять нашего босоногого спасителя ждать.

Беглец спрятал удивленный взгляд и поспешил вслед за охотницей туда, где, переминаясь с ноги на ногу, их все еще дожидался мальчишка.

Вскоре они втроем уже сидели в глубоком подвале домика жреца, в который пробрались через прекрасно сохранившийся тяжелый деревянный люк в полу.

В отличие от наземной части дома, от которой не осталось камня на камне, подвал

остался нетронутым. Он был глубоким, ни завывания ветра, ни пения бессвязного оратора здесь не было слышно. Похоже, это помещение никогда не использовали для хранения припасов. Каменные стены и пол были гладкими и ровными, в подвале было чисто и пусто. Только в самом темном углу, скрытое тенями, лежало нечто бесформенное, напоминающее мешок или матрас, набитый соломой, словно здесь, в подвале когда-то была обустроена тюремная камера. Их новый знакомый отправился в этот угол и уселся рядом с мешком, скрестив ноги. Оттуда он молча наблюдал за беглецом и охотницей.

Андри наколдовал свой магический фонарик и «подвесил» его под потолком, затем, прочитав заклинание и сделав несколько пассов, нагрел воздух. Со светом и теплом в помещении стало гораздо уютнее. Андри и Кассия почувствовали, что страшно голодны. Они поделили между собой часть припасов и предложили подкрепиться своему новому знакомому. Тот только отрицательно покачал головой.

— Кто ты такой? — нарушила молчание Кассия, обращаясь к подростку. — Как тебя зовут? Как ты вообще тут оказался?

— Я не знаю, — пожал плечами мальчик. — Я помню только, что проснулся здесь, и что оно разговаривало со мной.

— Оно? — переспросила девушка.

— Ну, Плакальщик. То, что теперь живет в Инверрэри, — ответил мальчик. — Твой друг назвал это «душа». Оно сказала мне, что теперь я принадлежу ему. А еще — что мне больше никогда не будет ни больно, ни страшно.

— Ты можешь говорить с ним? — удивилась Кассия.

— Не совсем, — покачал головой подросток. — Я чувствую его мысли и ощущения, а оно — мои. А когда вы пришли сюда, то и ваши. Оно очень обрадовалось, что вы здесь оказались. И теперь оно хочет забрать и вас, как забрало меня.

— И ты никогда не пытался уйти?

— Уйти? Куда? Я не помню даже своего имени! — мальчик с досадой отмахнулся.

— А как оно называет тебя? — неожиданно спросил Андри. До этого маг сидел, облокотившись на стену и устало прикрыв глаза.

— Кайл, — коротко ответил подросток.

— Вот что, Кайл. Мы уйдем отсюда и заберем тебя со собой. Кто-то из нас — или я, или леди Кассия, обязательно поможет тебе вспомнить, кто ты и откуда. А если у тебя осталась семья, мы постараемся ее разыскать, — Андри перевел взгляд на Кассию. — Есть еще один путь к бегству. Через тот лес, что начинается почти сразу за кузницей, ведет охотничья тропа. Я ее найду, деревья вдоль нее помечены. Она проходит через горы в Килберни. Если мы поспешим, дня за три-четыре сможем туда добраться.

— Если ты говоришь, что резня тут случилась в тот год, когда завоеватели покидали Марссонт, — покачала головой Кассия. — деревня пустует уже более двух десятков лет. Как за это время мог измениться лес, ты себе представляешь? Это верная смерть. Я предлагаю дождаться помощи Вечного Ордена. Они наверняка меня хватились. К тому же, ты сам сказал, что эта душа деревни за нами следит.

— Помощь будет идти долго, слишком долго! — воскликнул беглец. — Еды у нас в обрез, а нас теперь трое. Охотники из Килберни наверняка все еще пользуются этой тропой, в лесах Негостеприимных гор полно дичи. Флаберк — не самое лучшее время для охоты здесь, и мы вряд ли встретим кого-то, но за месяц с тропой ничего не случится. Если речь о том, что нас отсюда не выпустят, Кайл сказал, что Душа любит магию. Значит, я смогу ее

отвлечь.

— Ногу себе вылечи сначала, — вздохнула Кассия. — Мне уже больно смотреть, как ты хромаешь! Кайл, — она повернулась к мальчику. — а ты что думаешь? Как нам стоит поступить?

— Будет лучше уйти сейчас, — твердо сказал Кайл. — Чем дольше вы остаетесь здесь, тем труднее вам потом будет выбраться.

Глава 9. Нелегкий путь

Андри лежал на прогретом от заклинания каменном полу подвала и смотрел в потолок. В противоположном углу, ровно дыша, спала Кассия. Кайл тихо сидел рядом со странным мешком, не меняя позы. Но глаза мальчика были прикрыты, он тоже дремал.

Теперь, когда они оказались в относительной безопасности, из всех эмоций у мага осталось только возмущение. Да как Кассия могла подумать, что он собирался бросить ее на верную гибель?! Он тщательно взвесил все «за» и «против», и решил, что Кассии действительно ничего не угрожает.

Андри неудержимо тянуло домой. Высокомерная девица просто не представляет, что это такое, когда тебя неожиданно раз и навсегда отрывают от семьи.

***

— Андри, сынок, просыпайся, — отец заботливо тронул сына за плечо. Голос Гил-Этайна Мак Глейса звучал печально и ласково.

Мальчик вскочил, протирая глаза. Сегодня отец обещал взять его на охоту! Андри очень любил охотиться с отцом, но в последнее время тот не брал его с собой.

Вообще, в последнее время отец и мать Андри вели себя странно. Они тихо и встревоженно разговаривали между собой, а когда сын подходил к ним, поспешно замолкали. Мальчик то и дело ловил на себе их пристальные внимательные взгляды, но, встречаясь с ним глазами, оба поспешно отворачивались. Отец стал частенько уезжать из Килберни в ближайшие большие города — в Исейн или во Фьорнс, и возвращался мрачным и озабоченным. Мама же, пока отца не было дома, часто гладила сына по голове, подсовывала ему что-нибудь сладкое и украдкой плакала.

Это было непонятно. Родители как будто отделились от Андри, но почему-то в то же время стали больше его жалеть.

Мальчик догадывался, почему это происходит. С некоторых пор в доме Мак Глейсов стало все чаще звучать нехорошее слово. Скверна. Заражен Скверной был он, Андри. Сначала это было совсем незаметно. Родители, пока не знали о Скверне, любили его. А потом Андри случайно поджег штаны соседского мальчишки, когда увидел, как тот мучает котенка. Зверька Андри спас, но мать с отцом очень огорчились и разозлились на сына. Мальчик оказался под домашним арестом.

И вот, вдруг, после месяца безвылазного сидения дома отец снова берет его с собой на охоту! И мама разрешила! Родители больше на него не сердятся! Радости Андри не было предела.

Мальчик вскочил с кровати и побежал умываться. Бернис Мак Глейс уже всю гремела посудой на кухне, накрывая мужу и сыну завтрак и собирая поесть им в дорогу. Андри подбежал к матери и порывисто обнял ее.

Бернис крепко прижала к себе сына. Потом молча взяла его за плечи, отстранив от себя, и внимательно всмотрелась в его лицо, всхлипнула и отвернулась к печке.

— Садись, сын, будем завтракать, — улыбнулся отец. — Да поедем уже, а то всю дичь упустим.

Андри не заставил себя долго ждать. Он уселся за стол, пододвинул к себе миску с овсянкой и начал уплетать за обе щеки.

— Мама, папа, вы больше не сердитесь? — спросил мальчик. — Я обещаю, я никогда

больше так не буду!

— Конечно, мы не сердимся, — кивнул отец.

Мать подошла к сыну сзади, обняла его за плечи и поцеловала в затылок: — Мы любим тебя, малыш. И всегда будем любить, несмотря ни на что. Помни это всегда, пожалуйста.

Андри поднял голову и, улыбаясь, посмотрел на мать: — Я тоже вас люблю.

После завтрака они с отцом оседлали лошадей и выехали из деревни. Но сегодня отец не свернул, как они это обычно делали, на охотничью тропу, а поехал по большой дороге, ведущей во Фьорнс. Наверное, отец хотел показать ему еще одну тропу, по которой они раньше не ездили. Когда они проехали сотню ярдов и все-таки свернули в лес, на самой опушке они заметили костер.

— Нам сюда, — сказал Гил-Этайн Мак Глейс, подъезжая к костру и спешиваясь.

От костра им навстречу поднялся седой старик в длинном темно-синем одеянии. Гил-Этайн Мак Глейс пожал ему руку:

— Яркого утра, магистр Руфус. Андри, сойди с лошади и поздоровайся.

Мальчик соскочил с коня. Старик пристально взгляделся в Андри:

— Это он? Андри?

Гил-Этайн Мак Глейс кивнул. Старик наклонился к мальчику:

— Ну, здравствуй, Андри. Я бродячий магистр Руфус Веллий. Ты можешь называть меня «мэтр Руфус» или просто «учитель». Твой отец нанял меня, чтобы я обучил тебя использовать твои магические способности. Я обещал это сделать, а когда ты закончишь обучение, я найду тебе хорошее место.

— Здравствуй, мэтр Руфус, — поклонился мальчик. — Добро пожаловать в Килберни. Ты остановишься у нас?

Старый маг покачал головой:

— Нет, мой мальчик. Я забираю тебя с собой. Мы покидаем Марссонт. Попрошайся с отцом, вряд ли вы еще когда-нибудь увидите.

Андри как будто окатили ведром ледяной воды. Он остолбенел и медленно поднял глаза на отца: — Отец, это правда?

Гил-Этайн Мак Глейс тяжело вздохнул и опустил на корточки перед сыном:

— Андри, мы с мамой должны были так поступить. Магистр Руфус спасает тебе жизнь. Если бы он не согласился забрать тебя, к нам приехали бы рыцари и убили тебя у нас на глазах. Так что, пожалуйста, слушайся мэтра во всем и хорошо учись. Я верю, что ты вырастешь достойным человеком.

— Вы с мамой избавились от меня, потому что я заражен Скверной, так?! — крикнул Андри. — Продали меня, потому что я такой вам не нужен?!

— Сынок... — только и смог вымолвить Гил-Этайн.

Магистр Руфус перебил его:

— Уезжай. Так будет лучше для всех. И вторую лошадь заведи. Маги путешествуют пешком.

Отец неловко потрепал Андри по голове. Тот увернулся. Пряча глаза, Гил-Этайн Мак Глейс вскочил на лошадь и взял вторую за повод. Сын даже не посмотрел ему вслед.

— Возьми свои вещи, Андри, и пойдём. Нам надо засветло миновать этот лес, — сказал магистр. — А вечером начнем учебу.

Низко опустив голову и сжав кулаки, Андри понуро шагал за учителем. — Предатели... — прошептал он. — Ну ничего. Я все равно сбегу!

***

— А теперь покажи-ка мне, мой мальчик, как ты ухитрился поджечь штаны тому негоднику. Только, прошу, не делай этого на моих штанах, вот, хворост подожди.

Андри и Руфус сделали привал на полдороги в Кови. Наставник мальчика почему-то считал, что им непременно надо покинуть Марссонт, и стремился добраться до границы с Эвермиром как можно скорее.

Но сейчас старый чародей решил отдохнуть. Теперь они с учеником сидели на опушке леса перед кучей хвороста, которые раскладывали по краям дороги для путников заботливые жители окрестных поселений. В Негостеприимных горах не выжить в одиночку.

Мальчик хмуро посмотрел на своего учителя. «Понятно, почему он так охотно забрал меня у отца и мамы», — мрачно подумал мальчик, — «Он старый, сам почти ничего не может. Вот и решил сделать из меня слугу. Ну ничего, вот только доберемся до Кови, и тогда...»

— Андри, ты слышал, что я сказал? — раздраженно окликнул мальчика бродячий магистр.

— Слышал, — буркнул Андри.

— Когда я тебя спрашиваю, отвечай полным ответом, — проворчал Руфус. — Это вежливо.

— Да, учитель, я слышал, что ты сказал, — исправился мальчик.

— Ну и почему ты медлишь? — ядовито поинтересовался маг.

Андри тяжело вздохнул и вытянул руки перед собой, вспоминая, что он сделал в тот злополучный день. Он услышал отчаянное мяуканье котенка и побежал на звук. На пустыре за их домом он увидел Леода. Тот стоял к нему спиной, и сначала Андри не видел, что именно делает соседский сынок, только слышал тоненькие крики маленького существа. Тогда Андри подбежал поближе и...

Ничего не получалось. Никакого огня ни из пальцев, ни из ладоней не выходило. Андри опустил руки. Мальчик не ощущал ничего, кроме пустоты. В Андри затеплилась надежда.

— У меня не получается, учитель, — умоляюще произнес мальчик. — Может быть, все это было ошибкой, и у меня нет никаких способностей? Может быть, ты просто вернешь меня домой?

Руфус внимательно посмотрел на мальчика и покачал головой:

— Еще раз.

Андри вздохнул и снова вытянул руки, представляя пустырь, глупо хихикающего Леода, вопящего котенка... А потом мальчик вспомнил, как выглядел этот котенок, как беспомощно дергался и извивался зверек в руках мальчишки и кричал, кричал...

Волна жара поднялась неожиданно откуда-то изнутри, из сердца, и мгновенно охватила все его существо. Андри раскрыл ладони, высвобождая из тела сгустки энергии. Потом перед его глазами полыхнуло красным, что-то взорвалось, и мальчик потерял сознание.

Андри очнулся от того, что кто-то положил ему на лоб горячую мокрую тряпку. Мальчик с трудом поднял веки, они будто налились свинцом, и увидел над собой взволнованное лицо чародея.

— Андри, ты меня слышишь? — встревоженно спросил магистр Руфус.

— Да, учитель... — язык мальчика тоже не хотел ворочаться. — Что со мной случилось?

— Ты ударил с такой силой, что хворост мгновенно превратился в головешки, —

покачал головой маг. — И, знаешь, что? Ты не стихийник.

— Я не понимаю... — прошептал мальчик.

Пожилой чародей ласково погладил ученика по волосам. Потом отошел к костру, на котором булькал котелок с каким-то отваром, и зачерпнув из него жидкость большой оловянной кружкой, поставил остывать и снова уселся рядом с мальчиком.

— Слушай меня. Есть маги стихий. Они используют энергию природы и, пропуская ее через себя, преобразуют в энергию одной из четырех стихий — огня, воды, земли или воздуха. Для этого они изучают специальные заклинания, часто используют фокус и компоненты. Стихийники — это, прежде всего, боевые маги. В бою они действительно страшны.

— Я не стану боевым? — Андри не знал, расстраиваться ему, или, наоборот, радоваться.

— Нет, мой мальчик, — улыбнулся Руфус. — Но у тебя отличные способности к магии духа. Ты сможешь управлять куда более тонкими материями, будешь лечить и защищать.

— Это хорошо, — Андри улыбнулся в ответ. Мальчику вспомнился травник, которому он любил помогать. Пожалуй, быть целителем куда интереснее, чем стихийником.

— Это лучшее, что может делать маг, — кивнул магистр. — Но у магии духа есть два существенных недостатка. Во-первых, используя эту магию, чародей тратит свой внутренний ресурс. Заклинания исцеления отнимают много сил. Чем опаснее болезнь или рана, тем больше своих жизненных сил тратит заклинатель. И второе — лечить самого себя, пожалуй, сложнее всего.

Магистр Руфус взял кружку и поднес к губам ученика:

— Выпей. Это отвар из стрел Пророка, он восстановит твои силы.

Только сейчас Андри почувствовал, что его мучает жажда. Он привстал, взял кружку обеими руками и стал мелкими глотками пить горячий, чуть кисловатый напиток. Магистр Руфус, между тем, продолжил:

— Теперь, мальчик мой, наши планы изменились. Я увидел, что ты тоскуешь по семье, и хотел навеститься с тобой в Эрроувейл, в столицу соседнего государства. Там живет бродячая магесса Соланн с мужем. Они бы приняли тебя как родного, да и к своим ты был бы ближе. Но, поскольку у тебя целительские способности, а у нее стихийные, она не сможет ничему тебя научить. Так что ты останешься со мной.

Андри не ответил. От отвара стрел Пророка по всему телу разливалось приятное тепло, и мальчика начало клонить в сон.

— Учитель, расскажи мне о бродячих магистрах! — попросил Андри.

— Это секретный орден избранных, — важно ответил маг. — Тех, кто выжил сам и посвятил себя спасению детей с магическими способностями. У нас и у сочувствующих есть условный знак — золотая руна «элик» на зеленом фоне. Если увидишь ее, помни — в этом месте можно связаться с кем-то из нас.

Церковь и Орден охотятся на нас, поэтому мы вынуждены все время путешествовать, чтобы быть в относительной безопасности. Но нам с тобой повезло — я уже стар и за свою жизнь помог стольким сильным мира сего, что в каждом крупном городе у меня по одному, а то и по несколько защитников. Поэтому мы с тобой сможем жить в относительном комфорте и не слишком заботиться о том, чтобы нас не схватили. Но путешествовать нам все же придется: настоящий чародей должен очень много знать.

Мальчику вдруг показалось, что наставник рассказывает о настоящих героях.

— А как становятся бродячими магистрами? — спросил Андри.

Руфус покачал головой:

— Обычно ими становятся или те, кому нечего терять, или те, кто готов принять на себя ответственность за другого, слабого и растерянного, и спасти его прежде всего от него самого. Примирить с даром и научить им пользоваться. Возможно, когда-нибудь и ты станешь одним из нас. А пока отдыхай. Завтра снова в путь.

Мальчик заснул, а чародей долго смотрел на огонь и размышлял. С мальчишкой будет полно проблем, это он уже понял. С другой стороны, способности к магии духа стали проявляться в детях все реже и реже. И то, что он на склоне лет встретил такого ученика, просто подарок судьбы. За жизнь Руфус накопил столько знаний, что будет счастлив передать их кому-то. Все. Без остатка.

***

— Род трезеньельских королей настолько велик и славен, что восходит корнями к самому Верному Тибо, одному из Семерых — друзей и учеников Пророка... Династия не прерывалась и не менялась, только трижды корона переходила к младшей ветви от старшей и наоборот... — сонно пробормотал Андри и клюнул носом.

Шлеп! На чистом листе пергамента образовалась огромная клякса.

— Нестриженные ногти Пророка! — шепотом выругался мальчик и огляделся, не слышал ли наставник: магистр Руфус запрещал ему богохульствовать. За это могло крепко влететь. Рука у наставника, несмотря на его преклонный возраст, оказалась удивительно тяжёлая.

Вообще, магистр заставлял Андри делать много всего ненужного. Молиться утром и вечером. Чистить одежду и обувь перед сном. Мыть руки. Пользоваться вилкой и ножом, когда рядом лежит ложка, и есть ею намного удобнее. Не шмыгать носом. Не сутулиться... Но чуть забудешься, тебя непременно настигнет крепкий учительский подзатыльник.

Если все эти премудрости мальчику хоть как-то давались, против одного Андри восстал раз и навсегда. Когда магистр попробовал его заставить надеть то, что носил он сам, Андри взбунтовался. Ему вовсе не хотелось ходить в чем-то похожем одновременно на мамину ночную рубашку и на балахон, что носят жрецы Единого.

Рассерженный Руфус оставил ученика без ужина. Мальчик безропотно остался голодным до утра, но утром «роба — благородное одеяние ученых мужей» лежала на своем месте. Последующие пара дней без еды тоже не помогли.

Наконец, магистр сдался и пообещал мальчику, что будет заказывать ему нормальную одежду. Это была маленькая победа.

Больше всего Андри нравились занятия по магии. Тут тоже оказалось, что помимо заклинаний адепт магии духа должен знать еще очень много всего. Например, устройство организма. Если целитель не может понять, что происходит с его собственным организмом, он не сможет направить потоки энергии так, чтобы помочь кому-то другому, человеку или животному.

Мальчик с удовольствием изучал травы и рецепты зелий, которые можно из них приготовить.

Но Руфусу всего этого было мало. Поэтому Андри приходилось учить еще много всякого. История, география, геральдика, высокий древнеимперский, низкий древнеимперский, игра на лютне и танцы.

Мальчик не понимал, зачем это все нужно магам, но учитель пояснил ему, что надеется ввести его в приличное общество, где все это ему обязательно понадобится.

Сложнее всего Андри давалась генеалогия. Сейчас он в третий раз перерисовывал

дурацкую родословную. Учитель считал, что так он ее лучше запомнит. В первый раз учителю не понравился почерк, пришлось перерисовывать во второй. Во второй раз магистр сказал, что виньетки вышли неровными, а чародей не может себе позволить подобной небрежности.

А теперь вот клякса. Мальчик зажмурился и представил себе, как ему попадает от учителя за то, что испортил дорогой пергамент. Ругаться полдня, наверное, будет. Ещё и подзатыльников навешает!

Андри прислушался. Магистр Руфус мерно храпел в соседней комнате.

Мальчик задумался. Ему ведь все равно попадет, так? А это значит, что он вполне может натворить ещё что-нибудь. Например, пойти на площадь, где ярмарка, посмотреть там на бродячий цирк и покататься на карусели.

Андри потихоньку выскользнул из комнаты, которую они с наставником снимали на втором этаже постоянного двора, сбежал вниз по лестнице и решительно отправился через зал к двери.

— Добрый день, юноша, — поприветствовал его трактирщик. — Куда это ты так спешишь?

Мальчик вздрогнул. Этот человек, лысый, низенький и пухлый, казалось, за что-то недолюбливал их с наставником, хотя Андри старался не шуметь, а магистр Руфус исправно платил. Учитель просил его не сердить этого типа.

— Добрый день, мастер Джереми, — Андри раскланялся так вежливо, как мог. — Учитель отправил в лавку за чернилами.

— Ну, беги, не заставляй учителя ждать! — ухмыльнулся трактирщик, обнажая гнилые зубы.

Мальчик вежливо улыбнулся в ответ и стрелой выскочил из таверны. Его ждали веселые приключения.

Радуюсь собственной смелости, Андри побежал на рыночную площадь, где во время вчерашней прогулки с наставником увидел карусели и бродячий цирк. В кармане мальчика было несколько медяков, которые ему на прощание сунула мать. Их должно было хватить на то, чтобы купить сладостей и прокатиться на карусели. Ну, или купить сладостей и сходить в цирк.

Как только Андри вышел на площадь, он сразу заметил торговца, продававшего разноцветные леденцы. На лотке продавца сладостей располагалось самое настоящее леденцовое царство. Андри полез в карман за мелочью и несколько раз пересчитал ее. Оказалось, что меди вполне хватает на большой круглый леденец и пакетик разноцветного монпансье.

Вскоре ученик чародея уже весело шел по площади, сжимая в кулаке круглую прозрачную конфету на палочке. Монпансье он припрятал, чтобы потом угостить учителя, когда тот остынет и перестанет ругаться.

Теперь можно было и в цирк заглянуть. К шатру мальчик подходил со смешанными чувствами. Андри очень нравилось наблюдать за акробатами и жонглерами и восхищаться их гибкостью и ловкостью. Но вид дрессированных зверей очень расстраивал мальчика. Андри было жалко цирковых животных, особенно диких. Они могли бы жить свободно там, где их настоящий дом, а вместо этого сидят в клетках, их морят голодом, пугают и бьют.

Отец всегда говорил Андри, что мучить зверей нельзя. Если ты охотишься, то стреляй метко, чтобы убить сразу, и убивай столько, чтобы хватило тебе и семье, но не больше.

Ученик мага подошел к шатру, но вход в него был наглухо закрыт.

— Представления сегодня не будет, — пояснил ему загорелый мужчина с огромными черными усами, который рядом с шатром осматривал копыта лошади.

— А я так хотел посмотреть на акробатов! — расстроился Андри.

— Хозяин велел им выступать прямо на улице, — пояснил усач. — Вон, видишь, стоит народ? Тебе туда!

— Спасибо! — крикнул юный маг и побежал туда, где уже толпились зрители.

Выступление было в разгаре. Когда мальчик протиснулся поближе, он увидел, как худенькая девушка танцует на протянутом через площадь канате. Окончив номер, она изящно спрыгнула прямо в руки высокому мускулистому мужчине, который поймал ее, как перышко.

Потом выступали жонглеры и силач, поймавший гимнастку. Жонглеры кидали факелы, а силач — гири. Казалось, что силач со своими гирями передразнивает ловких жонглеров. Зрители от души хохотали и аплодировали.

Потом выступал мальчик на пару лет младше Андри. У него на плече сидела огромная черная крыса. Мальчик показывал фокусы. Крыса, накрытая платком, исчезала с его ладони, чтобы вдруг выглянуть из рукава стоящего среди публики хорошо одетого мужчины. А когда маленький фокусник остановился рядом с Андри, и исчезнувшая крыса вдруг выглянула у маленького мага из кармана, радости ученика чародея не было предела.

После окончания представления мальчишка-фокусник прошелся по публике со шляпой, собирая деньги. Андри высыпал в шляпу все, что у него осталось, и протянул парню свою недолизанную конфету. Лицо маленького фокусника засияло от радости. Он схватил конфету и низко раскланялся.

Представление окончилось. Наступал вечер, и Андри было пора возвращаться домой, получить от наставника заслуженную порцию подзатыльников — за испорченный дорогой пергамент, за самовольную отлучку и за несделанное задание. Юный чародей вздохнул и побрел домой.

Неожиданно сзади послышались чьи-то легкие и быстрые шаги, и через мгновение кто-то хлопнул Андри по плечу. Ученик мага обернулся и увидел перед собой маленького фокусника. Тот бережно держал в руках свою крысу и улыбался до ушей. В сумерках его смуглая кожа казалась еще темнее, а белые зубы прямо сияли.

— Хорошо, что ты еще не ушел, — заявил юный циркач. — Спасибо за конфету! Хочешь, за это мы с Рикардо предскажем тебе счастье? Он отлично гадает, у всех сбывается.

— Хочу, — обрадовался Андри. — Мне еще никогда ничего не предсказывали!

Мальчишка улыбнулся еще шире, посадил крысу на плечо и достал из-за спины небольшой деревянный ящичек. Когда фокусник откинул крышку, оказалось, что ящичек был набит свернутыми в трубочки бумажками, перевязанными разноцветными нитками.

— А теперь, Рикардо, — торжественно произнес циркач. — вытяни молодому лорду счастье. Только обязательно счастье, понял?

— Я не лорд, — возразил Андри.

— Хозяин велит всех так называть, — пояснил маленький фокусник. — Уважительное обхождение публике приятно.

Рикардо не терял времени даром и ловко выудил розовыми лапками одну из свернутых бумажек, перевязанную яркой зеленой ниткой. Циркач забрал у крысы бумажку и протянул Андри:

— На, разворачивай!

Юный маг развернул бумажку, втайне надеясь, что там будет написано что-то вроде: «Тебе сегодня не влетит от наставника», но, к его разочарованию, в записке было другое: «Тебя ждет слава. Какая — зависит только от тебя». Андри прочитал вслух и разочарованно спрятал записку в карман.

— Ух ты, здорово! — восхитился юный фокусник. — Правда, мне это больше бы подошло. Как тебя зовут? А то вдруг, правда, прославишься! А я буду знать, что это мы с Рикардо тебе предсказали.

— Андри, — ученик мага подал руку маленькому циркачу.

— Иниго, — тот крепко пожал протянутую ладонь.

— Почему отменили представление? — спросил Андри. — Вам же неудобно выступать на улице.

Юный фокусник помрачнел.

— У нас заболел наш единственный хищный зверь. Хозяин боится, что это что-то заразное.

— Хищный зверь? — переспросил ученик чародея. — Какой? И что с ним?

— Знаешь, дела у нашего цирка так себе, — невесело признался Иниго. — Тигров и львов у нас нет, мы их просто не прокормим. Зато есть Артос, леопард. Он уже старый, седой, вся шкура в рубцах от бича. Но, пока не заболел, знаешь, какие трюки делал! А теперь он вот уже почти две недели ничего не ест. Только пьет, и то с трудом. И уже почти не встает.

Маленький фокусник вытер слезу:

— Хозяин говорит, что не будет его кормить и лечить, это дорого. Он уже договорился с живодером, чтобы тот убил Артоса. А потом хозяин продаст его чучельнику.

Иниго не смог сдержаться, и слезы градом покатались по смуглому лицу:

— А я люблю Артоса. Он похож на меня. Его тоже, как меня, купили за деньги. притащили в этот цирк насильно, бьют и привязывают, чтобы не убежал.

Похоже, Иниго попал в еще худший перепет, чем сам Андри.

— Постой... — растерянно сказал юный маг. — Тебя правда купили за деньги и привязывают? Как такое вообще возможно?

— Ты откуда взялся? — сквозь слезы усмехнулся маленький фокусник. — Никогда не слышал, что есть такие места, где можно спокойно купить человека? Хозяин просто отсыпал денег моей матери, чтобы она отдала ему меня. Нас у матери восемь, он сказал, что все равно она всех не прокормит. А потом, пока мы не уехали совсем далеко, он каждую ночь привязывал меня, чтобы я не сбежал домой.

Андри задумался. Ему было жалко и нового знакомого, и больного леопарда.

— Я мог бы посмотреть на Артоса. Я учусь у целителя и уже кое-что умею. Может быть, у меня получится его вылечить. А потом мы могли бы убежать вдвоем, взять с собой зверя и вернуть его домой, туда, где его поймали. А сами бы уж что-нибудь придумали.

— Правда? — у Иниго загорелись глаза. — Ты правда хочешь сбежать и возьмешь меня с собой?

— Правда, — твердо сказал Андри. — Только надо поторопиться. Когда, ты говоришь, придет этот живодер?

— Завтра вечером, — шмыгнул носом его новый друг. — Времени совсем мало.

— Ничего, — похлопал его по плечу ученик чародея. — Давай встретимся возле вашего

шатра, скажем, в полночь.

— Хорошо, — улыбнулся Иниго. — Я знаю, как стащить ключи от клетки!

— Стащи и будь готов провести меня внутрь, — кивнул Андри. — А сейчас я должен вернуться к учителю, чтобы он как следует меня отругал. Он, когда вечером наругается, крепче спит.

Маленький фокусник рассмеялся сквозь слезы:

— До встречи!

***

Андри пробирался по темным улицам городка, прячась в тенях и в подворотнях домов то от патрулей ночной стражи, то от припозднившихся подгулявших горожан. Это немного пугало ученика чародея, но не останавливало. Он обещал помочь Иниго и Артосу, и он им поможет.

Часы на городской башне пробили ровно полночь, когда маленький маг приблизился к цирковому шатру. Откуда-то из-за повозок ему навстречу выскользнул его новый друг.

— Все-таки пришел! — обрадовался Иниго. — Я думал, тебя не выпустят.

— Я вылез из окна, когда учитель заснул, — ответил Андри.

— Сильно тебе попало? — сочувственно спросил маленький фокусник.

— Да не очень, — отмахнулся юный маг. — Подумаешь, треснул пару раз по затылку так, что зубы клацнули. Я уже привык. Ты достал ключ?

— Да, — Иниго потянул друга за рукав, — Идем скорее!

Стараясь не шуметь, мальчики зашли в тускло освещенный шатер. Иниго неслышно пробирался между каким-то пестро раскрашенными сундуками и странными приспособлениями. Пройдя сквозь лабиринт странных вещей, друзья оказались около небольшой клетки.

— Вот он, — показал на клетку маленький циркач и шепотом позвал. — Артос!

Лежащий в клетке крупный леопард приоткрыл зеленые глаза. Андри подошел к клетке и посмотрел на зверя. Он был уже старым. В шкуре блестела седина, одно ухо было рваное. Животное исхудало настолько, что медный ошейник, цепь от которого тянулась к прутьям клетки, болтался на его шее, а выпирающие ребра можно было спокойно сосчитать.

— Что же с тобой случилось, бедняга? — сочувственно прошептал Андри.

Маленький маг как будто почувствовал волну страданий, которая передалась от зверя. Тут была не только болезнь, ученик чародея чувствовал тоску животного и его страх.

Юный маг повернулся к другу:

— Открой клетку. Он очень слабый, не выберется. Да и цепь ему не даст. Сейчас я усыплю его и осмотрю.

Иниго открыл клетку. Андри сосредоточился и, протянув руки к голове животного, прошептал усыпляющее заклинание. Сначала животное испугалось незнакомых ощущений. Артос нервно задергался и попытался встать. Но у леопарда ничего не получилось, животное так ослабло, что могло только дергать лапами и головой. Каждое подергивание головы вызывало у зверя глухие стоны.

Андри терпеливо подождал, пока зверь заснет. Когда леопард задышал ровно, маленький чародей без всякого страха зашел в клетку и опустился на колени рядом с животным.

Юный целитель начал осмотр так, как учил его магистр. Сначала надо было осмотреть пациента внешне и посмотреть нет ли ран, сыпи, скопления гноя под кожей, воспаления в

ушах или еще чего-нибудь похожего. Ничего такого маг не нашел. Зверь просто выглядел очень истощенным.

Потом надо было прощупать внутренние органы и посмотреть их духовным зрением. С этим проблем было куда больше. Магистр только рассказывал об внутреннем зрении и том, что духовный маг может при помощи собственной энергии как бы прощупать внутренние органы пациента. Или, исследовав энергетические потоки больного, понять, что с ним не так. Но этому учили уже на заключительном этапе.

Ничего из этого Андри, конечно, не умел. Поэтому ему оставалось только давить на живот зверя в надежде почувствовать, что с животным не так.

Артос под воздействием заклинания спал так крепко, что полностью расслабился. Магический сон заглушил боль, и зверь спокойно вытянулся. Из приоткрытого рта потянулась струйка слюны. Андри присмотрелся. Слюна была мутная. Да и пахло у Артоса изо рта совсем не так, как обычно пахнет у хищников. К обычному звериному зловонию примешивалось что-то... гниющее.

Маленький целитель вызвал зеленый магический фонарик и решительно открыл рот хищника, всматриваясь в глубину его зева. Вот оно!

— Я нашел! — воскликнул ученик целителя. — У Артоса в гортань воткнулась кость и застряла. Вокруг нее уже началось гнойное воспаление. Сейчас я ее вытащу и попробую все там залечить.

Андри бесстрашно запустил руку прямо в рот хищнику. Уцепиться за конец кости удалось не сразу: скользкий от слюны и гноя осколок выскользывал из пальцев. Но маленький маг не сдавался, и наконец, ему удалось крепко схватить кончик кости.

Андри осторожно потянул кость, слегка раскачивая и высвобождая ее из гортани. Осколок поддался. Он с чавкающим звуком вышел, вызвав за собой фонтан гноя. Мальчик вытер выступивший пот тыльной стороной ладони:

— Чистых тряпок у тебя, конечно, нет.

Иниго не ответил. Андри улыбнулся, не глядя на друга:

— Ну ничего, я прихватил.

Осторожно убрав всю кровь и гной, юный целитель попробовал успокоить воспаление и залечить поврежденные ткани. Наконец, Андри с удовольствием выпрямил затекшую спину и поднялся с колен:

— Ну, все. Теперь дело за Артосом. Я сделал все, что мог. Поставь в клетку свежей воды, как проснется, он захочет пить.

Иниго все еще не отвечал. Ученик мага вопросительно посмотрел на друга. Тот был блее мела. Встретившись взглядом с Андри, маленький фокусник сжался от страха:

— Ты маг! Почему ты не сказал мне сразу, что ты маг?!

Андри выбрался из клетки и удивленно посмотрел на друга:

— Ну да, я помог Артосу при помощи магии, но ведь помог же! Что в этом такого?

Юный чародей хотел подойти к другу, чтобы успокоить его, но Иниго обхватил голову руками:

— Не подходи ко мне, слышишь! Еще шаг в мою сторону, и я закричу. Спасите! Помогите!

Крики друга отчаянием и безнадежностью напомнили Андри предсмертный вопль козы, которую как-то на его глазах забивал мясник. После этого мальчик долго не мог спать. Да и сейчас он иногда видел это во сне. Как бы там ни было, пугать Иниго до разрыва сердца

Андри не хотел. Надо было улизнуть, и как можно скорее.

— Принеси ему воды, — напомнил Андри и побежал к выходу.

Но было уже поздно: как только юный целитель выскочил из шатра, его схватила за шиворот крепкая мужская рука.

— От тебя, что ли, спасти надо этого полоумного? — любопытствовал густой баритон. — Ты вообще кто такой?

***

Остаток ночи Андри провел в камере для заключенных в цокольном этаже башни городской стражи. Мальчику не спалось. Он ворочался с боку на бок, пока в маленькое окошко под самым потолком не проникли первые рассветные лучи, а мимо не начали сновать ноги молочниц, разносчиков хлеба, фонарщиков — всех тех, кто вынужден вставать спозаранку.

А потом он услышал голоса.

— Прошу прощения, лейтенант, — этот голос точно принадлежал наставнику. — ночью вам доставили мальчика лет десяти.

— Ну да, было такое, — лениво отозвался голос дежурного стражника. — И что с того?

— Это мой внук, — скорбно пояснил магистр. — Его мать, моя беспутная дочь, умерла от чахотки два года назад. Мальчик единственный, кто у меня остался. Отпустите парня, прошу. А уж дома я сам ему задам.

— А ты в курсе, уважаемый, что твой внучок — маг? — грозно спросил стражник. — Это утверждает хозяин бродячего цирка, который его сюда приволок.

На мгновение повисла тишина, затем мастер Руфус от души рассмеялся:

— Да какой он маг, сударь! Наплетут с три короба, что только в ночи не привидится!

— Э, нет, — пробасил дежурный. — Вот как ты хочешь, почтенный, а я обязан это проверить. Я вызвал из соседнего города отряд рыцарей. Если они не найдут магии в твоём внуке, получишь его назад в целости и сохранности. Если найдут, уж прости, выдам только тело для погребения.

Андри стало страшно. Он хотел дослушать, что ответит учитель, но его голос заглушили поспешные шаги.

— Слава Единому, успел! — провозгласил запыхавшийся голос, в котором Андри без труда узнал трактирщика. — Я донести хочу! Этот вот старик — маг. И мальчишка его тоже! Вы только запомните, что это я донес, а еще лучше — запишите. Мне награда полагается.

Вскоре дверь камеры с лязгом открылась, и дежурный стражник впустил внутрь магистра Руфуса. Тот зашел внутрь с таким достоинством, как будто это была не камера, а зал для королевских аудиенций.

— Первое, чему мне надо было тебя учить, — назидательно произнес Руфус, глядя на Андри. — Не связываться с кем попало.

— Почему Иниго так сильно испугался? — растерянно спросил Андри у наставника. — Он кричал так, как будто я собирался его убить.

— Я тебе зачем велел учить историю Древней Империи? — магистр Руфус поучительно поднял вверх палец. — Каждым народом Каэрона раньше правила династия магов. Все они подчинялись архимагам Империи Ристерос, которые были самыми искушенными. Ристеры поэтому и удалось подчинить себе целый континент, потому что они обучали магии детей из правящих семей покоренных народов. И никто из магов не стеснялся использовать свое могущество так, как считает нужным. Они подчиняли себе разум и волю тех, кто не мог

сопротивляться, и делали из них послушных рабов. Теперь, когда в результате Войны Пророка власть магов была свергнута, все боятся, что чародеи снова поднимут голову.

Андри не удержался и украдкой зевнул, хоть ему и было обидно, что Иниго с ним так поступил. Руфус заметил зевок и привычно наградил ученика подзатыльником. Но мальчик не мог обижаться долго.

— А как ты узнал, что я здесь? — спросил он учителя.

— Твой друг понял, что зря тебя испугался, и побежал искать меня, чтобы я тебе помог. Надо сказать, поиски были недолгими — в этом городишке всего два постоянных двора.

— А... как мы теперь будем выбираться? — нерешительно спросил Андри о том, о чем боялся даже думать. — Уловка с внуком не сработала.

— Зависит от того, кто первым нас тут обнаружит — Орден или бургомистр. Если бургомистр, все будет хорошо. Десять лет назад я спас его жену. А вот если Орден, боюсь, дело плохо.

Внезапно к ногам мальчика упал камушек. Сверху раздался чей-то громкий шепот:

— Бургомистра в городе нет! Он не вернется до начала следующей недели!

Наставник и ученик одновременно подняли головы и повернулись туда, откуда раздавался голос. В окошке виднелась расстроенная физиономия Иниго.

— А вот рыцари будут здесь завтра утром! — продолжил маленький фокусник.

— Боюсь, наши дела плохи, — заметил Руфус.

— А вы, что, не можете что-нибудь наколдовать? — поинтересовался Иниго. — Ну, для вашего спасения? Обрушить башню или там внушить что-нибудь страже?

— То есть, сделать что-нибудь такое, из-за чего ты меня испугался? — фыркнул Андри и отвернулся. — Мило.

Руфус посмотрел на ученика и улыбнулся:

— Андри прав, мой мальчик. Именно это ты нам сейчас и предлагаешь.

— Так и будете сидеть и ждать, пока вас повесят? — возмутился циркач. — Как овцы на бойне?

— Полегче, — рассерженно ответил Андри. — Мы, между прочим, из-за тебя сюда попали.

Иниго шмыгнул носом и исчез. Ученик мага с досадой махнул рукой ему вслед и вытащил из кармана пакетик леденцов: — Угощайся, учитель.

***

Маленький циркач вернулся поздно вечером. Андри его не видел, но слышал голоса.

— Меня прислал мастер Джереми, трактирщик, — разглагольствовал Иниго за дверью. — Отправил вам пива и вяленой рыбы, чтобы веселее было охранять преступников. Очень уж папаша Джереми боится, что проشياпите вы их, и награды ему не видать. Так что вот, задобрить вас решил.

— Дело это хорошее, — радовались дежурные стражники. — Благодарность нашу ему передавай. Уж мы этих чароплетов не упустим. Слышишь? Сидят, как мыши, не пикнут.

— Да поздно уж им пищать-то, — подхватил второй. — Наверно, думают, что скоро встретятся с Единым. Рыцари долго разбираться не станут.

— А вот дырка им от бублика, а не Чертоги Единого, — расхохотался его товарищ. — Не знают они, поди, что если удушить кого, то душа его рассеивается, погибает. Поэтому, слыхивал я, рыцари Ордена детишек-то и душат. Потому что магия, она с душой связана. Душа не возродится и магия — тоже.

Андри содрогнулся от стража и сжался в комок. Руфус укоризненно покачал головой.

Через четверть часа ключ в замке, на который запиралась камера Андри и Руфуса, со скрежетом повернулся. Дверь приоткрылась, и внутрь заглянул встревоженный Иниго:

— Вас не били? Можете идти? Тогда выходите, скорее!

Маленький фокусник бросил пленникам по грубому черному плащу. Чародей и ученик не заставили себя долго ждать. Из караульного помещения доносился раскатистый храп. Руфус, Андри и их маленький спаситель бесшумно выскользнули на улицу.

— Что это с ними? — Андри кивнул на городскую башню.

— Снотворное, — объяснил Иниго. — Я купил пива и подмешал его туда. Кстати, рыба была тухлой, на свежую денег не хватило. Так что там не только снотворное, но еще и слабительное.

Маленький чародей расхохотался. Их прервал магистр:

— Прекратите. Надо думать, где спрятаться. Они наверняка будут прочесывать город.

— Не надо думать, мэтр маг, — улыбнулся Иниго. — Идемте со мной. Ночью цирк покидает город. Хозяин сказал, что готов вас спрятать. Ну, не бесплатно, разумеется. У нас одна лошадь захромала, а у второй так бока раздуло — того и гляди взлетит. А силач с зубом мается уже какую неделю. У конюха огромные прыщи на... ну ладно, он сам покажет. Не может сидеть, бедняга. А у самого хозяина перхоть такая, что...

— Ладно, веди, — прервал мальчишку бродячий магистр.

Когда Руфус, Андри и Иниго вышли на площадь, они обнаружили, что цирк действительно свернулся и готов покинуть город. Хозяин цирка подошел к Руфусу и пожал ему руку:

— Ты уж прости нас, мэтр, что с твоим парнем так вышло. Сорванец мой очень испугался, я подумал, вдруг, и правда, опасное что. А сегодня, вижу, так и шмыгает туда-сюда, явно замышляет. И все молчком. Ну, я его к стенке и припер, и малец во всем сознался. Я не против магов. Во всяком случае, таких, которые в голову не лезут и огнем не пуляют, чуть что не по ним. А твой подмастерье, ишь ты, Артоса мне вылечил за так. В общем, я решил — пусть мой мальчишка вам поможет выбраться, а уж мы вас до границы доведем. А оттуда — куда хотите, хоть в Городской Союз, хоть в Трезеньель.

— Спасибо, мастер, — с достоинством произнес Руфус. — Приятно, что встречаются еще люди, у которых церковные проповеди еще не вытравили здравого смысла.

— Забирайтесь и устраивайтесь на ночлег, — хозяин цирка гостеприимно откинул полог фургона. — А о лечении поговорим, как только сделаем привал. Мы вам найдем полно больных, мэтр, только успевай поворачиваться!

Глава 10. Страшное открытие

Перед рассветом пение прекратилось. Об этом Кассии и Андри сообщил Кайл, который отважился выглянуть наружу. Песнопения Плакальщика совсем не имели никакого действия на мальчика. Убежище, в которое привел них новый знакомый, действительно оказалось надежным. Вымотанной до предела Кассии удалось поспать, а Андри смог как следует сосредоточиться, чтобы, наконец, вылечить рану от рыцарского арбалетного болта, заставляющую его хромать.

Мужчина мягко разбудил девушку, и они все втроем выбрались на поверхность. Солнце едва поднялось над горизонтом, небо было чистым, вокруг ни ветерка. День обещал быть на редкость спокойным. Кассия осмотрелась.

— Хорошо, если мы решили все-таки уйти, нам стоит собрать все полезное, что здесь осталось. Берем все, что сможем унести: никогда не знаешь, что может пригодиться.

— Согласен, — кивнул Андри. — Осмотрим все, что осталось, еще раз. Кстати, в пошлый мы не добрались до пекарни. А там-то наверняка все самое вкусное и есть!

— Я бы заглянула в кузницу, — предложила Кассия. — Там могло остаться оружие. У кого какие мысли, как отвлечь Душу?

— У меня в запасе пара трюков, — чародей улыбнулся и размял пальцы жестом заправского карточного шулера. — Душа Инверрэри хочет магии — она ее получит и останется довольна.

Они еще раз медленно и внимательно осмотрели каждый дом, присматриваясь ко всему, что можно было прихватить с собой. В пекарне сохранились мука, сухие и твердые как камень галеты, корица и мак и, к великой радости Андри — лакричный сахар. На мельнице нашлось полмешка овса. В таверне при более тщательном осмотре обнаружилась непонятно как пропущенная в первый раз бутылка вина.

Девушка настояла на том, чтобы ее спутники оделись как можно теплее. Андри начал было возмущаться, что не желает носить одежду мертвецов, но в конце концов был вынужден признать, что Кассия права. Для высокого худого мага среди оставленных вещей нашелся добротный плащ с капюшоном. Сукно, из которого его сшили, было толстым и грубым и поэтому плащ оказался тяжеловат, но зато отлично защищал от холода. Среди остатков того, что некогда было кожевенной мастерской, нашлась теплая куртка с меховой оторочкой. Теперь маг мог не бояться холода и выглядел как вполне зажиточный местный житель. Сложнее дела обстояли с обувью для Кайла, но в доме деревенского старосты все-таки нашлась пара вполне крепких башмаков по размеру.

В кузнице обнаружилось несколько стальных заготовок для мечей. К ним уже были прилажены подобия рукоятей, но сами лезвия нуждались в шлифовке и заточке. Это было все же лучше, чем ничего. Кассия, хоть и не без труда, подобрала себе ту, что пришлась по руке и была лучше всех сбалансирована. Девушка заставила Андри и Кайла тоже подобрать себе по заготовке для кинжала. Маг скептически хмыкнул, но мальчишку, похоже, обладание оружием привело в восторг. Найдя в кузнице точильный камень, Кассия попыталась, как смогла, заточить обнаруженное оружие. Девушка едва ли не до слез сожалела о выкованном по личному заказу одриковом мече, который Андри, не представляя его ценности, так опрометчиво выбросил.

Теперь, когда все приготовления были завершены, можно было уходить.

— Готовы? — чародей вопросительно посмотрел на спутников.

Оба кивнули в ответ. На лице Кассии можно было прочесть волнение и даже легкий страх, но Кайл оставался спокойным. При солнечном свете мальчик выглядел таким же бледным, как и ночью.

— Тогда как только я разведу руки в стороны, быстро бегите вон к той кривой одинокой сосне, что ниже по горе. За ней — граница деревни, там Душа вас не достанет.

— А ты? — охотница обеспокоенно посмотрела на мага.

— Ждите меня, я присоединюсь, но сначала я должен убедиться, что все работает так, как я задумал. Вам с этого склона все будет отлично видно.

Андри отошел на несколько шагов и сконцентрировался. Кассия и Кайл внимательно наблюдали. Маг прикрыл глаза и сделал несколько спокойных глубоких вдохов и медленных длинных выдохов, не замечая вокруг себя никого и ничего. Через несколько мгновений глаза Андри вдруг широко распахнулись. Маг выпрямился, певуче и гортанно произнося какие-то слова, и, выгнувшись назад, резко развел руки в стороны, как будто выпуская из себя мощный шквал энергии. В этот момент чародей показался Кассии совершенно чужим и пугающим.

Но обдумывать это было некогда. Кайл не заставил себя долго ждать. Он схватил оцепеневшую Кассию за руку и решительно потащил девушку к сосне. Только на бегу охотница пришла в себя.

— Что он делает?! — крикнула Кассия Кайлу.

— Тише... — остановил ее мальчик. — Смотри... — и показал ей в сторону кузницы.

Давно покинутая кузница сейчас будто ожила. Охотница заметила огонь, вспыхнувший в очаге, и дым, который вдруг повалил из сохранившейся трубы. Ожила не только кузница. Все уцелевшие печи тех домов, где Кассия, Андри и Кайл успели побывать утром, выпускали в воздух веселые струи дыма. Со стороны было похоже, что призраки погибших в Инверрэри людей вернулись в свои дома, которые теперь тоже стали не более, чем призраками, чтобы снова в них жить.

— Отличный ход, — кивнул Кайл. — Я чувствую, что ощущает Душа. Она уверена, что в деревню вернулись люди. Она счастлива.

К ним спустился запыхавшийся Андри. Похоже, то магическое представление, что он устроил, стоило целителю немало сил.

— Идем, быстрее! — задыхаясь, произнес беглец. — Я не знаю, как скоро Душа обнаружит обман.

Кассия и Кайл не заставили себя уговаривать. Не прошло и пяти минут, как беглецы углубились в лес.

***

Путники шли весь день, почти не останавливаясь, пока закатное солнце не коснулось линии горизонта.

Отметки, обозначающие тропу, действительно оказалась хорошо видны, особенно после того, как Андри объяснил, что именно нужно искать. Кассия удивилась изобретательности местных жителей. Они оставляли такие знаки, которые было очень трудно отличить от природных. Сломанная особым образом ветка. Дупло, с виду ничем не примечательное, но при близком рассмотрении оказавшееся рукотворным. Срубленное под определенным углом дерево. Куст с причудливо переплетенными между собой стволами.

— Как ты это находишь? — удивилась охотница.

— Отец начал брать меня на охоту и учить различать такие знаки лет с пяти, — пожал плечами беглец. — А когда мне было десять, я и один частенько ходил этой тропой.

Их разговор прервал Кайл.

— Смотрите, там лагерь! — он показал куда-то за деревья.

Охотница замерла и взглянула в ту сторону, куда показывал юноша.

— Странно, — произнесла она. — На палатках символ Церкви... Что они вообще делают здесь?

— Все в порядке, я их знаю, — улыбнулся Андри. — Это экспедиция церковных ученых. Идем, поздороваемся. Они очень приятные люди.

— Стойте, милая леди, — раздался хриплый слегка шепелявый голос.

Навстречу путникам, двигаясь почти неслышно, вышел приземистый мужчина лет пятидесяти, лысеющий и с клочковатой неухоженной бородой. Он был одет в толстую шерстяную робу грязно-коричневого цвета с вышитым на груди символом Единого — золотой восьмиконечной звездой с извилистыми лучами. Такая же вышивка украшала его широкий плащ с капюшоном.

— Вы вступили на территорию, которая в данный момент принадлежит Церкви Единого, — важно произнес он. — Назовите себя.

Андри замер и непонимающе посмотрел на жреца, потом отвел глаза. Кассия помедлила несколько мгновений, внимательно глядя на подошедшего.

— Я дама-капитан Кассия Гаура, рыцарь-охотник Вечного ордена. Миссия моя секретна. Я путешествую со слугой и с проводником, — она показала на державшихся позади Кайла и Андри. — Назови же теперь себя, святой брат.

— Я брат-искатель Дидимус, — жизнерадостно улыбнулся жрец, показав несколько отсутствующих зубов. — Неисповедимы пути, по которым ведет нас Единый... Наш глава будет рад вас видеть. Идемте за мной.

Дидимус сделал приглашающий жест и, не дождавшись ответа, устремился в сторону палаток. Охотница придержала чародея за рукав.

— Ты мне солгал, Андри Мак Глейс, — тихо заметила Кассия. — Сказал, что знаешь их, а вот они, похоже, видят тебя в первый раз.

— Нечесаная борода Пророка, нет! — отозвался беглец. — Знаешь, брат Дидимус с нашей последней встречи очень сильно изменился. Я бы сказал, что теперь это совершенно другой человек. Здесь что-то творится, я пока еще не понял, что, но, похоже, ничего хорошего. Веди себя естественно, леди Кассия. Я тебе подыграю.

Вскоре они вышли к лагерю. Он оказался совсем небольшим — всего лишь с десятков палаток. Между шатрами сновали несколько мужчин приблизительно одинакового возраста. Они были одеты в такие же грязно-коричневые, покрытые бурыми пятнами робы, как и Дидимус. И все они, как и Дидимус, были давно не стрижены и не бриты. В центре лагеря горел огромный костер. Одна из палаток выделялась размерами и более плотной тканью.

— Подождите здесь, — важно произнес брат Дидимус. — Я доложу о вас.

С этими словами он исчез за пологом, закрывавшим вход.

— Видите что-нибудь странное? — тихо спросила охотница у спутников.

— Они все грязные и заросшие, — задумчиво сказал Кайл. — Их одежда в пятнах. Кожа бледная, землистого цвета. У того, что нас вел, и у пары часовых, которые охраняют лагерь, слезятся глаза. Как будто они давно не видели дневного света.

— Странное? — отозвался Андри. — Наверное, ничего, кроме того, что здесь ни одного

знакомого лица. Мы с братьями-искателями каких-нибудь пять дней назад путешествовали в караване из Кови в Эллон. Я ехал в их повозке и очень хорошо их всех запомнил. Брат Дидимус, к примеру, молчаливый, неулыбчивый, весьма серьезный ученый и книжник. И он был... выше.

— Все ерничаешь, — покачала головой охотница.

— Ты не представляешь, как бы я хотел, чтобы это оказалось просто шуткой, леди Кассия, — встревоженно отозвался маг. — Но, боюсь, нам так не повезет.

— Ты прав, тут определенно что-то не так, — согласилась Кассия. — Побеседуем с главным, потом решим, как быть. Говорить буду я. Вам советую повнимательнее присматриваться и отмечать каждую мелочь.

Вскоре из палатки выкатился жизнерадостный брат Дидимус и почтительно откинул полог, выпуская кого-то еще. Вслед за ним к путникам вышел высокий мужчина, который выгодно отличался от всех остальных в лагере. Жрец держался гордо и прямо. Его одеяния были сшиты из самой лучшей шерстяной ткани и безукоризненно чисты. Длинные, доходящие до плеч белые волосы были тщательно расчесаны, небольшая седая борода аккуратно подстрижена. Яркие голубые глаза из-под кустистых бровей смотрели пронзительно и жестко.

— Я брат-искатель Виталис, глава экспедиции, — произнес жрец неожиданно мягким, даже вкрадчивым голосом и слегка поклонился. — Милости прошу в мое скромное жилище. Воистину, дама охотница, мне послал тебя сам Единый. Думаю, что мы сумеем договориться и объединить наши усилия к обоюдному благу.

— Церковь и Орден всегда шли бок о бок, — отозвалась девушка. — Я рада нашей встрече, брат Виталис.

Глава экспедиции искателей слегка поклонился и сделал шаг в сторону, пропуская охотницу вперед. Кассия бросила быстрый вопросительный взгляд на Андри. Чародей едва заметно покачал головой. Девушка не спеша проследовала внутрь палатки, за ней — глава экспедиции.

Кассия и брат Виталис расположились в центре, ближе к костру. Кайлу и Андри брат Дидимус указал на место у входа. Чародей иронично усмехнулся и бросил полный сарказма взгляд на охотницу, но Кассия сделала вид, что ничего не заметила. Вскоре принесли обед — горячее мясное рагу и грог. Кассия увидела, что брат Дидимус поставил еду только перед Андри, и любезно улыбнулась брату Виталису:

— Нельзя принести еще одну тарелку для моего оруженосца? Он тоже очень устал.

Брови главы экспедиции поползли было удивленно вверх, брат Виталис хотел что-то сказать, но сдержался и так же обходительно улыбнулся в ответ:

— Сию минуту, леди охотница! — он нахмурился и перевел взгляд на брата Дидимуса, который крутился рядом. — Брат Дидимус, почему ты обделил оруженосца достойнейшей леди Кассии? Быстро принеси еще один прибор!

От охотницы не ускользнуло, что Дидимус, прежде чем выполнить приказание своего командира, странно посмотрел на нее и спрятал усмешку в неопрятной клочковатой бороде. Андри тоже это заметил. Кайлу, похоже, было не по себе: он, съжившись, сидел на полу, скрестив и ноги и опустив глаза вниз, словно старался привлечь к своей персоне как можно меньше внимания.

После двух полагающихся по обычаю тостов — за знакомство и за мир — брат Виталис перешел к делу:

— Видишь ли, леди охотница, я возглавляю экспедицию Искателей. По поручению самого Его Высокопреподобия Квинта Седьмого мы исследуем древние святыни Марссонта. К сожалению, недавно в горах произошел обвал. Он уничтожил едва ли не половину нашего лагеря, и экспедиция лишилась большей части имущества. Что более прискорбно, мы потеряли двоих братьев и проводника. Нам пришлось спасаться в спешке, и теперь мы совершенно не представляем, где находимся. Ты и твои спутники ... — брат Виталис сделал паузу и прокашлялся. — ...похожи на тех, кто знает, куда направляется. Я не стану выспрашивать тебя, леди охотница, о цели твоего путешествия, но не могли бы мы каким-то образом объединить наши усилия? Нам нужен любой населенный пункт, где можно было бы найти лошадей и припасы, чтобы потом отправиться в Исейн, дабы вернуться оттуда...

— Почему в Исейн? — удивилась девушка. — Если вы решили отправиться домой, в Святую Землю, вам гораздо ближе будет добраться отсюда до Кови. Там удобно сесть на корабль, навигация уже началась...

Жрец гневно сверкнул глазами и сделал нетерпеливый жест рукой, но овладел собой и произнес так же мягко и доброжелательно:

— Я говорил уже, что пути Единого неисповедимы, леди Кассия. У нас все еще остаются кое-какие дела в Марссонте. И ими гораздо удобнее заниматься в Исейне, нежели в Кови.

— Это совсем другое дело. Простите мне мою настойчивость, брат Виталис, — лучезарно улыбнулась Кассия. — Ну, что же, мы готовы оказать вам помощь, святой брат. Церковь и Орден стоят на страже мира и покоя в Каэроне, помогать друг другу — наш долг.

— Вот и славно, — улыбнулся Виталис. — Время сейчас позднее, ты выглядишь усталой. Я выделю тебе и... твоим слугам палатку для отдыха, а утром наметим маршрут.

Как только их проводили в палатку, Кассия выглянула наружу и, убедившись, что их не подслушивают, тихо заговорила:

— Эти братья — вовсе не братья. К церкви они не имеют ровным счетом никакого отношения. Во-первых, у них под робами оружие. Мечи. Священникам запрещено иметь оружие и носить его с собой. Во-вторых, Кайл совершенно прав: они слишком грязные, а Церковь напрямую заповедует своим служителям чистоту духа и тела. И еще одно: у них астеллийские имена, но они вовсе не астеллийцы. Выговор у них совсем другой. Я бы сказала, что это эвери.

— Эвери? — с тревогой переспросил чародей, — Откуда бы им здесь взяться? Мне страшно даже подумать, что эти люди могли сделать с настоящей экспедицией братьев-искателей... — Андри обхватил себя за плечи. — Вот что, леди Кассия, спрячь подальше свои документы. Еще не хватало, чтобы им достались твои карты.

— Если это не экспедиция, то кто? — шепотом поинтересовался Кайл. — И что они делают тут, так высоко в горах?

— Вот именно — кто? — поддержал его Андри. — На мародеров или дезертиров они не похожи. Да и какие тут за два с лишним десятка лет могли остаться мародеры и дезертиры?

— На обычных разбойников они не похожи, — пожалала плечами Кассия. — Они гораздо больше похожи на хорошо обученных воинов. А их предводитель подозрительно хорошо знаком с рыцарским этикетом.

— Какие загадочные личности! — хмыкнул Андри. — Хорошо обученные воины, знающие орденский этикет и при этом отчаянно грязные и заросшие. Выдают себя за астеллийцев, но с эверийским выговором. Вот что, леди Кассия, мне наплевать, кто эти

парни, но добраться до моей родной деревни я им не позволю.

— Согласна, — ответила Кассия. — Кто бы они ни были, пусть остаются здесь. Когда доберемся до Килберни, я сообщу властям об этих людях, чтобы разобрались с ними. А сейчас нам нужно незаметно уйти.

Андри согласно кивнул:

— Надо сделать так, чтобы нас хватились как можно позже. Предлагаю штуку, которая безотказно работает с моими тюремщиками: свернем каким-нибудь тряпки так, чтобы было похоже на спящих людей, и накроем одеялами. Надо оставить свет. Пока горит факел, они будут думать, что мы внутри.

— Еще можно пустить их по ложному следу, — добавила Кассия.

— Может сработать, — согласился Андри. — Сделаем пару петель и запутаем их. А я с помощью магии попробую замаскировать наши настоящие следы.

— Собирайтесь. Пойдем быстро, попытаемся оторваться от них. Надо избегать боя, если они решат с нами драться, мы обречены. Кайл, выгляни осторожно из палатки и посмотри, где их дозорный.

Стараясь не шуметь, путники выбрались из отведенного им шатра. Ночь как нельзя лучше подходила для бегства. За вечер погода изменилась и опять повернула на тепло: ветер пригнал в небо тяжелые облака, и теперь они надежно скрывали луну, которая, однако, не желала сдаваться и то совсем ненадолго показывалась, то вновь пряталась, уступая натиску туч.

В лагере царили тени и полумрак. Единственный источник света, большой костер в центре, теперь догорал и почти не давал ни света, ни тепла. Шатры отбрасывали большие черные тени. Лес, окружающий сбившиеся в кучу, как будто от страха, палатки угрожающе высился над ними темной мрачной громадой.

Покинуть лагерь путникам удалось довольно легко. Похоже, те, кто их принял несмотря на то, что заблудились и не представляли, где находятся, понимали, что оказались в совершенно безлюдном месте. Поэтому они ничего не боялись и выставили в караул всего лишь одного человека. Теперь дозорный медленно и бесцельно бродил по лагерю, не столько неся караул, сколько пытаясь не уснуть. Беглецы без труда дождались, пока дозорный уйдет на другой конец лагеря, и, прячась в тенях за палатками, скользнули в глубь леса.

Какое-то время они шли по тропе, пока идущий впереди Андри не остановился и не показал знаками, что собирается свернуть. Кассия и Кайл последовали за ним. Маг сосредоточенно выбирал путь, чтобы запутать следы и самим не потерять тропинку. Охотница шла в середине. Внезапно она остановилась, схватив мага за край плаща и призывая его остановиться тоже.

— Что? — встревоженно шепотом спросил чародей. Кассия молча показала ему оторванную от своего камзола пуговицу и бросила ее на снег немного в стороне от тропы.

Маг молча кивнул и, показав на свой плащ, достал импровизированный кинжал и отрезал пару тонких полос. Через несколько шагов чародей повесил один из лоскутов на куст:

— Отличная игра выходит, леди Кассия, — шепотом произнес Андри. — Пару десятков футов, и возвращаемся на тропу.

Охотница молча кивнула, и они отправились дальше.

Внезапно бредущий сзади Кайл сдавленно вскрикнул и остановился. Кассия и Андри

обернулись. Подросток, казалось, остолбенел, не в силах двинуться дальше. Его била мелкая дрожь.

— Что случилось, Кайл? — тревожным шепотом спросил маг. — Идем, мы все еще слишком близко к лагерю.

Вместо ответа мальчик показал рукой на высокий сугроб, который они только что миновали.

— Кайл, это просто снег так намело, — охотница потянула младшего спутника за руку. — Бояться нечего. Идем же.

Но мальчик не желал двигаться. Казалось, его что-то держит.

— Сила Единого, Кайл! — вздохнула Кассия. — Если мы сейчас же не двинемся дальше, нас найдут и убьют.

— Там... страшно, — пробормотал подросток, указывая дрожащей рукой на сугроб. — Там смерть.

Девушка покачала головой, подобрала сухую ветку и решительно поворошила ею в снегу. Мгновение спустя Кассия пронзительно вскрикнула и, выронив ветку, отскочила. Из сугроба на нее смотрела пустыми глазницами выбритая наголо голова полуобгоревшего трупа. Рядом угадывалась еще одна. Андри подбежал к девушке, схватил ее за плечи и прижал к себе, успокаивающе шепча:

— Спокойно, спокойно, только не кричи...

Кассию била нервная дрожь. Кайл подобрал ветку и, двигаясь медленно, как во сне, еще немного расчистил страшную находку. В свете вновь выглянувшей из-за облаков луны на груди второго трупа что-то тускло блеснуло. Это был вплавившийся в обгорелую кожу медальон в виде восьмиконечной звезды.

— Сила Единого, а вот и настоящая экспедиция... — с болью и ужасом прошептал Андри. — Тот самый брат Дидимус. Это его медальон искателя, один из верхних лучей обломан. А это — брат Виталис... У него дешевое оловянное кольцо с печатью Пророка на пальце. За что их так?..

— Ну что же, вы нас раскусили! — послышался сзади беглецов чей-то преувеличенно любезный голос. — Но поверьте, мы не вовсе хотели ничего такого. Но эти парни отказались делиться... Вот прямо как вы.

Кассия резко обернулась, выхватывая клинок. Позади них, с факелом и мечом в руках, стоял человек, который называл себя Виталисом. Еще пятеро пытались тихо и незаметно рассредоточиться вокруг сугроба, отрезая беглецам пути к отступлению.

— Ай-яй-яй, леди Кассия, зачем же ты так грубо злоупотребила нашим гостеприимством? — Виталис сокрушенно покачал головой. — Ты пила наш грог, ела нашу еду и взамен отплатила нам черной неблагодарностью. Что же это вы, решили улизнуть, не попрощавшись? Очень неосмотрительно. Как видите, ваши уловки не сработали, хотя наблюдать за вами, признаюсь, было весьма забавно.

— Кто вы такие? — охотница придвинулась ближе к спутникам, загораживая их спиной, и держа перед собой клинок.

— Резонный вопрос, — усмехнулся Виталис. — Мы — просто солдаты, которых бросила в пекло наша собственная родина. А потом забыла. Мы попали в плен. Думаете, нас хотя бы попытались выкупить? Нет! Больше двадцати лет мы летом гнили, а зимой замерзали заживо в подвалах проклятой крепости Эллон.

— Я понял, кто это, — усмехнулся маг. — Вы — бывшие наемники из Эвермира,

которые орудовали в наших краях в период оккупации. Настоящие головорезы, мучители, не щадящие никого. Узурпатор эвермирского трона, развязавший войну с Марссонтом, привлекал таких в свою армию, потому что половина солдат отказалась подчиняться узурпатору и идти войной на соседей. Неудивительно, что, когда вы попали в плен, новый король Эвермира не стал вас спасать.

— Что же, теперь мы спасли себя сами, — усмехнулся Виталис. — И, будь у нас больше времени, я бы проводил вас обоих в Эллон и с огромным удовольствием похвастался тем, что мы там устроили. Ваши тюремщики потеряли бдительность, но мы все это время были начеку. Но, в общем и целом, проводник, ты прав. И, прошу учесть, мы несколько не изменились. Я, например, предвкушаю наслаждение от твоих криков, когда я буду резать тебя по частям. Начну, пожалуй, с пальцев ног. Или рук.

— Сколько раз я уже слышал что-то подобное! — презрительно фыркнул маг.

Предводитель наемников слегка поклонился Кассии:

— Леди охотница, вы оба наши пленники. Нас шестеро, в кустах еще двое арбалетчиков, и они уже прицелились. Я прекрасно знаю о боевой выучке рыцарей-охотников, но советую вам прислушаться к голосу разума. Твой спутник вряд ли хороший боец. А ты сама, возможно, убьешь пару-тройку моих ребят. Ну, может быть, даже четверых-пятерых. Но мы же оба знаем, чем все закончится, верно?

Кассия презрительно прищурилась. Андри повернулся к ней спиной, сосредоточиваясь для заклинания. Кайл уселся на снег и стал раскачиваться, обхватив голову руками.

— Тебе ничего не грозит, леди Кассия, — продолжил Виталис. — Признаюсь, сначала я просто хотел прирезать вас обоих и забрать карты. А потом решил, что сам Единый послал мне этот шанс. Ты ведь большая шишка в Ордене, не так ли? Это значит, что мы можем обменять твою жизнь на свободный проход домой. Проводник твой нам тоже понадобится. По крайней мере, до тех пор, пока мы не выберемся из этой глуши.

— А мальчик? — требовательно спросила Кассия.

— Кто-нибудь видит тут мальчика? — улыбнулся предводитель наемников. — Клянусь бакенбардами Пророка, леди охотница, у тебя помутился разум. Дидимус рассказал мне, что ты, говоря про своего слугу, указала на пустое место. Я решил, что мне все равно, безумна ты ли нет, если у тебя есть карты, и подыграл тебе. Даже велел принести еще одну миску рагу и бокал грога. Все осталось нетронутым.

— Если я и безумна, то... — возмущенно начала было Кассия, но Андри осторожно взял ее за локоть.

— Не спорь, — еле слышно прошептал маг. — Потом объясню.

— Говорят, такое бывает от воздержания, — усмехнулся Виталис. — Но мы это быстро исправим. Подумать только, за двадцать с лишним лет я впервые встречаю женщину, и она оказывается просто красавицей! Эй, заберите у них оружие, свяжите и завяжите глаза. Подождем остальных, потом выдвигаемся.

***

Кайл все так же сидел на снегу, скорчившись, обхватив голову руками и раскачиваясь. От отчаяния ему хотелось выть.

Вокруг мальчишки суетились люди, но он ничего не замечал. Не замечал того, как фальшивый брат Дидимус крепко затягивает узлы на запястьях Андри и Кассии, как отрезает лоскуты от своего запачканного кровью плаща, чтобы завязать его друзьям глаза.

Не заметил Кайл и того, как к наемникам присоединились остальные, которые уже

успели свернуть лагерь. Они в поводу двух лошадей: оседланную — для Виталиса, и вторую, тяжело навьюченную.

Мальчик только вздрогнул, когда командир наемников, вскочив в седло, перебросил через спину коня связанную девушку, а конец длинной веревки, которая стягивала запястья мага, привязал к луке седла, для верности пару раз дернув так, что Андри свалился с ног под веселый хохот солдат.

А когда процессия тронулась, Кайл просто поднялся и пошел за ними. Мальчик знал, что должен идти. Он не мог их оставить.

Люди, которые схватили друзей Кайла, почему-то не замечали его самого. Они не видели его и не слышали, хоть Кайл и не прятался. Но это не пугало подростка. Было кое-что другое: он начал вспоминать. И вот это оказалось по-настоящему страшно.

Глава 11. Несломленные

Вынужденное путешествие Кассии и Андри было настолько мучительным, что оба потеряли счет времени. Чародей, которого тащили за лошадь, пытался считать повороты, но, в конце концов, все свелось к тому, чтобы просто держаться на ногах. Кассия, которую везли, как поклажу, перекинутой через седло, чувствовала себя ненамного лучше.

В конце концов, Виталис остановил лошадь. Он спешил, снял с седла свою пленницу, и, взвалив на плечо, куда-то понес. Девушка была настолько измучена, что у нее уже не было сил сопротивляться. Предводитель наемников бережно, почти ласково сгрузил ее на что-то мягкое и теплое и аккуратно снял повязку с глаз.

Андри тоже почувствовал, что все остановилось. Потом кто-то просто сорвал с него повязку, схватил мага за плечи и грубо толкнул вперед.

Когда Кассия, наконец, смогла видеть, она обнаружила, что находится в пещере. Девушка лежала на шкуре какого-то крупного животного у ярко горящего костра. Наемники не обращали на охотницу никакого внимания, они суетились у входа и таскали тюки с поклажей куда-то в глубь пещеры. Охотница искала глазами мага и обнаружила его у самого входа. Похоже, ее спутник настолько устал, что предпочел остаться там, где его бросили. Андри сидел, скорчившись, и пытался согреть дыханием связанные руки. Поймав взгляд девушки, мужчина подмигнул ей. Вышло не слишком весело.

Охотница пошевелила связанными руками, радуясь, что и у нее, и у чародея они были связаны впереди. Похоже, Виталис в своем стремлении причинить драгоценной добыче как можно меньший вред, допустил просчет. Небольшой, конечно, но в том, что они оба сумеют извлечь из этого пользу, Кассия не сомневалась. Сдаваться на милость Виталиса она не станет.

Неожиданно темная тень нависла над охотницей, и чья-то массивная фигура загородила ей свет от костра. Кассия подняла глаза. Над девушкой, глядя на нее сверху вниз, возвышался Виталис.

— Чувствуй себя как дома, милая леди, — улыбнулся он, обнажая крупные, местами почерневшие зубы. — Уж пойми меня, но руки я тебе оставлю связанными. Считай это уважением, я ни на секунду не забываю, с кем имею дело. А еще... — Виталис серьезно и даже сочувственно посмотрел на девушку и достал из-за спины тяжелую железную палку. — Прости меня заранее, леди Кассия, но я должен это сделать.

Девушка не успела ничего ответить. Главарь наемников коротко размахнулся и ударил палкой по правой ноге девушки чуть ниже колена. Раздался хруст сломанной кости. Виталис совершенно точно знал, куда и с какой силой бить. Так работает палач во время колесования — с первого удара, но причиняя жертве максимум страданий. Ослепляющая боль пронзила охотницу. Кассия закричала.

Андри дернулся, услышав крик, и вскочил, но не успел сделать даже шага: наемник, наблюдавший за магом, сбил его с ног. Чародей упал лицом в каменный пол пещеры.

— Ну все, все, успокойся. Уже все закончилось, — сочувственно вздохнул Виталис и погладил дрожащую девушку по волосам. — Это было необходимо, сама понимаешь. Ты вынудила меня к этому своим упрямством.

Кассия отшатнулась. Командир наемников усмехнулся и подошел к магу.

— Эй, ты! — Андри с ненавистью уставился на воина. — Если она умрет от боли,

Орден будет гонять вас, как терьер крысу, по всему Каэрому!

Виталис задумчиво посмотрел на мага, но промолчал, а через мгновение нанес ему такой же удар. Снова раздался треск ломаемой кости. Кассия вздрогнула. Маг дернулся от боли, но смог сдержать крик. Сейчас он просто смотрел на своего мучителя и тяжело дышал. Виталис с невозмутимым видом наблюдал за жертвой, слегка приподняв бровь. Беглец прищурился и плюнул главарю в лицо. Виталис медленно вытерся рукавом робы и так же не спеша, с оттяжкой, ударил мага по щеке. От удара Андри повалился на бок и больше уже не пытался сесть.

Виталис вернулся к Кассии.

— Отдыхайте, леди охотница. Нам еще нужно сделать кое-какие приготовления. Мы выступим завтра на рассвете. Вы поедете со мной как бесценный груз, а вашего проводника, так и быть, посадим на вьючную лошадь. Мы же не звери!

— Вы хуже! — выплонула Кассия, но командир наемников ее уже не слушал. Усмехнувшись, он отправился к выходу из пещеры, раздавая указания.

Охотница и беглец остались одни. Кассия закрыла глаза и откинулась на шкуру, стараясь заглушить боль при помощи медитации, как ее учили инструктора в Ордене. Получалось не слишком хорошо: боль в месте перелома пульсировала, иногда накрывая волнами не только поврежденную ногу, но и все тело. По лицу Кассии текли слезы.

Вдруг кто-то тронул охотницу за плечо. Девушка открыла глаза и встретила взглядом с магом. От боли Кассия даже не слышала, как Андри оказался рядом. Раненый, измученный, он все-таки нашел в себе силы подползти к ней. На левой скуле чародея от удара наемника образовался огромный кровоподтек. Присмотревшись, охотница увидела, что маг смог избавиться от веревки, стягивавшей его руки. Теперь на его запястьях тоже были багровые следы. Такие же, как у Кайла.

— Я сейчас... — еле слышно прошептал Андри. — Надеюсь, у меня получится облегчить боль... Ничего другого я не смогу: теряется концентрация...

— Я могу потерпеть, — прошептала в ответ Кассия, но Андри только отмахнулся. Он уже водил рукой над переломом, прерывисто шепча заклинание.

Вскоре девушке действительно стало легче. Боль не прошла совсем, но теперь была не такой острой. Кассия одарила своего спасителя благодарным взглядом.

— Что дальше? — спросила она у мага.

— Бежать, — Андри произнес это так, как будто бегство было самым простым и верным выходом.

Охотница слабо улыбнулась:

— Ах, да, кого я спрашиваю...

Маг одобрительно промычал что-то, пытаясь зубами развязать веревку, связывающую руки охотницы. Наконец, это ему удалось.

— Жаль, что я орденские оковы из одрикса не могу так разгрызть, — вымученно пошутил Андри. — Послушай. Самым удачным выходом для нас было бы украсть лошадь. А еще лучше — обеих. Это замедлило бы их и ускорило бы нас.

— Идея неплохая, — согласилась Кассия. После того, как боль ушла на второй план, думать стало гораздо проще. — Есть предложения, как это осуществить?

— Я видел, как эта отрыжка Пророка копалась в моем мешке, — поморщился Андри. — Они забрали наше вино. Я пожалел, что мне не пришло в голову подмешать хотя бы в одну из бутылок какой-нибудь порошок болиголова. А они ведь сегодня точно будут его пить,

праздновать удачу.

— Получается, что этот вариант отпадает, — вздохнула Кассия. — Еще?

— Если бы я точнее знал, что это за пещера, мы могли бы спрятаться в одном из ходов, — предположил маг. — И, пока они, хватившись нас, устроили суматоху, мы смогли бы исчезнуть.

— Это было бы прекрасно, — покачала головой Кассия. — Будь мы оба здоровы.

— Эх, был бы здесь Кайл... — вздохнул Андри. — Его можно было бы, по крайней мере, отправить на разведку.

— Я здесь, — слышался знакомый голос откуда-то из темноты, куда не дотягивался свет от костра. — Только не говорите, что вы тоже меня не видите.

***

Он шел за отрядом и плакал. Слезы мешали смотреть, стекали ледяными дорожками по щекам, но Кайл не вытирал их. Мальчик дрожал, но не от холода, а от того, что он ощущал. Раньше он чувствовал Душу Инверрэри, которая с ним разговаривала, успокаивала его. Но сейчас они были далеко от Инверрэри, и Душа не могла дотянуться до него. Теперь Кайл остро ощущал все, что испытывали его друзья. Их боль была его болью. Их страх — его страхом.

Но было еще кое-что. С каждым шагом к юноше возвращались воспоминания о другой такой же процессии, везущей куда-то испуганного пленника. Только то были не наемники, а рыцари. А связанным пленником был он сам.

В другое время Кайл бы устал от долгого перехода, но сейчас почему-то ноги как будто несли его сами. Возможно, и отряд тоже двигался медленно — лошадей на всех не хватало, а те, что были, были сильно нагружены. Поэтому мальчик даже не слишком отстал от замыкающих отряда. И когда Виталис, наконец, дал команду остановиться. Кайл смог подобраться поближе. Оказывается, наемники устроили себе логово в пещере. Туда-то они и перетаскивали остатки лагеря и имущество экспедиции. И друзей его поместили там же. Как вещи, как поклажу. Как когда-то его самого.

Мальчик очень боялся, что наемники все же заметят его. Иногда кто-то из воинов вздрагивал, как будто чувствовал на себе взгляд Кайла, но тут же отворачивался. Нет, они его не видели. Все это было странно, но думать было некогда. Кайл должен был спасти своих друзей. Или хотя бы попытаться.

Мальчик прокрался ко входу, стараясь держаться в тени. Его била дрожь. Он видел, что сделал Виталис, сначала с Кассией, потом с Андри. Кайл закричал бы, но он онемел от ужаса.

Неизвестно, сколько мальчишка простоял бы так, вжавшись в стену. Но потом он увидел, что маг смог развязать веревки и пополз к охотнице. Они не сдавались! Значит, он тоже не должен. А когда Андри назвал мальчика по имени, с Кайла слетело всякое оцепенение.

***

— Кайл! — обрадовалась Кассия. — Я боялась, что ты заблудишься.

— Хорошо, что ты с нами, Кайл, — слабо улыбнулся маг. — Надо выбираться отсюда.

— Я видел наемников, — сообщил подросток. — Они пируют. Все. Даже не выставили дозор: уверены, что вы, искалеченные, никуда от них не денетесь. У церковной экспедиции оказалась пара бочонков ячменного пива. Они решили начать с него. А потом и до нашего вина очередь дойдет.

— Прекрасно, — кивнул маг. — Принеси-ка сюда мою сумку. Надеюсь, травы они не выбросили.

Получив мешок, Андри вытащил из него один из своих мешочков с травами и вручил Кайлу:

— Возьми. Это надо сыпать во всю пищу и еду, до которой только сможешь добраться. Не жалей, — поймав вопросительный взгляд Кассии, чародей пояснил. — Это не яд, это снотворное. Когда уснут, — Андри снова обратился к Кайлу. — найди лошадей и приведи поближе ко входу.

— Было бы отлично, — добавила Кассия. — Если бы ты вытащил у них оружие и выкинул подальше. Пару клинков полегче можешь принести мне. Вооружение у них, конечно, бросовое, но лучше такое, чем вовсе без него.

— Я сделаю, — кивнул Кайл и исчез.

Чародей с тревогой смотрел ему вслед. Потом, очень серьезно, глянул на охотницу:

— А теперь настало наше время для подвигов, моя дражайшая леди Кассия.

— Что ты имеешь в виду? — девушка вопросительно посмотрела на мага.

— Нам надо подобраться ко входу. А потом нам придется подняться и сесть на лошадей. Это очень больно и трудно, но необходимо.

— Я смогу, — твердо сказала Кассия. — Меня учили, что делать в таких случаях.

— Тогда сейчас советую ползти, чтобы экономить силы. А потом — рывок, — и Андри направился к выходу, морщась от боли.

— Только бы у Кайла все получилось! — выдохнула Кассия.

***

Кайл крался по пещере в поисках разбойников, сжимая в руке мешочек с травами, которые ему дал Андри. Юноше было страшно, но он понимал одно: только от него, Кайла, зависит, смогут ли спастись его новые друзья. Это вызывало в душе юноши и страх, и гордость одновременно. Он обязан был справиться уже потому, что эти двое доверили ему свою жизнь.

Пещера, в которую бандиты притащили беглецов, была глубокой и имела множество ходов. Ее коридоры переплетались причудливым лабиринтом и уводили в разные стороны.

Времени у Кайла было немного. Он замер и прислушался. Звуки человеческих голосов и взрывы хохота раздавались совсем рядом. Кайл начал осторожно, прячась в темноте, пробираться туда, откуда доносились голоса. Юноше повезло. Разбойники были уверены в том, что здесь, в горах, они в полной безопасности, и поэтому даже не старались вести себя тихо. А успех в Эллоне, где, как сказал Виталис, бывшим наемникам удалось поднять мятеж и перебить весь гарнизон, настолько вскружил им головы, что часовых ни в коридорах, ни у входа в пещеру, где бандиты оставили мерзнуть своих беспомощных пленников, тоже не было.

Наконец, мальчик добрался до главного зала. Эта часть пещеры была ярко освещена факелами. Пирушка была в самом разгаре. Наемники, совершенно не стесняясь, поглощали припасы убитых ими церковных исследователей. Бандиты жадно и неопратно ели, вознаграждая себя за два десятка лет, проведенных на тюремной пище. Вино, отобранное у путников, было разлито по оловянным кубкам.

— Предлагаю тост за нашего предводителя! — прошепелявил брат Дидимус. — Если бы не он, мы до сих пор гнили бы в Эллоне!

— А может, лучше за глупость эллонского гарнизона? — перебил его кто-то из сидящих

за столом. — Если бы эти тупицы не поверили, что все мы разом заболели, мы бы так и торчали в камерах.

— Тогда уж, за упокой эллонского гарнизона! — вступил третий. — Клянусь, перед смертью они пожалели, что родились.

Вдруг все мрачно замолчали, уставившись на Виталиса. Один из наемников вздрогнул и отвернулся. Его тут же стошнило на пол.

Предводитель наемников медленно поднялся со своего места и обвел отряд долгим взглядом. Все его солдаты, даже развязный с виду Дидимус, съежились и побледнели. Теперь все они, не отрывая глаз, затравленно смотрели на командира. Кайла поразила такая резкая перемена.

— Я предлагаю выпить за первый шаг к возвращению на родину, — властно произнес Виталис. — Сегодня мы раздобыли отличный козырь, который позволит нам выторговать выгодные условия возвращения. А потом мы вернемся домой, в Эвермир, и отомстим тем, кто предал нас и бросил здесь умирать!

Виталис поднял кубок и залпом осушил его. Остальные наемники все так же молча и с опаской последовали его примеру.

Юноша вжался в стену. Виталис сказал, что наемники не видят Кайла, и посмеялся над Кассией, как будто она сумасшедшая. Но мальчик готов был поклясться, что он настоящий. И Андри, и Кассия видели его и говорили с ним. И если бы его, Кайла, не было, он не мог бы сейчас держать в руках эти травы, которые дал ему маг. Внезапно мальчика охватил ужас: а вдруг что-то изменилось, и теперь эти бандиты его все-таки увидят?

Так или иначе, долго ждать было опасно. Кайл собрался с духом, глубоко вдохнул и отделился от темной стены. Он медленно подкрался совсем близко к тому человеку, который называл себя братом Дидимусом, и встал за его спиной. Наемник оживленно беседовал с соседом слева, таким же обросшим и грязным, как и он сам, и не обращал на стоящего сзади подростка никакого внимания. Кайл вытянул руку над плечом фальшивого брата Дидимуса и насыпал ему в кубок сухой травы. Бандит не обратил на мальчика никакого внимания. Не заметили его ни соседи Дидимуса, ни те, кто сидел за столом напротив. Сейчас Кайл не мог бы сказать, отчего это происходит. Либо наемники были увлечены едой, либо подросток действительно оставался для них невидимым.

Неожиданно мальчик почувствовал, как его впервые за все эти годы охватывает необъяснимая радость. Сейчас Кайл покажет им, какой он несуществующий! Мстительно улыбаясь, подросток крадучись двинулся вдоль стола, аккуратно насыпая снотворное в тарелки и кубки, стоявшие перед пирующими. Самая большая порция досталась Виталису. Неожиданно главарь наемников резко обернулся и уставился прямо в глаза Кайлу. Мальчик остолбенел. Руки и ноги его похолодели от страха. Неужели заметил?!

Несколько секунд фальшивый Виталис смотрел на Кайла. Тот замер, боясь даже дышать. Наконец, главарь наемников помахал рукой перед лицом и облегченно рассмеялся:

— Дырявые подштанники Пророка, в этой пещере такие сквозняки! Я готов был поклясться, что на меня пялится тот самый несуществующий слуга, которого выдумала сумасшедшая охотница. Причиндалы Пророка, если бы я знал, как ломать ноги невидимкам, я бы переломал их и ему тоже!

Его сподвижники грубо расхохотались.

— Говорят, с бабами такое случается, когда их некому как следует отжарить! — поддержал предводителя Дидимус. — Командир, ты просто обязан ее исцелить!

— Еще пару кубков, и я буду готов ее навестить! — заявил Виталис. — Клянусь, мне даже совестно, что она не веселится вместе с нами!

Кайл содрогнулся и поспешил дальше. Щедро высыпав наемникам все, что дал ему Андри, мальчик прислонился к стене и стал наблюдать.

Ждать пришлось недолго. Совсем скоро разбойники провалились в сон. Кто-то завалился набок и свернулся клубочком прямо на камнях, кто-то захрапел, уткнувшись лицом в тарелку, кто-то выронил кубок с недопитым вином и просто свесил голову на грудь. Виталис уснул быстрее всех.

Убедившись в том, что все наемники крепко спят, и мстительно усмехаясь, Кайл вытащил у них все оружие, до какого сумел дотянуться. Интересно, что они почувствуют, когда поймут, что из всего арсенала у них остались всего лишь тупые столовые ножи? Мальчик ничего не понимал в оружии и решил принести все это Кассии. Пусть уж сама выбирает, что ей по вкусу.

Оружие оказалось тяжелее, чем думал Кайл. Подросток даже не мог предположить, какие тяжелы на самом деле эти клинки. Но мальчик упорно дотащил все, что отобрал. Кассия и Андри уже ждали его, они сумели подобраться совсем близко к выходу.

— Я все сделал, — сказал им Кайл. — Наемники спят, оружие я забрал. Сейчас я приведу вам лошадей.

— Не задерживайся, — ответил ему Андри. — Каждая минута дорога.

Кайл отправился отвязывать лошадей. Мальчику всегда нравились эти сильные и добрые животные. Интересно, они тоже его не видят? Лошади мирно стояли у ближайшего дерева и с удовольствием хрупал овсом, мешки с которым были привязаны к их мордам. Кони ничуть не испугались, когда мальчик подошел к ним. Лошади смотрели на Кайла со спокойным любопытством. Одна даже потянулась к мальчику, чтобы его обнюхать. Они его видели!

Кайл отвязал мешки с овсом от лошадиных морд.

— Потом я дам вам доесть, честное слово, — извиняющимся тоном прошептал он. — А сейчас вы должны нам помочь.

Лошади послушно пошли за Кайлом ко входу в пещеру.

Кассия успела рассмотреть принесенное мальчиком оружие и выбрать себе более или менее подходящий по весу меч, когда появился Кайл с лошадьми.

— Лошади готовы, — коротко произнес он.

— Отлично, — кивнула охотница. — Теперь ты должен помочь Андри забраться на коня. Я справлюсь сама.

Она тяжело поднялась на ноги, вспоминая все навыки контроля, которые она так упорно тренировала, еще будучи посвященной Ордена. Сейчас это было гораздо труднее, чем во время обучения. Но Кассия смогла. Держась за камни, выбралась из пещеры, то и дело вздрагивая и теряя равновесие от пульсирующей боли и остро чувствуя все неровности под ногами. Несколько раз девушка поскользнулась, но смогла удержаться и не упасть. Эти пара десятков футов, отделявших ее от лошади, показались Кассии длиннее, чем погоня за Андри через весь Трезеньель.

Девушке повезло: конь, на котором ее вез Виталис, оказался прекрасно обучен, стоял смирно и после нескольких попыток Кассии все же удалось на него забраться.

Андри было хуже. Пока маг дошел до своей лошади, он несколько раз упал. Целитель морщился от боли и со свистом втягивал воздух сквозь зубы, но каждый раз вставал и,

поддерживаемый Кайлом, упорно шел к цели. Но сесть верхом он все же не смог.

— Какой позор, горец не может забраться на лошадь... — простонал Андри после нескольких попыток. — Леди Кассия, я прямо чувствую, как падаю в твоих глазах...

— Придется тебе тогда побыть поклажей, — усмехнулась охотница, в очередной раз наблюдая, как маг свалился в снег, снова не сумев забраться на спину коня. — Кайл, попробуй перекинуть нашего мага через седло и закрепи веревками, чтобы не свалился.

— Нет уж, такого позора я не допущу! — возмутился Андри. — Либо верхом, либо никак. Кайл, подведи ее к тому камню. Попробую с него.

— В таком положении тебе было бы легче! — попыталась протестовать Кассия, но беглец, стиснув зубы и поминая очередной неприглядный аспект жизни Пророка Рикварда, на этот раз все-таки уселся верхом.

— Кайл, отнеси остальное оружие подальше и выброси, — скомандовала Кассия. — Сможешь сесть позади меня на лошадь? Поедешь у меня за спиной.

Кайл послушался. Выбросив украденные клинки подальше, он забрался на лошадь позади Кассии, крепко обхватив девушку за талию. Охотница взяла за повод коня Андри и пустила лошадей в галоп. Она предоставила своему скакуну самому выбирать путь, время от времени трогая его пятками, чтобы тот не сбавлял скорость. Им надо было любой ценой оказаться как можно дальше от наемников.

***

Они проехали уже несколько часов, когда, наконец, девушка почувствовала, что лошади стали уставать. Она остановила своего коня и обернулась посмотреть, что происходит с Андри.

— Кажется, оторвались! — крикнула она болтающемся в седле, как мешок, магу.

Тот осмотрелся, изо всех сил стараясь не выпасть из седла.

— Да, кажется! — простонал он в ответ. — Только вот... Порази меня Единый, если я понимаю, где мы оказались...

Глава 12. Привал

— Нам нельзя останавливаться, — покачала головой Кассия. — Мы должны оторваться от них настолько, насколько можем. Это наш единственный шанс спастись. Вперед!

Она тронула своего коня за поводья, и тот послушно побрел шагом. Голень, безжалостно сломанная наемником, давала о себе знать. Андри удалось облегчить боль, но не исцелить перелом. Теперь девушка чувствовала, как нога ниже колена постепенно распухает, натягивая ткань штанины. Да и действие заклинания уже заканчивалось — пульсирующая, дергающая боль начинала ощущаться все сильнее. О том, что чувствует Андри, который не успел наложить на себя даже обезболивающее заклинание, Кассии было страшно подумать.

А магу, похоже, становилось хуже. Его конь все чаще останавливался, и охотнице приходилось каждый раз тянуть его за повод. Андри едва держался в седле, прикрыв глаза и тихо, сквозь зубы постанывая, словно каждый шаг коня доставлял ему мучения. Кассия волновалась и оборачивалась все чаще и чаще, чтобы посмотреть, как себя чувствует Андри. Поймав взгляд охотницы, маг каждый раз пытался ободряюще ей улыбнуться или махнуть рукой, но девушка прекрасно понимала, что мужчина держится из последних сил.

Когда же Кассия в очередной раз повернулась, чтобы посмотреть на Андри, она увидела, что тот мешком съезжает в сторону. Никаких попыток удержаться на спине лошади чародей уже не делал. Кассия не успела ничего предпринять: Андри просто съехал по боку лошади и с тихим стоном свалился в снег. Кайл спустился с коня, подошел к неподвижно лежащему магу и с тревогой наклонился над ним:

— Андри?

— Я больше не могу, — прошептал целитель. Он с трудом перевернулся на спину и беспомощно раскинул руки. — Бросьте меня здесь и выбирайтесь сами.

— Нет, — нахмурилась Кассия. — Андри, только не сейчас!

— Опять не вышло перехитрить... — маг слабо улыбнулся бледными губами. — А я так надеялся, что хоть сейчас сработает...

Несмотря на раны и усталость, Андри все еще находил в себе силы шутить. Кассия сочла это хорошим знаком.

— Найдем укрытие и сделаем привал, — скомандовала дама-капитан. — Смотрите — там, ярдах в пятидесяти от дороги — огромная вековая ель. Ее нижние ветви касаются земли, и образовали плотный шатер. Под ним даже почти нет снега! Мы вполне можем укрыться под этой елью, если получится примять или отгрести снег от ствола, места нам хватит. Ветви защитят от ветра. Думаю, даже получится осторожно развести костер.

Она старалась, чтобы ее голос звучал как можно бодрее. Этому ее учили наставники в Ордене: упадет духом командир — погибнет армия.

— Кайл, — обратилась охотница к подростку. — ты единственный из нас цел и невредим, поэтому делать все придется тебе. Для начала — устроить укрытие под елью. Затем — перетащить туда Андри.

— Я сейчас, — мальчишка, утопая в снегу едва ли не по пояс, с готовностью отправился выполнять приказ.

Теперь нужно было заняться магом, который неподвижно лежал на спине, устремив невидящие глаза в небо и обессиленно раскинув руки. Девушка заглянула Андри в лицо.

Через мгновение Кассия сама готова была упомянуть какой-нибудь пикантный момент из жизни Пророка. Охотница прекрасно знала этот взгляд: чародею было больно, боль почти погасила его разум, и маг был готов вот-вот потерять сознание. Этого нельзя было допустить. Единственным средством не дать магу сосредоточиться на боли было говорить с ним.

— Андри, ты хорошо разбираешься в травах... — начала она.

— Ты мне льстишь... — одними губами усмехнулся беглец и устало прикрыл глаза.

— Откуда ты столько знаешь? — с интересом спросила девушка.

— Мальчишкой я помогал нашему травнику, он лечил скот. Старый Мата Мак Кейн не был магом, но в травах знал толк, — взгляд Андри стал более осмысленным.

Чародей разгадал замысел Кассии и теперь, чтобы удержаться в сознании, маг пытался как можно подробнее отвечать на ее вопросы:

— Он говорил, что почти все, что помогает скотине, может вылечить и человека. За исключением совсем ядовитых грибов и ягод, которыми звери могут лечиться, а человек — нет. Учитель рассказывал очень многое. Он как-то похвастался, что у него однажды был роман с самой настоящей провидицей из Шеоллы, и та поведала ему кое-какие полезные секреты.

— Твой наставник выведаль ее тайны и сбежал? — улыбнулась Кассия.

Она не могла представить, что невысокий седой старик, вредный и принципиальный настолько, что даже рыцарей пытался учить хорошим манерам, мог не только сам в кого-то влюбиться, но и пользоваться взаимностью.

— С трудом верится, да? Я тоже сначала не поверил, — усмехнулся в ответ Андри. — Так или иначе, я бы сказал, он не выдержал бесконечной ревности. Знаешь, шеолланки такие собственницы... Хотя секретов у них тоже полно.

После замечания мага о шеолланских девицах Кассия почувствовала что-то вроде ревности. Она хотела было спросить, где это Андри успел пообщаться с ними настолько тесно, чтобы сделать такие выводы, но вовремя остановилась.

— Кстати, о секретах. Никогда не видела у тебя гримуара, — продолжала охотница. — Где ты его прячешь?

— Раньше был, — вздохнул маг. — Но после того, как главой Ордена стал этот ваш ревнитель веры, сэр Гай Мессор, любые бумажки, которые при мне найдут, я подозреваю, что даже жалкий счет из таверны — это отягчающее обстоятельство. Так что теперь все по памяти. Кстати, не слышала ли ты, случайно, не собирается ли благочестивый Вечный Орден запретить всему Каэрому грамоту?

— Тогда пришлось бы запретить издавать указы Наместника Пророка и само Слово Правды, — парировала охотница. — А книгу с записями старосты из Инверрэри ты все же прихватил, — улыбнулась Кассия. Похоже, у нее получалось: Андри все охотнее участвовал в разговоре.

— Ничего от тебя не скроешь, леди Кассия, — ответил маг. — Я просто хочу посмотреть, нет ли там чего про Кайла.

— Чтобы понять, почему другие его не видят? Мне тоже это кажется странным.

— Я бы сказал — не помнят, — задумчиво произнес беглец. — Лже-Виталис и этот шепелявый лже-Дидимус несут какую-то чушь. Я прекрасно слышал, как при встрече фальшивый Дидимус хлопнул Кайла по плечу и спросил, каково это — прислуживать такой капризной дамочке.

— Это я капризная дамочка? — удивилась охотница.

— Очень даже, — серьезно подтвердил Андри. — Будешь утверждать, что ты никогда не ругаешь своих оруженосцев за то, что не угадали твоё настроение и смазали тебе латы не розовым маслом, а лавандовым?

— Доспехи не смазывают лавандовым маслом! — несмотря на боль, расхохоталась Кассия.

— Вот как? — разочарованно протянул маг. — А розовым?

— Розовым тоже!

— Какое разочарование! — вздохнул чародей. — А мне так нравилось себе это представлять! «Ах, сегодня я иду ловить Андри Мак Глейса. Надо смазать свои доспехи розовым маслом, перед ним он точно не устоит!»

— Какое самомнение! — рассмеялась Кассия. Девушка поймала себя на том, что обычно её задевали такие шуточки Андри, а эта, наоборот, даже развеселила.

К ним подошел Кайл.

— Я все сделал, — он поднял глаза на охотницу.

— Прекрасно. А теперь попытайся взять подмышки Андри и помочь ему перебраться в укрытие, — Кассия перевела взгляд на чародея. — Не смей возражать!

— Как можно, леди Кассия! — маг вздохнул и закатил глаза.

В конце концов, попытки дотащить Андри до укрытия увенчались успехом. Чародею было больно, но он, стиснув зубы, терпел, чтобы не пугать спутников и даже старался двигаться сам, чтобы помочь Кайлу. Когда подросток все-таки затащил мага под ель, Андри прислонился к стволу и закрыл глаза. Вскоре дыхание мужчины стало ровнее: усталость взяла свое, и он задремал.

В седельных мешках вьючной лошади, на которой ехал Андри, нашлось несколько пледов. В один закуталась Кассия, еще один она отдала Кайлу, а в остальные подросток заботливо завернул целителя. Под деревом было значительно теплее, чем снаружи. Толстые и пушистые ветки вековой ели накрывали путников шатром и защищали от ветра и от холода.

Чародей проспал несколько часов. Кассия и Кайл не беспокоили его. Когда Андри, наконец, открыл глаза, он увидел небольшой костер, над которым был подвешен маленький котелок. В нем весело булькала вода. От котелка поднимался вверх ароматный травяной пар, а над костром колдовал Кайл.

Кассия сидела рядом с магом с глиняной кружкой в руке. Девушка сочувственно улыбнулась:

— Отдохнул? Держи. Мы с Кайлом, конечно, не травники, но, по-моему, вышло неплохо, — охотница протянула магу глиняную кружку, от которой поднимался ароматный пар. — Мы не знали, что там у тебя для чего, поэтому кинули всего понемножку.

— Распотрошили мои запасы? — беглец слабо улыбнулся. — Ну, давай, попробую, что там у вас получилось, — маг сделал глоток и блаженно улыбнулся. — О, даже сладкое! Пожалуй, ради такого стоило несколько часов мешком болтаться в седле.

— Андри, ты должен заняться своими ранами, — серьезно произнесла Кассия. — Немедленно.

— Меня больше беспокоят твои, — покачал головой Андри. — Вот сейчас я допью и осмотрю твою ногу.

— Нет, — твердо сказала девушка. — Ты говоришь, меня лечить тяжелее. Это значит,

что справиться с собственными ранами у тебя получится хоть ненамного, но быстрее. А потом, когда восстановишься, ты сможешь сконцентрироваться и заняться мной.

Андри помрачнел и задумался.

— Мне не нравится идея лечить сначала себя, оставляя без помощи пациентов. В конце концов, я давал клятву, — произнес, наконец, целитель. — Но, пожалуй, ты права. Я готов заняться сначала собой. Только, пожалуйста, не смотри.

— Хорошо, — Кассия с трудом переползла на противоположную сторону ствола, стараясь не слышать сдавленных стонов мага, и стала наблюдать за Кайлом.

Кайл кормил лошадей и о чем-то тихо разговаривал с ними. Животные его видели и не боялись. Они спокойно дали привязать к мордам сумки с нашедшимся среди поклажи овсом, и теперь мирно его ели. Конь, на котором ехали Кассия и Кайл, даже пару раз ткнулся мордой в плечо подростка.

Мальчик был печален, и Кассия прекрасно знала почему. Корма для коней было мало. На день — на два, не больше. Если за это время путники не смогут найти дорогу и не выйдут к обитаемому поселению, животным грозит смерть. Девушка вспомнила Ястреба, своего боевого коня, погибшего под лавиной. Когда она сидела на нем верхом, Кассия и Ястреб были как будто единым целым. Охотница почувствовала, что вот-вот заплачет. Кайл поймал ее взгляд, улыбнулся и помахал рукой.

Андри был прав: процесс исцеления действительно оказался долгим. Маг, ища уединения и скрываясь от глаз попутчиков, переполз на другую сторону ствола. Теперь он и охотница сидели спиной друг к другу. Кассию и Андри разделял мощный ствол вековой ели.

Девушка держала свое обещание и не смотрела на чародея, хотя звуки с другой стороны ствола доносились тревожные. Андри то глухо стонал, то со свистом втягивал воздух между зубами, и пару раз даже сдавленно закричал.

Кассии очень хотелось поддержать мага несмотря на собственную боль, но дама-капитан все-таки сдержала данное ему слово и не вмешивалась в ритуал. Все это время Кассия старательно избегала смотреть на мага сама и не позволяла этого делать Кайлу.

В конце концов, чародей шумно выдохнул:

— Воды...

Кассия обернулась. Андри слабо улыбнулся ей. Теперь он выглядел намного лучше. Мужчина дышал ровнее, на его покрытое бисеринками пота лицо, наконец, вернулись краски. Девушка перевела взгляд на ноги спутника и невольно расхохоталась: левая штанина Андри была располосована до самого колена.

— Выглядит мило! — смех Кассии вышел нервным. Это было, скорее, не веселье, а облегчение после страшных событий прошедших дней.

Маг, успевший осушить поданную Кайлом кружку, тоже перевел взгляд на свои ноги и смутился.

— Да что ты понимаешь в последней трезеньельской моде! — преувеличенно возмущенно воскликнул он. — Когда месяц назад Его Величеству Максимилиану Третьему на охоте кабан порвал штаны, это стало модным почти мгновенно! Придворные прямо тут же, в лесу, стали резать свои штаны на полосочки!

Девушка смеялась до слез. Мужчина улыбнулся:

— Давай-ка, несравненная леди Кассия, мы и тебе сделаем такие модные штаны?

— Что? — растерялась охотница.

— Я намерен осмотреть твою ногу, — Андри подошел к Кассии, осторожно помог ей

развернуться к свету костра, и опустил на колени, наклонившись над ее раненой ногой. — Я постараюсь осторожно, потерпи, пожалуйста.

Андри аккуратно разрезал штанину Кассии и бережно ощупал распухшую ногу девушки. Охотница вскрикнула от боли. Андри помрачнел и выругался.

— Тебе больно, леди Кассия? Если так, дело плохо. У тебя там сильный ушиб, а еще, похоже, произошло смещение костей. Исправлять надо сейчас. Пивной живот Пророка, теперь я понимаю, почему многие целители не могут жить без настойки золотого корня...

— Тебе надо отдохнуть... — слабо запротестовала Кассия.

— Нет, — отрицательно покачал головой маг. — Упустим время. Ну, полчаса на то, чтобы сделать отвар, который придаст мне сил, у меня есть.

Вскоре целитель завершил свои приготовления. Кассия с тревогой наблюдала за тем, как Андри, морщась от горечи, пьет отвар золотого корня. Охотница вспомнила слова мага о том, что бывает с теми, кто привыкает к этому растению, и теперь это не выходило у нее из головы.

Андри еще раз осмотрел ногу девушки. От действия отвара глаза мага покраснели и лихорадочно блестели. Золотой корень вызывал у Андри мощный прилив сил и одновременно сильное нервное возбуждение: его движения стали резкими, дыхание неровным и прерывистым, а речь — быстрой и рваной:

— Кайл, мне понадобится твоя помощь. Крепко держи Кассию за плечи, ее тело должно оставаться неподвижным все то время, пока я работаю. Даже если она будет пытаться тебя ударить или, чего хуже, начнет грозиться натравить на тебя весь Орден во главе с Гаем Мессором, ее тело все равно должно оставаться неподвижным.

— Я понял, — коротко ответил Кайл и буквально вцепился ледяными руками в плечи охотницы.

— Ну, помоги нам Единый, — целитель сделал несколько глубоких вдохов и выдохов, восстанавливая дыхание, прикрыл глаза и осторожно поводил ладонями над сломанной ногой охотницы.

На этот раз девушке было совсем не так приятно. Из-за того ли, что Андри находился под действием отвара, или потому, что чародей спешил, а возможно, раны действительно были серьезными, но теперь магия целителя то обжигала девушку, то пронзала ледяным холодом, то пилила, словно тупым ножом. Несколько раз Андри останавливался и то нажимал на ногу девушки, то резко тянул ее на себя, а иногда просто поворачивал. Это, пожалуй, было самым мучительным. Никакое магическое воздействие не приносило охотнице такой боли. Нogu как будто насквозь пронзали длинной стальной иглой, и потом она очень долго не утихала.

Несколько раз Кассия принималась надрывно кричать и выворачиваться из рук державшего ее Кайла, но тот держал ее мертвой хваткой. Андри, казалось, не слышал этих криков. Он был полностью поглощен своим занятием. Наконец, маг сделал завершающий жест, от которого из тела охотницы резко ушла вся боль, закрыл глаза и безвольно рухнул рядом с девушкой.

— Всё, — прошептал он. — Болеть больше не будет. Кайл, укутай ее получше...

Кассия обессиленно опустилась на землю рядом с Андри. Ни охотница, ни маг уже не чувствовали, как Кайл заботливо укутывал их пледами и подтаскивал поближе к костру.

***

Когда Андри и Кассия открыли глаза, они почувствовали, что за ними пристально

наблюдают. Это был Кайл. Подросток, казалось, даже не ложился.

— Нам надо спешить, — сказал он. — Пока вы спали, я осмотрелся. Здесь в паре сотен ярдов есть тропа, которая ведет к горному ущелью. А еще... наемники идут за нами, я это чувствую.

— Тогда не будем терять времени, — Кассия легко поднялась на ноги. От вчерашней боли и усталости не осталось и следа. — Собирайтесь, перекусим в дороге.

Маг, все еще не отдохнувший после вчерашнего, проворчал что-то неразборчивое, но тоже с трудом поднялся на ноги. Он не стал возражать охотнице и молча побрел к своей лошади.

Спуск в ущелье действительно оказался совсем близко, в каких-нибудь семидесяти ярдах от основной дороги. Хорошо заметная тропа полого уводила вниз, глубоко в плотный, почти непроницаемый серый туман, который окутывал все ущелье и теперь, казалось, подбирался к копытам коней, чтобы поглотить и затянуть в себя и лошадей, и сидящих на них путников.

— Натруженные пятки Пророка, я, наконец, понял, где мы очутились! — вдруг обрадованно воскликнул Андри. — Это Ущелье Киннона Мак Врайса! Пройдем по тропе через него и выберемся как раз там, где нам нужно! Да и наемники нас в этом тумане точно не найдут. Было бы отлично, если бы они заблудились здесь совсем, но, боюсь, нам так не повезет.

— Ущелье Киннона Мак Врайса? — переспросила Кассия. — Это какой-то народный герой?

— Можно и так сказать, — усмехнулся беглец. — Если верить историям, которые про него рассказывают, Киннон Мак Врайс был записной враль. Этот парень лгал, как дышал. Он не мог сказать: «Добрый день!», не солгав при этом дважды. А уж когда про свою жизнь рассказывал, такого туману напускал! Вот однажды он за это и поплатился: тумана накопилось столько, что хватило на целое ущелье. А сам Киннон так в нем и заблудился. Так что, если вдруг встретишь его там, не верь ни одному его слову!

Охотница улыбнулась:

— Дорого бы я дала за то, чтобы этот твой Киннон Мак Врайс был единственной опасностью, на которую мы можем там наткнуться. Ну, что ж, вперед!

Девушка слегка толкнула своего коня пятками, и путники устремились в туман.

Глава 13. Заколдованный круг

Как бы ни было заразительно воодушевление Андри, буквально через несколько ярдов оказалось, что дела обстоят вовсе не так уж хорошо, как утверждал маг. Туман был не просто густым. Он был непроницаемым, и Кассия готова была поклясться, что его пелена вполне осязаема. Этот туман был настолько плотным, что внутри было трудно дышать и, казалось, даже продвигаться сквозь него было тоже очень затруднительно. Не говоря уже о том, что, сидя верхом на лошади, охотница не видела не только тропу, но и свои ноги ниже колен. Похоже, этот Киннон Мак Врайс действительно был так хорош в своем деле, как о нем рассказывал Андри.

— Так мы далеко не уйдем, — послышался голос мага.

Кассия обернулась. Несмотря на то, что Андри пытался держать своего коня ближе к ней, чародей выглядел размытым темным силуэтом.

— Придется мне спешиться, так будет лучше видно тропу. Я поведу вас. — предложил целитель.

— Все еще считаешь поход через этот туман хорошей идеей? — с сомнением покачала головой охотница.

Маг спрыгнул со своей лошади, успокаивающе похлопал ее по шее, и взял под уздцы коня Кассии.

— Если мне снова предоставят выбор между бессвязным оратором, увлекающимся церковным пением, безумцем, хладнокровно убивающим и калечащим людей, и милым, безобидным непроглядным туманом, в котором заблудился бы даже всевидящий Пророк, я снова выберу туман. Хотя бы потому, что он не пытается нас убить, сожрать или искалечить, — усмехнулся беглец. — Ну вот, так намного лучше.

Теперь, когда Андри видел тропу, спутникам удавалось двигаться значительно быстрее. Маг, отдохнувший и исцеливший свои раны, шагал бодро и целеустремленно. Близость родного дома и возможность увидеть, наконец, родителей и сестру окрыляла Андри и придавала ему сил.

Тропой, несмотря на сомнительную славу ущелья, часто пользовались, она была ровной и хорошо утоптанной. Риск поранить какую-нибудь из лошадей о внезапно возникшую из тумана корягу стал куда меньше. Путники двигались в молчании. Разговаривать не хотелось никому. Да и сам туман, казалось, подобно вате, заглушал любые звуки.

Вдруг Кайл, сидевший за спиной Кассии, мертвой хваткой вцепившись в ее ремень, дернулся и пронзительно закричал. От неожиданности девушка вздрогнула и чуть не свалилась с коня. Андри остановился и с тревогой обернулся:

— Что там у вас?

— Кайл, что случилось? — мягко спросила Кассия и невольно вздрогнула, заметив, как изменилось лицо мальчишки.

Охотнице много раз приходилось видеть смертельный страх и отчаяние на лицах тех, кого ей довелось ловить. Это был взгляд загнанной в угол добычи. Теперь такой же безнадежный страх искажал черты Кайла. И если там, в лагере под елью, мальчик выглядел, как нормальный подросток, румяный и живой, то теперь все краски на его лице вновь постепенно менялись могильной серостью.

— Я слышу голоса наемников, — задыхаясь от ужаса, прошептал подросток. — Они

идут за нами, они знают, куда мы движемся, надо спешить! Они уже совсем близко, я слышу их шаги! Вы не слышите? Снег хрустит у них под ногами!

— Кайл, успокойся, пожалуйста. Я ничего не слышу, — покачала головой Кассия.

— Они просто тебя испугали, дружище, вот тебе и мерещится всякое — успокаивающе сказал Андри. — Нам не стоит сходить с тропы, если потеряем дорогу, рискуем составить вечную компанию Киннону Мак Врайсу и до конца времен слушать его вранье. А это, скажу я тебе, то еще удовольствие!

Кайл притих. Путники ускорили шаг. Но испуг мальчика насторожил чародея и охотницу, и теперь они шли, постоянно прислушиваясь. Вокруг было все так же тихо. Изредка Кассии казалось, что параллельно с ними вдоль тропы скользят какие-то густые тени. Иногда какой-то совсем небольшой зверек темной молнией перебежал им дорогу, а изредка над их головами скользил размытый силуэт какой-нибудь птицы. Туман жил своей жизнью. Его обитатели не обращали совершенно никакого внимания на трех пробирающихся через него людей.

День неторопливо приближался к вечеру. Постепенно тропа начала уводить путников вверх, к выходу из ущелья, а туман становился все реже. Вскоре уже все трое могли хорошо рассмотреть тропу.

— Мы почти на месте и почти миновали туман, — маг снова уселся на лошадь. — Выберемся наверх, устроимся где-нибудь на ночлег, и уже завтра к вечеру будем в Килберни.

— Тише! — охотница сделала предостерегающий жест. — Слышите?

Андри замолчал. Кассия снова прислушалась. Где-то впереди хрустнула ветка. Потом еще. Постепенно тренированный слух девушки различил шаги и даже дыхание. Кто бы это ни был, он шел пешком и не слишком хорошо прятался.

— Впереди кто-то есть, — тихо, почти шепотом сказала девушка и вытащила меч. — Андри, готовь заклинания. Если на нас снова нападут, даю тебе полную свободу действий. По моей команде коней в галоп. Если окружат, наша задача вырваться.

— Я тебя понял, — кивнул маг и осторожно подул на пальцы, согревая их.

Путники снова направили лошадей вперед. Внезапно выступившая из тумана фигура резко схватила под уздцы коня Кассии. От неожиданности тот нервно затанцевал и шарахнулся вбок от дороги, таща за собой повисшего на узде человека. Девушка еще раз пожалела о незабвенном Ястребе, своем боевом коне, который был прекрасно обучен и знал, как вести себя в такой ситуации. Тот, что теперь был под ней, все-таки предназначался для прогулок и был слишком нервным.

Андри резко остановил своего коня и с тревогой огляделся вокруг, чтобы оценить опасность. Кассия недобро усмехнулась и посмотрела вниз, на того, кто посмел попытаться остановить ее. Ей улыбалось сияющей щербатой улыбкой небритое лицо брата Дидимуса. Еще несколько наемников с оружием наготове стояли в ярдах в двадцати впереди, перекрыв дорогу.

— Думали улететь, птички? — с усмешкой произнес Дидимус. — Ну и что, далеко улетели?

Его прервал Виталис. Кассия усмехнулась: настолько наигранным было его появление. Он внезапно вышел из тумана и остановился между беглецами и наемниками, картинно разведя руки, как театральная прима, рассчитывающая сорвать аплодисменты.

— Бежать бесполезно, леди охотница, — тонко улыбнулся он. — Хотя бы потому, что вы кое-чего не знаете о здешних местах. Вы ведь шли из Инверрэри? Возможно даже,

провели там какое-то время. Роковой ошибкой церковной экспедиции искателей было то, что они тоже решили туда заглянуть. А тех, кто раз там побывал, Инверрэри уже не отпускает. В какую сторону бы ты ни шел, как далеко не пытался бы убежать, ты все равно возвращаешься туда. Вот и теперь — посмотрите-ка направо. Что вы видите?

Все трое невольно повернули головы туда, куда указывал им Виталис. Невдалеке на холме возвышалась знакомая покосившаяся колокольня. Кассия вскрикнула.

— Видите, я с вами совершенно честен, — манерно поклонился мнимый глава искателей. — Мы обходим эту проклятую деревню стороной, и, как видите, мы свободны. А если бы вы не сбежали, мы могли бы вывести вас из этого замкнутого круга. Зов Души распространяется на определенные пределы. Покинув их, вы могли бы освободиться от него. Но все дело в том, что, став пленниками Души, сами выйти за границы Зова вы не можете. Нужен кто-то, кто мог бы вас вывести. Это могли бы быть мы, но, увы, вы отвергли нашу дружескую помощь, — сокрушенно покачал головой Виталис, изобразив на лице мину плохого трагика.

— Никому не хочется быть зарезанным как лишний свидетель! — саркастически усмехнулся Андри в тон наемнику. — Значит, вы знали, что, даже если мы сумеем сбежать от вас, мы рано или поздно сюда вернемся? Зачем же тогда понадобилось нас калечить?

Главарь наемников перевел взгляд на мага:

— Из любви к искусству, молодой человек, чисто из любви к искусству, — он обвел внимательным взглядом мужчину, затем девушку. — Но я не вижу ни следа переломов. Но постойте... — Виталис впился пронзительным взглядом в Андри. — Сила Единого, так ты маг?!

— Довольно болтовни! — холодно сказала Кассия и коротко бросила в сторону Андри. — Начали! Кайл, держись крепче!

С этими словами девушка резко ударила своего коня ногами в бока. Животное с тревожным ржанием поднялось на дыбы. Не ожидавший такого маневра Дидимус повис на узде. Когда конь охотницы вновь опустился на все четыре копыта, наемник потерял равновесие и отвлёкся, за что поплатился жизнью: Кассия резко рубанула клинком прямо по его лицу. Пальцы наемника разжались, и он повалился под ноги коня, обливаясь кровью. Испуганный конь с диким ржанием снова взвился на дыбы, но, понукаемый Кассией, неловко перескочил через тело и помчался вверх по холму.

Одновременно Андри поднял перед собой руки и пропел заклинание, призывая воздушную волну — такую, какой воспользовался, чтобы расчистить от снега пол в старом храме. Но на этот раз поток воздуха был намного сильнее. Воздушная струя сбила с ног Виталиса и раскидала по сторонам тех, кто стоял за ним. Теперь путь был свободен.

Рядом с головой Кассии что-то свистнуло, и ухо охотницы как будто обожгло огнем. В игру вступили арбалетчики.

— Мимо! — фыркнула Кассия, — Андри, гони к церкви!

Конь охотницы не заставил себя долго ждать и помчался на виднеющийся вдалеке холм, едва разбирая дорогу. Вьючная лошадь мага, сильная и выносливая, но не слишком резвая, отставала, но все равно была быстрее, чем бегущие за ними наемники.

Только когда беглецы поднялись на холм, они перевели дыхание и обернулись, чтобы посмотреть вниз. Наемники действительно пытались их догнать, но, как вкопанные, остановились у кузницы. Похоже, они не собирались идти дальше, но и отказываться от идеи захватить путников тоже не хотели. Виталис издевательски помахал им рукой и послал

Кассии воздушный поцелуй.

— Мы снова в ловушке. Они будут держать нас здесь как в осаде, — вздохнула охотница. — И мы либо еще раз попытаемся выйти из деревни и угодим к ним в руки, либо умрем тут от голода.

— Если так, им придется ждать довольно долго. Но есть ведь и третий вариант, — ответил Андри. — Нас спасут твои друзья. Правда, если Виталис все-таки прав, и Инверрэри не отпускает, им нельзя заходить в деревню. Представляешь отряд рыцарей, пытающихся покинуть Инверрэри и вместо этого бродящих вокруг? Я бы посмотрел на такое и от души повеселился, но ведь, негнущиеся носки Пророка, мне придется в этом участвовать — в оковах и крайне неудобной позе!

Охотница фыркнула, стараясь сдержать смех. Маг улыбнулся в ответ:

— Предлагаю переждать ночь в убежище Кайла. Утром подумаем, что предпринять.

Накормив лошадей и укрыв их от ветра в руинах церкви, путники достигли разрушенного дома священника и спустились в убежище Кайла. Смертельно уставшая Кассия едва дождалась, пока чародей согреет в подвале воздух. Потом девушка улеглась прямо на пол, плотно завернувшись в плащ, и почти мгновенно уснула.

Кайл устроился в своем темном углу, рядом со старым мешком и пристально наблюдал за магом. Юноша выглядел печальным и задумчивым, его лицо опять стало землисто-серым.

Чародею не спалось. Он вызвал шарик неяркого зеленоватого света, чтобы не мешать спящей охотнице, и листал книгу старосты, изучая записи. Выражение лица целителя менялось от страницы к странице, становясь все более печальным и несчастным. Около губ мага возникли горькие складки, а брови страдальчески приподнялись. Наконец, Андри отложил книгу и поднялся на ноги. Все еще раздумывая, он медленно подошел к Кайлу и наклонился над тем, что лежало в углу.

Юноша нервно дернулся и загородил сверток собой.

— Андри, не надо, пожалуйста! — беспомощно воскликнул он, но маг уже сдернул полуистлевшую ткань с того, что раньше так и не успел рассмотреть.

— Сила Единого! — воскликнул маг, отпрянув от неожиданности.

— Я говорил тебе, что не надо! — закричал мальчик и закрыл лицо руками. В его голосе слышались боль, злость и отчаяние.

Кассия вздрогнула всем телом, открыла глаза и схватилась за клинок:

— Что случилось?!

— Я разгадал тайну нашего Кайла, — глухо ответил маг и протянул девушке раскрытую книгу. — Вот, посмотри. Староста очень тщательно вел записи о прибывших и отбывших из Инверрэри. Последняя дата — это день, когда произошло убийство жителей.

— «Прибыл для смены лошадей отряд рыцарей Ордена, конвоирующий в Калагуррис по прямому приказу Великого Магистра молодого мага именем Кайл, пятнадцати лет...» — медленно прочитала Кассия. — «Рыцари размещены в таверне, им предложены ужин и ночлег за счет деревни... Вышеозначенный Кайл же на это время заперт в подвале дома священника...»

— А теперь посмотри сюда, — чародей показал девушке в угол и отправил туда свой магический фонарик.

Кассия вскрикнула. Сейчас, при ярком свете, она рассмотрела лежащий на полу скрюченный скелет в полуистлевшей одежде. Его руки были заведены за спину так, что не оставалось сомнений: при жизни они были связаны. Девушка в ужасе отшатнулась.

— Но... как это произошло?

— Похоже, доблестные рыцари если не участвовали в убийстве жителей, то, во всяком случае, никак этому не воспрепятствовали. А потом узнав, что на помощь жителям спешит армия герцога, так заторопились, что бросили мальчишку связанным в подвале. А когда он умирал здесь от голода и жажды, его позвала Душа деревни, так, Кайл?

— Я плохо помню, как меня сюда привезли... — юноша сидел между беглецом и охотницей, слегка раскачиваясь взад-вперед и сжав ладонями виски. — Болела голова, я почти ничего не понимал... Меня привели сюда и сняли оковы. Потом рыцарь-капитан забрал у меня башмаки. Он сказал, это для того, чтобы я не убежал. Потом командир отряда велел мне встать на колени и связал руки за спиной. Чтобы я не мог колдовать, так он сказал. Потом он кормил меня с ложки овсянкой с травами и поил водой из кружки. Я все так же стоял на коленях, а они смеялись надо мной. Они говорили, что я неуклюжий и не научился аккуратно есть. Смотрели, как рыцарь-капитан водит ложкой у меня перед лицом. А я просто был голодным и тянулся за ней! Потом рыцари ушли. Я умолял их оставить мне свет, я очень боюсь темноты, но они забрали с собой свечу. А потом за мной очень долго никто не приходил. Они так и не пришли. Мне было больно и страшно... — юноша зажмурил глаза и стал раскачиваться в разные стороны. — Я кричал, плакал, звал на помощь, но никто меня не слышал. Потом я уже не мог кричать. И вдруг со мной заговорило оно... Душа. Она была рядом, гладила меня по голове... Она меня успокаивала. Душе было очень горько, что она не может меня спасти, а только побыть рядом.

— Кайл — забытый, — пояснил маг. — Мы с тобой его видим и помним по двум причинам. Во-первых, потому что он сам нам доверился. А во-вторых, потому что способны сострадать и сопереживать. Такие, как этот фальшивый Виталис, или не видят Кайла вовсе, или встретят его, возможно, даже поговорят с ним — и тут же забывают.

— Получается, что я мертвый? — глухо спросил юноша. — И я никогда не выберусь отсюда?

— Боюсь, что да, Кайл, — Андри осторожно погладил подростка по голове и притянул его к себе за плечи, успокаивая. — Но у меня еще один вопрос. Похоже, доблестные рыцари очень не хотели, чтобы власти повыше деревенского старосты узнали, что Орден с какой-то целью собирает магов в свою основную ставку. Причем, по прямому приказу Великого Магистра. Зачем это Ордену, леди Кассия?

Охотница нервно вздрогнула и хотела было что-то сказать, но осеклась.

— Ты сам сидел в тюрьме в Калагуррисе, Андри, — ответила она через мгновение.

— Меня выдал Ордену человек, которому мой учитель устроил меня в услужение. Мне было за двадцать и список прегрешений к тому времени у меня был уже солидный. А тут совсем мальчишка. Пятнадцать лет, прости, Кайл, — это, все-таки, возраст уничтожения. Убивать детей с магическими способностями закон запрещает только с шестнадцати, — Андри страдальчески зажмурился. Сама мысль об это причиняла ему невыносимую боль. — Получается, эти рыцари настолько не хотели, чтобы герцог их застукал с таким пленником, что предпочли бросить его на мучительную смерть. Так зачем Кайл был им нужен? Зачем он потребовался Ордену?

— Я не знаю! — Кассия сорвалась на крик. — Посмотри дату, это было двадцать с лишним лет назад! Тогда у Ордена был совсем другой магистр. Кто знает, зачем ему понадобились маги?!

— Это ложь, — холодно отозвался Андри. — Но пусть она будет на твоей совести.

Охотница пристально посмотрела на мага и хотела было что-то ответить, но тот махнул рукой и отвернулся, не желая продолжать разговор.

— Прекратите... — едва слышно прошептал Кайл, но в повисшей тишине его шепот прозвучал как набат. — Оно говорит со мной... Оно говорит со всеми нами! Неужели вы не слышите?!

— Андри, ты сказал, что Душа поселения не имеет здесь власти! — воскликнула Кассия.

— Поэтому-то то мы с тобой его и не слышим... — мрачно произнес маг. — Кайл связан с Душой теснее, чем мы. Что она сейчас тебе говорит?

— Она говорит, что я должен остаться. И вам нужно остаться, потому что я к вам привязался, и вы не должны оставлять меня снова в одиночестве. Она даст вам то, чего вы хотите. Спокойную обычную жизнь без всяких условностей. Тебе, Кассия, не надо будет беспокоиться о карьере и постоянно бояться проявить слабость или совершить промах. А тебе, Андри — страдать от того, что все ненавидят тебя, боятся и преследуют. Просто останьтесь с ней, здесь. Останьтесь со мной.

— Кайл, — Андри опустил на корточки перед сидящим юношей. — Ты же понимаешь, что это невозможно. Как невозможно и тебе вечно быть здесь, страдать от одиночества и терзаться от несправедливости, которую с тобой сотворили. Ты же не хочешь этого?

— Мне тоскливо здесь, — вздохнул юноша. — А теперь, когда я все вспомнил, мне еще хуже. Я так не хочу, Андри!

— Мы можем упокоить тебя, Кайл, — сказала Кассия. — Сделать так, чтобы твоя душа отправилась туда, где она должна быть — в чертоги Единого. Я прочту молитву, а Андри предаст огню останки.

— Сначала я обязательно должен побеседовать с Душой Инверрэри, — покачал головой маг. — Надо убедить ее отпустить нас. Я знаю, она это может. И мне кажется, момент для разговора сейчас самый подходящий.

— Я с тобой, — Кайл поднялся на ноги и вцепился в руку мага.

— Я с вами, — Кассия решительно направилась к лестнице, ведущей из подвала.

Через некоторое время три темных силуэта стояли у дома старосты.

Глава 14. Решающий бой

Бессвязный оратор, тяжело вздыхая и что-то неразборчиво бормоча, выполз им навстречу. Сейчас Плакальщик не выглядел таким страшным. Он был спокоен и вовсе не собирался нападать. Бродячий консилиум изучал пришедших. Из глыбоподобного тела в их сторону вытягивались отростки и, не касаясь путников, тут же прятались обратно.

— Держитесь на расстоянии, — маг сделал удерживающий жест. — Пока Душа настроена мирно, но кто знает...

Монстр вздрогнул всем телом. Многочисленные рты существа обеспокоенно забормотали одновременно:

- Грустно...
- Одиноко...
- Тоскливо...
- Оставайтесь...
- Оставайтесь...

Маг вздохнул:

— Пожалуйста, отпусти Кайла. Ты помогла ему, когда он умирал. А теперь позволь нам сделать так, чтобы Кайл обрел покой. Ты же не хочешь, чтобы его душа мучилась тут вечно!

Монстр задрожал:

- Бросили...
- Забыли...
- Всех...
- Оставили...
- Не приходят...
- Не помнят...

Кассия покачала головой:

— Тебе больно. Но я могу сделать так, чтобы это место вспомнили и не забывали уже больше никогда. Я напому Церкви о том, что здесь случилось. Сюда будут приходить и молиться за то, чтобы души погибших оказались у трона Единого. Позволь Кайлу уйти туда, где его место. И дай уйти нам.

Бессвязный оратор решительно надвинулся на Андри, но вдруг отпрянул:

- Все мертвы... Все...
- Мы кричали... Потом стонали...
- В колодце тесно...
- Помощь пришла... Было поздно...
- Оставили умирать...
- Сказали, не могут спасти...
- Не наказали убийц...
- Они живы...
- Глумятся...
- Ходят вокруг... Их не достать...

Андри поднял руки вверх в успокаивающем жесте:

— Постой! Прошу, покажи мне.

Кассия встала рядом с Андри:

— Покажи! Я тоже должна знать.

Монстр вытянул в их сторону щупальца и уже не отдергивал их. Андри осторожно дотронулся до протянутого к нему отростка. Кассия решительно коснулась второго.

И беглеца, и охотницу захлестнула лавина эмоций. Но даже в этом море беспомощности, ужаса, боли и отчаяния они сумели разглядеть лицо. Всего одно лицо, человека с седыми волосами и пронзительными голубыми глазами. Только в видении, которое послал им бессвязный оратор, оно выглядело лет на двадцать моложе.

Наконец, Андри отдернул руку. Лицо его было искажено отчаянием.

— Прости, я не могу больше... Но я увидел то, что нужно.

Кассия продержалась дольше, но тоже вскоре отняла руку и открыла глаза:

— Хочешь, чтобы мы отомстили? Мы сделаем это. Отпусти Кайла.

Монстр втянул щупальца и, словно став больше размером, навис над магом и охотницей.

— Обещаете..?

— Обещайте..!

— Чтобы в живых никого..!

— Я отпускаю...

— Отпускаю...

— Отомстите...

Кассия вытащила меч из ножен.

— Этот клинок запятнан руками наемников. Но когда-то он был чистым и принадлежал честному воину. Я клянусь тебе, что очищу его кровью того, кто уничтожил это место. Он не уйдет живым.

Андри развел руками:

— Мне не на чем клясться. Но я обещаю тебе, что зло будет наказано.

Монстр шумно вздохнул всеми своими ртами.

— Достаточно...

— Мы верим...

— Идите...

— Идите...

Андри увлек спутников обратно к дому священника. Оказавшись вновь в убежище, Кайл вопросительно посмотрел на мага и охотницу.

— Мы можем начинать? — юноша пытался выглядеть спокойным, но от внимания девушки не укрылось то, что Кайл мелко дрожит.

— Можем, — кивнула Кассия.

— Тогда я хотел бы сначала попрощаться. Спасибо вам за все. Я рад, что встретил вас, и вы не прогнали меня. Что стали моими друзьями.

— Спасибо тебе, Кайл, — печально улыбнулась девушка. — Ты же нас спас.

— Вы же не забудете меня, правда? — мальчик с надеждой посмотрел на Андри, затем на Кассию. — Будете помнить?

— Пока я жив, — склонил голову маг. — ты всегда будешь в моем сердце, Кайл. Как мой друг. Как мой собрат по несчастью. Как еще одна бессмысленная жертва жестокости, несправедливости и двуличия.

Кассия пристально посмотрела на Андри, но ничего не сказала магу. Потом перевела взгляд на подростка:

— Я обещаю, что каждый раз, как я обращаюсь к Единому, я буду упоминать тебя в своих молитвах, Кайл. Просить Творца, чтобы он в своих чертогах дал тебе место поближе к своему трону. Ставить на его алтарь зеленые свечи в память о тебе. А потом, когда придет наше с Андри время, мы обязательно встретимся с тобой в Чертогах Единого и уже всегда будем вместе.

— Мне страшно, — смущенно признался мальчик.

— Я буду держать тебя за руки, — сказала девушка и бережно взяла ледяные ладони подростка в свои. — Андри, ты наверняка знаешь эту молитву. С последними словами тело должно исчезнуть.

— Начинаем, — кивнул маг. — Прощай, друг. И спасибо за мёд.

Кассия ободряюще улыбнулась подростку, но ни от Кайла, ни от Андри не укрылись боль и сострадание в ее глазах:

— О Единый Творец! — произнесла она так нежно и с чувством, как будто навсегда прощалась с очень близким ей человеком. — Яви безвинно пострадавшему Кайлу свою истину. Пусть твой свет будет ему проводником из нашего мира в твои чертоги! Да не коснется Кайла страх смерти, ибо будешь ты ему маяком и опорой! Приюти под кровом своим душу Кайла, дай ему утешение и даруй вечный покой!

Как только охотница дочитала последние слова молитвы, ослепительно вспыхнувший столп пламени поглотил скрюченный скелет со связанными за спиной руками, превращая останки несчастного подростка в тонкий серый пепел. Прочитав заклинание, Андри успел обернуться и увидеть, как фигура Кайла, крепко держащего за руки Кассию, медленно исчезает в воздухе.

Охотница не двигалась, пока силуэт их странного друга не растаял совсем, и отвернулась, смахивая слезу. Андри невольным жестом протянул к девушке руки, чтобы обнять и поддержать, но перед ним уже стояла прежняя Кассия — жесткая и целеустремленная. Девушка холодно отстранилась от объятий мага. Ей стало стыдно, что она показала свои чувства. Андри понял и отступил на шаг.

— Вот и все, — вздохнул беглец и обхватил себя руками. — Завтра я соберу его пепел и развею над горами. Нечего ему лежать в подвале, раз он боялся темноты. Пусть хоть теперь будет свободен.

— Хорошо, — устало вздохнула охотница. — Предлагаю выспаться. Завтра тяжелый день.

***

На рассвете Андри собрал пепел Кайла, и они с Кассией, забравшись на церковную колокольню, развеяли его в сторону восходящего солнца. Когда порыв ветра унес к небесам то, что осталось от их друга, Кассия внимательно осмотрелась.

— Видишь, вон их лагерь, — показала она магу куда-то вниз.

Андри повернул голову в сторону, куда показывала Кассия. Наемники устроили свой лагерь за кузницей. Три палатки возвышались прямо у начала тайной охотничьей тропы. Между ними сосредоточенно расхаживал дозорный и время от времени внимательно поглядывал в сторону холма, на котором возвышались остатки церкви и колокольни. Их враги отлично знали, где трое беглецов нашли себе укрытие. И ждали их теперь именно оттуда.

— Вижу, — хмуро кивнул чародей. — Сторожат единственную тропу, по которой мы можем уйти. Как кошка — мышь.

— Что ж, тогда кошкам нынче не повезет, — усмехнулась Кассия.

— Как ты думаешь, сколько их там? — обеспокоенно спросил Андри.

— Должно быть около двадцати, — ответила охотница. — Трех мы вчера убили на тропе, так что, возможно, и меньше.

Андри задумался.

— Ты должна позволить мне применить магию, — наконец, сказал он. — У нас слишком небольшие шансы выбраться живыми из этой переделки. Не то, чтобы я в тебе сомневался...

Девушка жестом остановила мага:

— Мы сражаемся за правое дело. В Ордене есть правило: для того, чтобы зло было наказано, можно использовать любые средства.

— Прекрасно, — кивнул Андри.

— Что, даже не будешь злословить по этому поводу? — удивилась Кассия.

— Потом — обязательно, — заверил ее маг. — Но сейчас слишком серьезная ситуация.

— Что у тебя есть из заклинаний? — поинтересовалась охотница.

— Немного, — смутился чародей. — Пара огненных, пара ледяных, пара электрических, воздушная волна. В магии духа боевых мало, да и то они, скорее, защитные — паралич, взрыв разума. Зато есть щиты.

Охотница и маг спустились с колокольни, наскоро позавтракали и отправились к кузнице, чтобы отыскать наемников. Андри предложил выбрать обходный путь и появиться неожиданно, чтобы не дать дозорному возможность заранее предупредить остальных. У них получилось: увидев подошедших к нему беглецов с оружием наготове, наемник, оставленный в карауле, вздрогнул и схватился за меч.

— Неужели сдаваться пришли? — мерзко улыбнулся дозорный, перехватывая оружие поудобнее.

— Именем Вечного Ордена, ваша банда объявляется виновной в убийстве жителей этой деревни двадцать с лишним лет назад, — ледяным тоном ответила девушка. — И я, рыцарь-охотник Кассия Гаура, властью, данной мне Вечным Орденом, приговариваю вас к смерти. Приговор будет приведен в исполнение немедленно!

— Тревога! — закричал было дозорный, но его крик захлебнулся: маг выпустил в него ледяную стрелу.

Острый как бритва осколок льда попал дозорному прямо в горло, и наемник, хрипя и обливаясь кровью, упал на снег, корчась и хватаясь за шею в бесполезной попытке зажать разорванное горло и остановить кровь. Видя дело рук своих, чародей в ужасе отшатнулся.

— Только не сейчас, Андри! — отчаянно крикнула ему Кассия. — Возьми себя в руки!

Неожиданно девушке в голову пришла мысль о том, что маг ведет себя так, как будто раньше ему никогда не приходилось убивать. Но времени это обдумать уже не было.

Дозорного услышали: из соседней палатки выскочили еще двое. Один сразу же остолбенел под действием заклинания паралича и был тут же разрублен клинком охотницы. Второй, увидев смерть товарища, закричал и, выставив вперед меч, побежал прямо на Кассию. Та, подпустив его поближе, легко, словно танцуя, отступила в сторону и сделала изящное замысловатое движение оружием. Наемник упал, дернулся пару раз и затих, окрашивая снег кровью.

— Кассия, справа! — закричал маг.

Девушка развернулась и едва успела уклониться от удара двуручного топора. Еще

мгновение — и она бы оказалась разрублена пополам. Тренированное тело реагировало мгновенно, мозг подсказывал решения: «взлет жаворонка», «наковальня», и, наконец, «хвост дракона» — и вот уже очередной противник повержен.

— Попрошу без фамильярности! — крикнула она в ответ.

Андри не отозвался: он пытался сконцентрироваться. И вот уже воздушная волна снесла палатку рядом с Кассией, превращая ее в бесформенную грудку ткани, кто-то беспомощно барахтался внутри. Подбежавший с мечом к Андри наемник вдруг схватился за голову, взвыл и рухнул на колени, успев, тем не менее зацепить ему плечо. Подоспевшая охотница безжалостно прикончила обоих — и того, что барахтался в палатке, и того, что пытался подняться с колен.

Потом были еще двое: один — проворный, вооруженный парой легких коротких клинков, и второй, успевший натянуть кольчугу и прихватить меч и щит. Похоже, они привыкли сражаться в паре, потому что, не сговариваясь, атаковали с флангов.

Эти двое были куда опытнее тех, что попались Кассии до этого. Тот, что был вооружен парными клинками, успел задеть ее бедро и оставить обильно кровоточащую рану, а второй — ударить щитом, сбить с ног и попытаться зарубить, пока она не вскочила. Щит разбил охотнице губу, струйкой потекла кровь, но в пылу боя Кассия этого не чувствовала.

Первого она отвлекла приемом «хвост горностая», заставив его открыть грудь, за что тот и поплатился. Со вторым пришлось повозиться дольше, прежде чем получить смертельный удар, он успел ранить охотницу в левую руку. Из раны хлынула кровь. Рука безжизненно повисла.

Однако Кассия тут же почувствовала легкое жжение и покалывание, как раз в месте ранения. Одновременно с этим ее окутал кокон теплого воздуха, придавая сил и исцеляя. Несмотря на опасность, охотница на мгновение обернулась к магу. Он наложил на нее какие-то своеобразные чары исцеления в бою и теперь внимательно смотрел, пытаясь понять, помогает ли его заклинание такой тяжелой для лечения пациентке. Магия Андри почти не действовала, но теперь Кассия могла хотя бы двигать левой рукой.

— Как тебе? Это мой лечащий щит! — с гордостью в голосе воскликнул Андри. — Я сам его придумал!

Вот ведь хвастун, нашел, когда бахвалиться!

Шевеление кустов позади мага насторожило Кассию, слишком хорошо такие уловки были ей знакомы.

— Андри, сзади! — крикнула она.

За спиной чародея мелькнули клинки, но они лишь со свистом рассекли воздух, не причинив успешному пригнуться магу видимого вреда. Зато сам чародей обернулся и, резко распрямившись, наугад нанес удар нападавшему, которого теперь было хорошо видно. Кулак Андри впечатался в живот противника. Тот согнулся, а беглец нанес ему второй мощный удар снизу в челюсть. Наемник выронил клинки и повалился на снег, выплевывая выбитые зубы.

— Неплохо! — рассмеялась Кассия. — Дерешься, как уличный головорез!

Маг усмехнулся, раскланялся и ногой отбросил выпавшие клинки подальше.

Теперь к ним бежали со всех сторон. Их было как минимум десяток. Это были умные и расчетливые люди, которые, пожертвовав жизнями своих товарищей, сами успели надеть доспехи, вооружиться и немного понаблюдать за схваткой, оценивая возможности противника и изучая его тактику. Кассия заняла оборону спиной к спине с Андри. Наемники

приближались, но медлили.

— Я покорнейше прошу у тебя прощения, бесценная леди Кассия, но я намерен применить заклинание массового действия, — тяжело дыша, тихо произнес маг. — Я понимаю, это, возможно, очень увлекательно, но я не хочу рисковать. Ты ранена, истекаешь кровью. Давай уже покончим с этим?

— Разрешаю, — кивнула Кассия.

Она тоже чувствовала усталость. В конце концов, она не имеет права на то, чтобы упустить кого-то из этих наемников живым. Не говоря уже о том, чтобы позволить Андри Мак Глейсу снова сбежать.

Чародей опустил голову, концентрируясь и подпуская врагов поближе. Затем вдруг резко поднял руки вверх и что-то крикнул. Наемники было попятились, но в них ударили молнии. Металлические кирасы и кольчуги усугубили удар, и вот уже все нападавшие повалились на снег, дергаясь в судорогах.

— Вот и все мои боевые заклинания, — развел руками Андри. — Их, прямо скажем, постыдно мало.

— Хватило того, что есть, — холодно сказала Кассия. — Даже с этим жалким набором ты опасен. Ты видел Виталиса? — ледяной тон девушки сменился на тревожный. — Неужели он сбежал?

— Я не сбежал, милая леди, — раздался знакомый голос за их спинами.

Кассия и Андри резко обернулись. В десяти шагах от них, опираясь на двуручный меч, стоял Виталис. Длинные седые волосы мужчины были схвачены сзади в конский хвост, от чего его лицо казалось моложе. Наемник был одет в кожаный, не стесняющий движений, доспех, с первого взгляда на который было видно, что он сделан искусным мастером. Предводитель наемников небрежно, театральным движением скинул плащ на снег и улыбнулся.

— Я тактически выжидал. Как насчет поединка один на один, леди Кассия? Ты и я, до смерти. Только прикажи своему цепному магу держать его чары при себе.

— Умно, — усмехнулась Кассия. — Дождаться, пока противник устанет, а потом вызвать его на поединок. Не вмешивайся, Андри. Отойди подальше.

Чародей молча поклонился и освободил место Кассии и Виталису.

— Не одну вас учили тактике, леди охотница, — усмехнулся в ответ главарь наемников. — Я просто извлекаю из ситуации все возможные выгоды, какие она только может мне предоставить.

Кассия содрогнулась, настолько слова Виталиса были созвучны тем, что она не раз говорила сама себе. И тут Кассия поняла, почему поведение предводителя наемников казалось ей таким знакомым. Виталис был ее отражением.

— Кажется, передо мной тот, кого когда-то с позором выгнали из Ордена? — девушка приподняла бровь. — Я покажу тебе, где твое место. Защищайся, Виталис.

Андри с волнением наблюдал за исходом поединка. Маг не умел владеть оружием, но, тем не менее прекрасно понимал, что противники примерно равны по силе и по опыту. Только Кассия уже устала. Андри покачал головой, в очередной раз мысленно проклиная сопротивляемость рыцарей к магии.

Сначала охотница и наемник просто кружили друг напротив друга, изредка обмениваясь ударами, оценивая силу противника.

— Ну и за что же тебя выгнали? — усмехнулась Кассия, не сводя глаз с Виталиса.

Тот усмехнулся в ответ:

— Я просто хотел жить достойно, моя леди, только и всего!

— Не научился жить достойно, пока проходил обучение? — фыркнула охотница. — Как же тебя в рыцари посвятили?

— Я хотел денег, — Виталис сделал обманный выпад, но Кассия легко ушла от него. — Денег и положения. Скажешь, ты этого не хочешь?

— У меня все будет, — улыбнулась девушка, закрываясь щитом. — А вот ты, похоже, уже списан со всех счетов.

— Не факт, — покачал головой предводитель наемников. — Вы оказали мне огромную услугу, перебив моих парней. Они висели на мне мертвым грузом, мне рано или поздно пришлось бы избавляться от этого сброда самому. А теперь я просто зарублю тебя, покончу с твоим дружкой, заберу карты и переберусь через границу незамеченным, — Виталис снова безуспешно попытался дотянуться до Кассии.

— Ну, если уж ты так уверен, что зарубишь, поделись хоть перед смертью секретом, — бестолковый танец с клинками уже начал утомлять девушку.

Следить за противником было все труднее.

— Изволь, — усмехнулся Виталис. — В эвермирском приорате я имел доступ ко всем данным разведчиков, которые выслеживали еретиков и детей с магическими способностями. Но я всегда был чуточку быстрее карательного отряда. Я приходил к несчастным и за определенную плату брался их спрятать. Они охотно отдавали мне все, что имели!

— Еще и изменник, — презрительно фыркнула охотница.

— Не скажи, — покачал головой наемник. — Потом справедливость все-таки торжествовала, и я оказывал неоценимую помощь в выслеживании беглецов. Первый шаг обеспечивал мне деньги, а второй — продвижение по службе. Я дослужился до рыцаря-капитана всего за два года! — Виталис парировал атаку Кассии и оттолкнул девушку от себя так, что она потеряла равновесие и едва не упала спиной на снег.

— Какая мерзость, — поморщилась Кассия. — Хорошо, что ты погорел.

— Меня сдала глупая еретичка, — сплюнул предводитель наемников. — Увидела меня в числе тех, кто пришел в убежище, где они прятались, и стала вслух успокаивать всех своих сообщников, что раз я в отряде, то бояться нечего, и я непременно всех спасу, потому что они мне заплатили. Я не успел ее заткнуть. Тем, что она верещала, заинтересовались персоны, которым было совершенно не нужно это слышать. В итоге — трибунал, разжалование и изгнание.

— Легко отделался. Не скажу, что мне тебя жаль, Виталис, — усмехнулась охотница. — Тем не менее время умирать.

— Определенно. Кому-то из нас придется это сделать, — согласно кивнул наемник.

Действия охотницы и предводителя наемников стали более решительными: Кассия и Виталис уже обменивались сериями ударов, подзадоривая друг друга репликами, которые для Андри были не очень понятны: «Журавлиный клюв — да кто этим сейчас пользуется!», «Танец принцессы? Наверное, у нее плоскостопие!», «Бросок гладиатора! Как думаешь, сколько такой гладиатор протянет на арене?»

Наконец, Кассии надоела игра, и охотница пошла в решительную атаку. По поведению девушки было видно, что она уже определилась с тактикой и просто придерживалась ее. Через несколько ударов Виталис, похоже, разгадал маневр девушки, но утратил инициативу и теперь парировал ее выпады вместо того, чтобы навязывать ей собственную тактику.

Охотница воспользовалась этим, чтобы провести обманный маневр и ранить наемника в плечо.

Но Виталис действительно не уступал Кассии в подготовке. Андри подумал, что наемник решил раскрыться для ранения, чтобы усыпить бдительность противницы и провести свою очередную серию ударов, ломая тактику охотницы и лишая ее преимущества. Получив порез на щеке, девушка нахмурилась, защищаясь, но не потеряла самообладания. Правда, ситуация усугублялась тем, что Кассия уже устала. Андри чувствовал усталость девушки как свою собственную. Ее движения несколько замедлились, и Виталис почти без труда сломал ее оборону и ранил Кассию в ногу, к счастью, снова легко.

Это окрылило главаря наемников. Атаки Виталиса стали решительнее. Кассия вяло сопротивлялась, ее движения становились все медленнее. Андри закусил губу. Ему очень хотелось вмешаться, но он уважал просьбу девушки.

Виталис, похоже, поверил в свой скорый успех и потерял бдительность. То, что предводитель наемников стал беспечно подставлять себя под удар, не уклонилось даже от Андри. Маг был уже готов кричать девушке, когда подвернется очередной шанс, но вдруг, когда наемник, в, казалось бы, безнадежной для девушки ситуации взмахнул мечом над ее головой и был готов нанести смертельный удар, Кассия неожиданно поднырнула под его клинок и загнала свой меч в грудь командира наемников едва ли не по рукоять.

— «Крах гордеца». Всех нас губит самодовольство, Виталис, — сказала девушка, тяжело дыша, и наклонилась над упавшим наемником, чтобы вытащить из его груди свое оружие.

И тут Андри заметил арбалетчика. Он сидел в кустах, целился прямо в Кассию и был готов спустить крючок.

Виталиса перехитрили. Предводитель наемников прекрасно оценил боевую подготовку охотницы и привел свой отряд на бойню, чтобы не пачкать руки самому. Но последним, кто остался в живых, стал бы арбалетчик.

— Кассия, в сторону! — закричал Андри и взмахнул рукой, но было уже поздно.

Все произошло одновременно: девушка выпрямилась, как отпущенная пружина, сжимая меч, и тут же ей в грудь вонзился арбалетный болт, а в арбалетчика ударил огромный огненный шар, пущенный магом.

Кусты взорвались искрами и предсмертным криком стрелка. Кассия медленно оседала на снег, но Андри успел подхватить ее и мягко опустился на колени, придерживая девушку.

— Прямо в сердце... — прошептала она. — Знаешь, ты хороший человек, Андри... Как жаль, что это ничего не меняет...

Глава 15. Дома

Все три дня дороги до Килберни он вез завернутое в рыцарский плащ тело Кассии, сидя верхом и бережно держа его на руках. Он мог бы привязать останки охотницы к вьючной лошади, но сама мысль о том, чтобы перевозить тело девушки, как поклажу, была противна чародею. Когда маг делал привал, он бережно сгружал мертвую Кассию у костра, а потом снова осторожно брал и снова садился верхом, чтобы продолжать свой скорбный путь.

В Килберни чародей вошел глубокой ночью. Тропа, ведущая в деревню, как и тогда, во времена его детства, не охранялась. В Негостеприимных горах привыкли верить друг другу. Он поднялся на холм, где находилась церковь, которую он помнил с детства. Андри вошел внутрь, ведь Церковь Единого всегда открыта.

В старом храме стоял полумрак. Ярко освещены были только две мраморных статуи, возвышавшихся над каменными алтарями. У левой стены располагалась скульптура, изображающая Пророка Рикварда, устало опирающегося на меч. Пророк будто отдыхал после очередного трудного боя той самой войны, которая положила начало уничтожению магов и определила мученический конец самого Пророка.

Второй скульптурой была статуя Единого, стоящая у стены напротив и простирающая вперед обе руки, как будто Творец старался накрыть и защитить от бед всех верующих, кто взывает к нему в молитвах. У ног обеих фигур ярко горели пучки свечей из красного воска. Свечей было так много, что казалось, что у них обоих, у Творца и его Пророка под ногами горит земля.

Андри осторожно поместил тело Кассии под алтарь Пророка Рикварда. У ног девушки маг положил сумку с документами отряда.

Теперь настало время выполнить обещания, данные Душе Инверрэри, Кайлу, и, конечно, самому себе. Андри сел на пол возле алтаря Единого, у ног статуи которого всегда горели свечи. Чародей облокотился спиной на каменный алтарь и согнул колени, тщательно разгладив на них лист пергамента. Маг достал из дорожного мешка походную чернильницу и очиненное гусиное перо и невесело усмехнулся: как ни наблюдательна была Кассия, она все же не заметила, как он утащил все это из дома старосты.

Андри обмакнул перо в чернильницу и вывел:

«Глубокоуважаемые господа, те, кто прочтет это письмо!

Так получилось, что за вторую и третью декады флаберка в Негостеприимных горах, в районе крепости Эллон и заброшенной деревни Инверрэри произошли события, на которые только я один могу пролить свет.

Настоящим письмом имею сообщить, что отряд охотников Вечного Ордена, посланный из Калагурриса для поимки беглого мага Андри Мак Глейса в составе: адъютанта — рыцаря-лейтенанта Грания Лигура, рыцаря Кая Верра, рыцаря Аксия Саррия и оруженосца Сенниа Глабриа полностью погиб под лавиной в Негостеприимных горах Марссонта в районе урочища Инверрэри девятого дня первой декады флаберка сего года. Уцелела только рыцарь-капитан Кассия Гаура, она погибла несколькими днями позже.

Также настоящим сообщаю, что приблизительно в начале второй декады флаберка сего года в тюремной крепости Эллон произошел мятеж заключенных. Восставшие узники перебили гарнизон и, забрав доспехи и оружие солдат армии герцога, пытались пробраться на свою родину, в королевство Эвермир.

По пути своего продвижения беглые преступники полностью перебили церковную экспедицию Искателей во главе с братом Виталисом Присцианом и братом Дидимусом Гессием, присвоив их имена, документы и имущество. С прискорбием сообщаю, что ни один из благочестивых братьев-искателей не выжил.

Также с глубокой печалью сообщаю вам, что леди Кассия Гаура погибла в неравной схватке со сбежавшими преступниками, истребив их всех до единого. Тела погибших наемников не были ни захоронены, ни преданы огню. Для опознания преступников следует отправить отряд в урочище Инверрэри, тела указанных наемников находятся в здании разрушенной церкви.

Настоящим прошу оказать погибшей от случайного арбалетного выстрела леди Кассии Гауре все подобающие при погребении почести.

Нижайшая просьба всем, кто только будет заниматься этим делом — погибшие во время резни в Инверрэри заслуживают поминовения. Поэтому я прошу благочестивого брата или сестру — настоятелей этой церкви — проводить службы по погибшим в Инверрэри дважды, как того требует обычай — в День Душ и в День Утраты.

И еще одна покорнейшая просьба ко всем представителям власти, кто, возможно, будет держать в руках это письмо. Двадцать два года назад, в день убийства жителей Инверрэри туда был привезен мальчик пятнадцати лет по имени Кайл. Его сопровождал отряд рыцарей Вечного Ордена. Кайл мог быть забран ими из семьи где-то в Марссонте. Вполне возможно, что его родные до сих пор живы и не знают, что с ним произошло. Я очень прошу вас не держать их в неведении. Пожалуйста, разыщите семью Кайла, если таковая осталась, и сообщите, что мальчик погиб вместе со всеми остальными жителями».

Чародей прикрыл глаза. На минуту ему подумалось, что он поступает не совсем честно, не сообщая подробностей о гибели Кайла. Но тут же пришла и другая мысль: если бы самого Андри ждала такая же жуткая участь, он ни в коем случае не хотел бы, чтобы о том, в каких мучениях он умер, знала его семья. Семья... Чародей улыбнулся, устало и грустно. Он все-таки добрался до дома.

Андри кивнул своим мыслям и аккуратно вывел: «За сим остаюсь ваш покорный слуга, Андри Мак Глейс, целитель, чародей».

Маг вложил листок в книгу записей старосты и аккуратно устроил книгу рядом с вещами Кассии. Там наверняка обнаружат и книгу, и письмо. Маг никогда не был слишком верующим, но для тех, кто погиб в Инверрэри, память имела значение. Как имела она значение и для Души Инверрэри.

Целитель горько усмехнулся. Бедняге Кайлу не пришлось долго ждать: Кассия отправилась в Чертоги Единого едва ли не следом за ним. Его самого они дождутся вряд ли: магов, особенно бунтарей, принято казнить через повешение, чтобы зараженная Скверной душа не отправилась к Единому, а исчезла, умерла насовсем вместе со своим владельцем.

Андри бросил в чашу для жертвований пару золотых, найденных на теле Виталиса. Магу не нужны были эти деньги.

У дверей храма чародей обернулся и прошептал:

— Прощай, леди Кассия.

***

Это утро в Килберни выдалось пасмурным. Рассвет наступал медленно и нехотя, синие сумерки неохотно отступали. В сером неверном свете все краски природы, на которые и так обычно скупа суровая горная зима, казались мрачными. Снег выглядел серым, голые стволы

и ветви деревьев угрюмо чернели, даже золотисто-коричневая кора сосен казалась тусклой, а вековая зелень этих огромных деревьев, безмолвными стражами окружающих Килберни, выглядела блекло и неприветливо и не радовала глаз. Даже гора Киллейг, самый высокий пик Негостеприимных гор, обычно хорошо видимая при почти любой погоде, этим утром была наполовину скрыта туманом и тяжелыми облаками.

Охотники затемно ушли проверять силки, а остальная деревня понемногу просыпалась. То тут, то там из труб начинали подниматься струйки дыма — хозяйки топили очаги и готовили завтрак. Кто-то спешил с ведрами к колодцу, чтобы набрать воды и обменяться приветствиями с соседками. Кто-то спешил в пекарню за свежим хлебом. Килберни жил своей обычной жизнью.

Но этим утром безмятежное спокойствие высокогорной деревни было нарушено. По главной улице деревни медленно шел человек в длинном и широком черном плаще с низко надвинутым на лицо капюшоном. Из-за плаща было сложно определить, сколько лет этому человеку и как он выглядит. Незнакомец шел, шатаясь, как пьяный. Изредка он останавливался, чтобы оглядеться вокруг, и из-под капюшона доносились странные звуки, напоминающие то возгласы радости, то, наоборот, горькие всхлипывания.

Под удивленные взгляды жителей странник прошел до центральной площади, постоял у крыльца ратуши, потом долго гладил рукой вековой дуб в центре площади, постоял у пепелища, в которое превратился дом, где когда-то жила семья Эйндриса Мак Гил-Феалана. Несмотря на то, что обитатели Килберни готовы были поклясться, что видят этого странного парня впервые, он наверняка очень хорошо представлял себе, куда попал и куда теперь направляется. Но в то же время путник двигался медленно и неуверенно, как будто оттягивал время до какого-то важного события.

Бернис Мак Глейс кормила кур во дворе, когда странный незнакомец робко и нерешительно приблизился к изгороди их дома. Одежда его совсем не подходила для путешествия зимой по горам и была местами изорвана в клочья. Левая штанина была разрезана от низа до самого колена и смешно болталась. На одном из рукавов куртки была рваная дыра, и вокруг нее темнели бурые потеки. Относительно целыми были только башмаки и плащ. Капюшон этого темного плаща из грубой овечьей шерсти был надвинут на самый нос незнакомого мужчины, но не скрывал худого подбородка с давней щетиной.

Несмотря на то, что лица незнакомца не было видно, его движения выдавали смертельную усталость, как будто для того, чтобы попасть в Килберни, он проделал долгий путь. Мужчина немного помялся, как будто незаметно наблюдая за все еще стройной и статной, сохранившей горделивую осанку горцев мистресс Мак Глейс. Затем, будто собравшись с духом, приблизился к невысокому забору дома.

— Яркого утра, — слегка поклонившись, учтиво поздоровался путник. Голос его из-под капюшона звучал глухо и прерывисто, как говорят, когда очень сильно волнуются. — Я ищу мистресс Мак Глейс.

— Мистресс Мак Глейс — это я, — с достоинством кивнула женщина, поправив выбившуюся из строгой прически прядь совершенно седых волос. — С кем имею честь?

— Я... Эээ... Неважно, — замялся странный путник. — Я пришел, чтобы передать тебе весточку от твоего сына Андри.

Бернис на мгновение замерла, но на ее точеном, с благородными чертами лице не дрогнул ни один мускул. Потом она не спеша обернулась к дому, где из окна выглядывали любопытные лица ее детей — пятнадцатилетней Фионы и семилетнего Кейра. Женщина

махнула им рукой, и детские лица исчезли. Бернис Мак Глейс вновь повернулась к собеседнику. По едва заметному повороту голову мужчины она увидела, что незнакомец смотрел туда же, на окно.

— Наверное, ты ошибся, добрый человек, — ровным голосом сказала она. — Мой старший сын Андри погиб в горах, когда ему было десять.

Незнакомец вздрогнул, как будто его ударили.

— Ах, вот как... — еще тише произнес он. Помолчав пару мгновений и овладев собой, мужчина снова поклонился. — В таком случае прошу, прости меня, добрая женщина. Я не хотел бередить твою рану.

— Я вижу, что ты не со зла, и прощаю тебя, — так же ровно сказала Бернис. — Ты ведь идешь издалека, путник? Подожди меня здесь, я вынесу тебе поесть.

— Благодарю тебя, мистресс Мак Глейс, — сказал незнакомец, приняв из рук женщины большой сверток. — Да пребудет вечно свет Единого над твоим домом, и пусть Творец оберегает тебя и твою семью.

Путник поклонился, прижимая к груди сверток, и побрел дальше. Сейчас незнакомец выглядел еще более разбитым и обессиленным. Он шел, согнувшись, как будто теперь все беды мира давили ему на плечи. Мистресс Мак Глейс долго смотрела ему вслед. Когда же незнакомец наконец исчез из вида, Бернис все так же степенно и невозмутимо вернулась в дом.

— Мама, кто это был? — спросил Кейр. — Какой-то бродяга, он весь замерз.

— Почему ты не позвала его в дом? — поддержала брата Фиона. — Мы могли бы отдать ему старые штаны отца.

Бернис коротко вздохнула и молча обняла детей, крепко и порывисто. А потом тщательно заперлась на кухне, села у стола и только тогда позволила себе горько расплакаться.

***

Итак, семьи у него теперь тоже не было. А на что он, собственно, надеялся?

Выбравшись из Килберни, чародей вышел на дорогу, ведущую на восток, в порт Фьорнс. Он доберется туда, а потом уже решит, что делать дальше.

Отойдя на пару миль от деревни, Андри почувствовал, что ему просто необходимо как следует отдохнуть. Маг свернул с широкой дороги на одну из охотничьих троп и углубился в лес. Пройдя немного, чародей выбрал место под шатром вековой ели, очень похожей на ту, под которой они совсем недавно прятались с Кассией и Кайлом и разместился под ней. Андри расчистил себе пространство потоком воздуха, набрал хвороста и щелчком пальцев развел небольшой костер. Ему в голову пришла мысль о том, что бы сделали его спутники, если бы сейчас его увидели. Кассия бы наверняка хмурилась и злилась, а Кайл восторженно смотрел на него, как ребенок, впервые увидевший незамысловатые чудеса ярмарочного фокусника.

Плотнее запахнув плащ, целитель устроился под деревом, удобно откинувшись спиной на ствол, и развернул сверток, который ему дала мать. Из свертка выпал тяжелый мешочек с монетами. Андри поднял его и обнаружил там пять золотых. Маг только покачал головой, надеясь, что мать не отдала ему все скромные сбережения семьи.

«Немного еды», завернутой ему в дорогу, оказалось поистине королевским угощением. В свертке маг обнаружил несколько еще теплых печеных яиц, свежий ржаной хлеб, луковицу, большой кусок сочного копченого окорока, половину головки твердого сыра, пару

крупных вареных картофелин и горсть лакричных леденцов. Туда же мать положила один из охотничьих ножей отца.

Вся еда была бережно завернута в чистую льняную ткань, чтобы не испачкать теплый шерстяной шарф, длинный и широкий, какие обычно носят горцы Марссонта. Шарф был цветов клана Мак Глейс — алого, зеленого и черного. Андри зарылся в него носом и закрыл глаза, с наслаждением вспоминая ароматы родного дома — деготь, мамины травы, душистый дым смолистых сосновых дров.

Нос мага что-то больно кольнуло, но Андри был так растроган, что даже не стал упоминать ничего непотребного из жизни Пророка. Он просто развернул плед, чтобы выяснить, что так вероломно на него напало.

Это оказался кулон его матери, золотой кораблик на кожаном шнурке. Подарок его отца, который, как помнил Андри, она никогда не снимала. Осторожно дотронувшись до кулона губами, маг надел его себе на шею и спрятал под одеждой.

Тепло, исходившее от костра, и аромат смолистых веток понемногу успокаивали целителя. Только сейчас Андри почувствовал, как же он на самом деле устал. Маг прикрыл глаза, размышляя.

Наверно, из Фьорнса ему стоило сесть на корабль до Трезеньеля. Не зря наставник говорил, что самое лучшее место, где можно спрятаться — под носом у врагов. Именно так Андри и поступит.

Гибель Кассии дала ему время хорошенько спрятаться, хотя, видит Единый, маг никогда не хотел получить эту возможность такой ценой. А еще у него есть как минимум одно незаконченное дело. Его наставник, магистр Руфус Веллий, все еще находится в застенках Ордена. И вытащить его — это его, Андри, прямая обязанность.

Эпилог. Тучи сгущаются

В кабинете Святейшего, Просветленного и Трижды Прославленного Гая Мессора Великого Магистра Вечного Ордена, было полутемно. Горели только жарко натопленный камин, массивный канделябр на огромном дубовом столе Великого Магистра и пара смоляных факелов по обеим сторонам от двери. Окно было плотно задернуто портьерами. Никто и ничто не должно было тревожить находящихся в кабинете. Первые лица Вечного Ордена держали там секретный совет.

Сэр Гай Мессор встал со огромного, похожего на трон, резного кресла и теперь угрожающе возвышался над двумя своими собеседниками. Великий магистр Вечного Ордена был высоким и крупным мужчиной лет пятидесяти. Его лицо с прямым носом, глубоко посаженными серыми глазами, высоким лбом и четко очерченным волевым подбородком имело идеально правильные черты, что, вместе с короткой солдатской стрижкой придавало сэру Гаю сходство с бюстами полководцев древней Империи Ристерос. Только военачальников той эпохи изображали суровыми и бесстрастными, а Великий Магистр сейчас не мог сдерживать эмоций. Его светлые глаза пылали ледяной яростью, которая обычно приводила в священный ужас всех, кто ее видел. Лицо было искажено гневом.

За спиной Великого магистра на стене возвышалась его тень, которую он отбрасывал в отсветах камина и канделябра. Эта причудливая тень, в несколько раз превосходящая человека, который ее отбрасывал, производила на его собеседников куда более жуткое впечатление, чем он сам. Казалось, что за спиной Гая Мессора возвышается его гнев, и именно эта огромная черная тень ярости руководит самим Великим Магистром, как марионеткой, заставляя его раскачиваться над столом и возмущенно размахивать руками.

Перед Гаем Мессором, как нашкодившие школяры перед ментором, стояли двое. Один из них был уже глубоким ссохшимся стариком, но держался все еще прямо и спокойно смотрел на разгневанного Великого Магистра своими выцветшими, почти лишенными ресниц, глазами. Морщинистое, покрытое старческими пятнами лицо рыцаря было гладко выбрито, а редкие седые волосы острижены так же по-военному коротко, как и у самого Великого Магистра.

На груди старика, поверх темно-синего бархатного камзола, украшенного серебряной вышивкой, висела массивная серебряная цепь, увенчанная искусно выполненным из эмали гербом Вечного Ордена — посреди поля, разделенного пересечением на две половины — лазурную и черную, составлявших фон для серебряного изображения меча, направленного острием вверх, над которым располагалась восьмиконечная золотая звезда с извилистыми лучами. По этой регалии можно было безошибочно узнать в пожилом рыцаре Первого Магистра Киллиана Верания — второе лицо в Ордене.

Третий из собравшихся был среди них самым молодым. На вид ему было лет сорок. Смуглая кожа, темные волнистые волосы до плеч и живые черные глаза выдавали в нем уроженца юга. Усталый вид, пыльная одежда и все еще наброшенный на плечи плащ говорили о том, что этот человек прибыл издалека и сразу же был вызван к Гаю Мессору.

На левой стороне груди камзола младшего из рыцарей был вышит герб Вечного Ордена, обрамленный двумя лентами — белой и пурпурной — цветами королевства Трезеньель. Приор этого государства, Джерольф Д'Антильи был частым гостем в ставке Вечного Ордена.

Мужчина, несмотря на заметную усталость, по-военному вытянувшись, смотрел на своего командира.

— Вы только полюбуйте, братья, что мне вчера прислали из Марссонта! — сэр Гай гневным жестом швырнул в сторону подчиненных лист пергамента. — Всекие ничтожества вроде беглых преступников уже изволят писать нам письма!

Братья потянулись к листку одновременно, но трезеньелец убрал руку, уступая старшему по званию. Первый Магистр пробежал глазами текст письма, изредка задумчиво останавливая взгляд и по-стариковски пожеывая губами. Потом, покачав головой, протянул пергамент трезеньельцу.

— Я бы не сказал, брат Гай, что письмо адресовано нам... — тихо произнес старик, трясая головой.

— Какая разница, брат Киллиан! — вскипел Великий магистр. — Мне хотелось бы знать, как Орден дошел до того, что нам, высшим чинам командования, стало вообще известно об этом беглом маге? Разве это то дело, которым людям нашего положения пристало заниматься? Почему братья-тюремщики не справляются со своей задачей?!

— Это особый случай, — успевший прочесть письмо трезеньелец положил пергамент обратно на стол. — Это Андри Мак Глейс. Этот человек — агент Секретного Ковена, хоть он и всецело, даже под пытками отрицает свою принадлежность к нему. Известен яростной ненавистью к Церкви и Ордену. Очень хитер и изворотлив, четырежды бежал из Калагурриса.

— Это, по-твоему, оправдание, достойное приора Трезеньеля, брат Джерольф Д'Антильи? — Гай Мессор смерил трезеньельца ледяным взглядом. — Твои люди беспрепятственно пропустили его через всю страну, и он легко и просто пересек ее.

— Моя вина, — Джерольф Д'Антильи склонил голову. — Готов всецело искупить.

— Всенепременно, — нахмурился Великий магистр.

— В этом письме говорится о страшных вещах, — задумчиво произнес Первый магистр. — Подтвердил ли все это наш приорат в Марссонте?

— Всецело подтвердил, — кивнул Гай Мессор.

— Все это очень странно, — нахмурился Джерольф Д'Антильи. — Погибший страшной смертью отряд рыцарей, зверски убитая церковная экспедиция, и посреди всего этого — мятежный маг, Андри Мак Глейс. Не кажется ли вам, что эта гора трупов — его рук дело? Например, он легко мог избавиться от тех, кто гнался за ним, обрушив на них лавину. А потом с помощью своих способностей устроить побег этим головорезам из Эллона и вырезать вместе с ними церковную экспедицию. Но когда рыцарь-капитан Кассия, уцелевшая во время лавины, обнаружила сбежавших наемников, Андри позволил ей всех перебить, чтобы не оставлять свидетелей, а возможно, даже и помог, а затем убил и ее.

— Ты переоцениваешь этого мага, брат Джерольф, — поморщился Великий магистр. — К тому же леди Кассия Гаура действительно погибла от арбалетного выстрела, приор Марссонта лично осматривал тело.

— Это совершенно неважно, — тонко улыбнулся приор Трезельеля. — Важно то, как мы подадим эти события остальному Ордену, да и мирянам тоже. Давайте признаем, ни для кого из нас не секрет, что даже внутри такой безупречно чистой и кристально честной организации, как Вечный Орден, не так давно появились так называемые либертисты, выступающие за гуманное обращение с магами. Эти заблудшие ошибочно подвергают сомнению методы Ордена по борьбе с магами и магией, которые остаются незыблемыми вот

уже тысячу с лишним лет... А миряне должны бояться магов и уважать нас, на то они и миряне.

— Я понимаю, к чему ты клонишь, приор Джерольф, — кивнул Гай Мессор. — И мне нравится твоя идея. Она как нельзя лучше подтверждает ту самую истину, которую Пророк наш Риквард сообщил миру: любой из магов не остановится ни перед чем, преследуя свои цели.

— Если история получит огласку, простолюдины трижды подумают, прежде чем оказать какую-то поддержку этому Андри, да и любому чародею вообще, — прошелестел Первый магистр. — Умно, брат Джерольф.

— В таком случае, братья, у меня к вам последний, но немаловажный вопрос, — произнес заметно успокоившийся Гай Мессор. — Этого мага необходимо срочно поймать. Поймать и повесить.

— Здесь будут трудности, брат Гай, — Киллиан Вераний задумчиво потер подбородок морщинистой рукой. — В последний раз его видели в Марссонте. Судя по его имени, Андри родом откуда-то из тех краев.

— Может быть, нам стоит отправить приору Марссонта распоряжение, чтобы он послал своих рыцарей-охотников разыскать семью преступника и переправить к нам? Мы могли бы их допросить...

— Исключено. Гордон Мак Морейд никогда на это не пойдет, — отозвался брат Джерольф. — Орден до сих пор не извинился перед Марссонтом и никак не объяснил свою причастность к аванюре узурпатора Отиса Эвермирского двадцатилетней давности. К тому же в отчетах фигурирует Килберни. Это родина нынешнего герцога. Всем известно, как Егс Светлость Эйндрис Мак Гил-Феалан оберегает своих соотечественников. А если окажется, что семья преступника живет именно в Килберни? Будет международный скандал, и неизвестно, чью сторону при этом примет приор Мак Морейд.

— Брат Джерольф прав, дело вполне может обернуться скандалом... — согласно закивал Первый магистр. — К тому же история с этим Кайлом всплыла. Очень некстати.

— Что же нам в таком случае следует предпринять? — нахмурился Гай Мессор.

— Выманить его из Марссонта, — сказал брат Джерольф. — И я даже знаю как.

Великий Магистр и Первый Магистр вопросительно посмотрели на приора Трезеньеля Тот тонко улыбнулся и продолжил:

— У Ордена есть отличный рычаг, который можно использовать. Не так давно трагически погибшая леди Кассия Гаура выследила и арестовала наставника Андри Мак Глейса, так называемого бродячего магистра Руфуса Веллия. Сейчас он находится в темнице Калагурриса. Я предлагаю для верности перевести этого чародея в тюрьму Ордена в Орбийяре. Предлог может быть любой, например, расследование о неправильном лечении некоего трезеньельского аристократа, который вследствие этого умер. Предадим этот переезд как можно большей огласке. Насколько мне известно, Андри был близок со своим наставником. Это означает, что он наверняка попытается его спасти. Учитывая, что после всего, что чародей якобы натворил в Марссонте, и что мы тоже предадим самой широкой огласке, вряд ли сможет получить от кого-то помощь. Преступник останется один и обязательно полезет в ту ловушку, которую мы для него организуем. Нам останется всего лишь захлопнуть ее.

— Это превосходно! — воскликнул Гай Мессор. — А потом мы просто осудим и повесим обоих сразу.

— Именно! — поддержал его брат Джерольф. — Как видишь, план совсем прост.

— Мы приступаем немедленно, — Великий Магистр сел в кресло и потянулся за чернильницей. — Я буду готовить личный приказ о переводе. Брат Киллиан, распорядитесь лично, чтобы узника подготовили к отправке. А вы, брат Джерольф, отправляйтесь в отведенные вам покои и отдохните с дороги.

— Будет сделано! — оба рыцаря поклонились и вышли из кабинета.

Великий Магистр Гай Мессор расправил лист пергамента, обмакнул перо в чернила и начал писать. Ловушка должна сработать. Пример Андри Мак Глейса должен послужить предостережением всем, кто дерзнет покушаться на тысячелетние устои. Маги должны всегда помнить свое место.

***

Элон, второй месяц весны, еще только начинался, но Орбийяр, столица королевства Трезеньель, был залит солнцем и теплом. На многочисленных газонах уже начинала проклевываться молодая трава, на клумбах всходили цветы, которым суждено было стать истинным украшением города, а на деревьях, росших в огромном количестве на улицах, в садах и в парках, только начинали появляться первые клейкие листочки, покрывавшие ветви нежной зеленой дымкой.

В кустах, радуясь жизни, чирикали воробьи, по мостовой важно шествовали вороны, а в небе, вокруг шпилей храмов, дворцов и колоколен, кружили, наслаждаясь полетом, счастливые голуби. На покатые крыши домов и на залитые солнцем подоконники забрались довольные кошки самых разных расцветок и теперь получали истинное удовольствие от солнечных ванн.

Город был заполнен музыкой. Она звучала из открытых в честь теплой погоды дверей многочисленных городских соборов. Она слышалась из распахнутых окон консерватории, где уже с раннего утра учились будущие музыканты. На каждой площади играли уличные артисты, иногда ухитряясь поделить пространство на двоих или даже на троих. Но больше всего музыки было в главном храме Орбийяра, настолько огромном и роскошном, что его называли домом Единого на Каэроне. Из гостеприимно распахнутых золоченых ворот храма слышались звуки органа и хора, славивших Единого и его величие в небесах и на земле. Сегодня в Трезеньеле отмечали большой праздник — День рождения Верного Тибо из тресс, одного из соратников Рикварда, пророка Единого. Тибо, по преданию, родился в Орбийяре.

Горожане, радуясь солнцу и теплу, нарядились в свои лучшие одежды, высыпали на улицы и теперь чинно прогуливались, изредка с улыбкой приветствуя знакомых и, наслаждаясь хорошей погодой, подставляли лица весеннему солнцу. Кафе и таверны были переполнены парочками, семьями и просто компаниями, зашедшими пропустить бокал вина и съесть что-нибудь вкусное за приятной беседой в каком-нибудь уютном местечке.

Орбийяр с его прямыми, чисто выметенными улочками, аккуратными домами, стены которых были покрыты яркой штукатуркой разных цветов, роскошными парками и фонтанами, был прекрасен. Но еще прекраснее делала его весна.

Мужчина лет двадцати пяти, худой и высокий кареглазый блондин с длинными, до плеч волосами, убранными с висков и лба в хвост, шел по городу в одиночестве. На нем была обычная одежда горожанина среднего достатка — штаны, сапоги и камзол, под которым был виден воротник чистой рубашки — все было простое, темных неброских тонов, но ладно сидящее и хорошо сшитое. А быть может, и сам молодой человек обладал редким талантом в любой одежде выглядеть так, словно носил ее всю жизнь.

Через левую руку мужчины был переброшен покрытый пылью плащ из грубой ткани, который своим поношенным видом несколько контрастировал с остальной его одеждой, относительно новой. Вместе с плащом на левой руке висел широкий и длинный шерстяной клетчатый шарф, такой, какие обычно носят горцы Марссонта. За спиной молодого человека висел дорожный мешок на широкой лямке, какие обычно носят те, кто неприхотлив и привык путешествовать налегке. На путника никто не обращал внимания — северные горцы марсселен, жители герцогства Марссонт, были частыми гостями в Трезеньеле. Оба государства объединяли давние союзнические отношения.

Весеннее настроение столицы передалось и путнику. Он смотрел по сторонам и улыбался, радуясь, как и все остальные горожане, ясному теплему дню. Мужчина не был новичком в этом городе. Путник шел уверенной целеустремленной походкой человека, который точно знает, куда ему надо попасть. Пройдя пару кварталов от центральных городских ворот, молодой человек уверенно свернул налево, на Грифонью, прошел до улицы Трех Лилий и повернул на Башмачников, к таверне «Пьяная ветка».

Молодой человек легко взбежал на крыльцо заведения, с наслаждением вдыхая просачивающиеся из-за двери ароматы еды, и взялся было за ручку, чтобы войти, но его привлек криво прибитый к двери таверны листок. Мужчина наклонился поближе и внимательно прочел.

Надпись на пергаменте гласила: «За преднамеренное убийство рыцарей-охотников Вечного Ордена, в том числе рыцаря-капитана леди Кассии Гауры, а также за преднамеренное убийство мирной экспедиции братьев-исследователей в Марссонте по всему Каэруну объявляется в розыск подозреваемый в этих убийствах беглый преступник, чародей по имени Андри Мак Глейс. Всякому, кто найдет, захватит живым и доставит его в Шато-Де-Солиммар, или же сообщит о его местонахождении в приорат Вечного Ордена или любому служителю Церкви, гарантируется вознаграждение в размере пятидесяти золотых монет». Ниже был нарисован портрет.

— Им бы называться Орденом Вечной Лжи, — нахмурился путник. — И я на себя тут вовсе не похож. Да и награда маловата. Увы, но, как бы там ни было, аппетит они мне испортили.

Молодой человек сорвал с двери таверны листок, смял его и небрежно засунул в карман. Потом махнул рукой, спустился с крыльца и решительно зашагал в сторону бедных кварталов.

Конец

Больше книг на сайте - Knigoed.net